

9(с)кз
ПЗЗ

Л. А. ПИНЕГИНА

МЕДНЫЙ ГИГАНТ

АЛМА-АТА
1963

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ и ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

Л. А. ПИНЕГИНА

МЕДНЫЙ ГИГАНТ

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
АЛМА-АТА- 1963

Книга посвящена истории строительства и развития крупнейшего в Советском Союзе и в Европе горнометаллургического комбината на берегу Балхаша. В ней показана героическая борьба строителей за создание важного промышленного и культурного очага, форпоста социализма в одном из самых отсталых в прошлом районов страны. Книга рассказывает о том, как бывшие кочевники, пришедшие на стройку, с годами стали квалифицированными индустриальными рабочими, инженерами, техниками, она говорит о помощи трудящихся промышленных центров страны Казахстану в сооружении и развитии медного гиганта.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Ответственный редактор
А. Н. НУСУПБЕКОВ

*СЛАВНОМУ КОЛЛЕКТИВУ БАЛХАШСКОГО
ГОРНОМЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА*

ВВЕДЕНИЕ

Мертва пустыня. На сотни километров раскинулась бесплодная, покрытая лишаями солончаков равнина. Как алчный скупец оделась она в жалкое рубище, чтобы обмануть человека, не допустить его к заботливо укрытым сокровищам. Дорогу к ним, как в сказке, преграждают верные слуги пустыни: лютые зимние ветры валят с ног, летом знойные суховеи бросают в лицо клубы пыли, отравляя существование. Изнуряющее желтое однообразие нигде не перечеркнуто полоской тени. Не любили здесь надолго задерживаться люди. Изредка забредет сюда, бывало, кочевник, да и тот спешит скорее вон из негостеприимного края.

По данным статистики, дореволюционная экономика Прибалхашья выглядела так. В прилегающих к озеру волостях местные охотники ежегодно добывали приблизительно 700 лисьих, 100 корсачьих, 1000 хорьковых, 200 заячьих и 60 волчьих шкур. Исследователь А. Никольский, посетивший в 1885 году Северное Прибалхашье, писал: «В настоящее время жизнь здешних растений, животных и людей бедна и печальна. В будущем, по мере исчезновения воды, ей грозит еще худшая участь. Если инородцев постигнет участь краснокожих индейцев Америки, если даже они вымрут до последней души, от этого пострадает только антропологическая наука и справедливость, до которой нет дела человечеству».

Оно исполнилось бы, это мрачное пророчество. Но в пустыню пришли советские люди. Они проникли в тайну клада, заставили его служить себе, возвели корпуса ми-

рового медного гиганта. И вот задымил, засверкал огнями на берегу озера молодой социалистический город.

Так легко и сказочно мог родиться город только в строках поэта. Но историк знает и обязан рассказать о тех трудностях, ошибках и неудачах, горечь которых пришлось испытать полной мерой ветеранам стройки у Балхаша, о тех сотнях и тысячах героев, которые не одну зиму мерзли в землянках и юртах, страдали от недостатка воды, болели цингой, но выполнили великую миссию, возложенную на них партией.

Строительство комбината, который сейчас дает меди во много раз больше, чем когда-то выплавляли все медеплавильные заводы царской России, несомненно, является одной из интереснейших и значительных страниц в истории индустриализации Казахстана. В нем нашла свое полное выражение ленинская национальная политика, превратившая нищие и бесправные колонии царской России в цветущие социалистические республики с могучей промышленностью, передовым сельским хозяйством, крупнейшими научными и культурными центрами.

Балхашский медеплавильный комбинат явился одним из мощных индустриальных очагов, преобразовавших экономику целого края. Стройка изменила и самого человека, жителя этих мест. Недавний кочевник превращался в квалифицированного, политически грамотного индустриального рабочего.

Балхаш явился ключом к разрешению важнейшей для страны проблемы. Стране нужна была медь. Об остроте проблемы можно судить по тому, что В. И. Ленин в 1920 году писал Г. М. Кржижановскому о необходимости начать со сбора колоколов, медных ручек и чайников, чтобы затем перейти к созданию медеплавильных гигантов. Этот путь, указанный Лениным, и проделала наша страна. А создание Балхашского горнометаллургического комбината — одна из наиболее примечательных вех на этом пути.

С полной уверенностью можно сказать, что ни один из гигантов первых пятилеток не создавался в таких трудных условиях, какие выпали на долю строителей Балхашского комбината. Находились «пророки», напербой твердившие о неизбежном крахе прибалхашского строительства. На страницах буржуазной прессы появлялись статьи, содержание которых нет нужды воспроиз-

водить, достаточно привести их названия: «Бред большевиков у озера Балхаш», «Неминуемый крах строительства Балхашского комбината». Пески, безводье, гигантские расстояния, отделяющие стройку от промышленных центров и железных дорог, вековая отсталость местного населения представлялись им непреодолимым препятствием. Все это было. Но было и другое, что ускользало от внимания зарубежных писак: непреклонная воля партии, организованный энтузиазм трудящихся, всенародная помощь строительству.

А. М. Горький, инициатор создания истории фабрик и заводов, настоятельно советовал «знать в лицо все наши заводы и фабрики, все предприятия, все работы по строительству государства... знать роль каждого наиболее типичного завода, каждой области производства... знать завод в его современном значении как организатора социалистического сознания и социалистического производства»¹.

Великий советский писатель видел в истории фабрик и заводов могучее средство воспитания молодежи в духе беззаветной преданности партии, в духе уважения к великому подвигу отцов, преодолевших неслыханные трудности во имя будущего.

Н. К. Крупская считала, что каждый поступающий на завод молодой рабочий должен знать его историю — своеобразный «вводный курс в производство». Вопрос о создании истории фабрик и заводов с годами не только не утратил своего важного политического значения, но стал еще более актуальным. В последние годы на промышленные предприятия приходит молодежь, не знакомая с трудностями, не закаленная в борьбе с ними. История промышленных предприятий вооружит их знанием традиций старшего поколения. Это тем более необходимо, что молодежь сама тянется к знакомству с историей прошлого своего завода. Так, группа учащихся технического училища города Балхаша обратилась в редакцию газеты «Балхашский рабочий» с письмом, в котором пишет. «Мы будущие рабочие комбината. Нам хочется узнать его историю».

Помимо различных документов и материалов, большую роль в создании этой книги сыграли воспоминания

¹ «Правда», 1931, 7 сентября.

балхашских старожилов. Некоторые из них по-прежнему трудятся на комбинате, другие вышли на пенсию, живут в Караганде, Алма-Ате, Москве и других городах.

Неоценимую помощь оказали автору беседы с академиком М. П. Русаковым, бывшим секретарем комсомольской организации Прибалхашстроя И. Т. Волковым, балхашскими ветеранами Л. М. Маленко, А. А. Снегиревым, А. Г. Стариковым, И. И. Пензимонжем, С. К. Джаксыбековым и многими другими товарищами, которым автор выражает свою глубокую признательность.

ТАК ЭТО НАЧАЛОСЬ

Дореволюционные годы

О том, что Центральный Казахстан богат цветными металлами, было известно давно. Но эти богатства оставались втуне. Положение царской колонии обрекало Казахстан на роль сырьевого придатка, лишенного собственной промышленности. На его громадной территории, которая вместила бы почти все западноевропейские государства, не было сколь-либо крупных и значительных предприятий. Достаточно сказать, что здесь производилось 0,3 процента всей промышленной продукции Российской империи. Царизм намеренно тормозил развитие производительных сил Казахстана. Русские помещики и капиталисты видели в нем поставщика дешевого сырья и рынок сбыта готовой продукции, производимой в центре России. Кроме того, развитие промышленности в Казахстане неизбежно привело бы к созданию национального пролетариата. А царизм боялся образования революционных очагов на национальных окраинах.

Однако действие объективных экономических законов, независимо от воли правящих классов, втягивало Казахстан в орбиту капиталистических отношений. После отмены крепостного права капитализм начал распространяться «вширь». Постепенно он проник и в Казахстан. Сферой приложения русского капитала здесь явилась в первую очередь горнорудная промышленность.

Мелкий предприниматель, естественно, искал для своего капитала такое применение, чтобы можно было бы при наименьших затратах получить наибольшую прибыль, причем получить ее как можно быстрее. Купцы-предприниматели искали здесь прежде всего золото и

серебро. Однако развитие промышленности и настоятельная потребность в цветных металлах заставили предпринимателей переключить внимание на поиски медных, свинцовых, цинковых и других месторождений.

Жажда наживы и боязнь конкуренции заставляли предпринимателей захватывать участки, где был хоть малейший намек на присутствие полезных ископаемых, и делать на них заявки. В управлении горных округов такие заявки поступали сотнями. Этим и объясняется то, что большая часть крупнейших месторождений Центрального Казахстана была известна задолго до начала их разработки. Так, Коунрадское месторождение в 1901 году было заявлено купцом А. И. Деровым, который, конечно, не имел представления об его истинных размерах и значении. Эта заявка была подтверждена в 1915 году промышленником Кузнецовым. Однако дальше этого дело не шло. Так уж повелось среди купцов-промышленников. Сделав заявку, большая часть их поджидала покупателей, предпочитая выгодно сбыть участок, чем начать его разработку. В условиях полупустыни, вдали от средств сообщения, мелкому индивидуальному капиталу с его примитивной техникой было рискованно начинать такое предприятие.

В дореволюционном Казахстане медеплавильное производство было сосредоточено главным образом на территории, ныне составляющей Карагандинскую область. В 40-х годах в горах Куу (теперь Кувский район) промышленник С. И. Попов построил Благодатно-Стефановский завод. Почти на протяжении ста лет Поповы чуть ли не монопольно заправляли горным делом в Каркаралинском округе. В 1849 году в урочище Канды-Карасу был построен Александровский завод. В 1858 году начинается строительство Николаевского завода. На всех этих заводах в основном перерабатывали свинцово-серебряные руды. Это приносило заводчикам большую выгоду вследствие высокого тогда курса на серебро. Вместе с тем на этих предприятиях, правда, в небольших количествах, выплавлялась и медь. Так, на Благодатно-Стефановском заводе было десять примитивных печей для выплавки свинца и две печи — для меди. За семнадцать лет своего существования завод выплавил 78 тысяч пудов свинца, 32 пуда серебра, а меди только 394 с половиной пуда.

Однако к концу XIX века цепа на медь значительно повысилась. Выгодные контракты на поставку меди охотно подписывали с горнопромышленниками морское и другие ведомства. Это обстоятельство, наряду с истощением свинцово-серебряных рудников, побудило Поповых переключиться на производство меди. Тогда же (70-е годы) был построен медеплавильный завод в районе Кызыл-Тау (Иоанно-Предтеченский завод). С. А. Попов, внук С. И. Попова, в конце 80-х годов построил два новых завода: Козьмо-Демьяновский, в 18 верстах от Каркаралинска, и Степановский — в Кызыл-Эспе. На первом плавил свинцово-серебряные и медные руды, на втором — только свинцовые.

Кроме Поповых, в степях Центрального Казахстана действовали и другие горнопромышленники, среди которых наиболее известным был петропавловский купец Ушаков. В 1854 году он сделал заявки на Спасское и Воскресенское медные месторождения близ Караганды, а два года спустя — на Успенское. Богатые месторождения сулили большую выгоду, и для их разработки была создана компания, в которую вошли купцы Рязановы, Зотовы и другие. Построенный на Спасском руднике завод в 1861 году выдал первую плавку. Однако уже в 1886 году завод был надолго остановлен. Возобновляется его деятельность лишь в 1904 году, когда предприятие перешло в руки иностранных капиталистов. В 1907 году организовалось «Акционерное общество Спасских медных руд», которое владело Спасским заводом вплоть до Октябрьской революции.

Все эти заводы, как правило, были карликовыми. Рабочих они насчитывали редко более сотни. Плавка велась в небольших печах. На привозное топливо заводчики не тратились, используя баялыш (кустарник), саксаул, кизяк и кый. Наиболее «крупные» заводы потребляли от 200 до 300 пудов кустарника в сутки. Только немногие из них, расположенные непосредственно около угольных месторождений (например, Спасский завод), могли производить плавку на угле, так как доставка его верблюдскими караванами на дальнейшее расстояние стоила очень дорого и большой наценкой ложилась на каждый пуд выплавленной меди.

Купцы-горнопромышленники пускали в дело только самые богатые руды, не требующие обогащения. Руда с

пятипроцентным содержанием меди шла в отвал. Хищническая эксплуатация приводила к быстрому истощению месторождений, которые после этого забрасывались. Работа носила сезонный характер. С наступлением зимы основная масса рабочих, которую составляли кочевники-казахи, покидала заводы и откочевывала на юг.

Все это обуславливало низкую производительность предприятий. Так, за 37 лет заводы, принадлежавшие Поповым, выплавляли 59 пудов серебра, 140 781 пуд свинца и 85184 пуда меди. Мизерные цифры! Тем не менее, если учесть, что вся выплавка меди в царской России даже в 1895 году составила всего полмиллиона пудов, в 1900 году—840 тысяч, в 1905 году — миллион, а в 1913 году — три с половиной миллиона пудов, то будет ясно, что медеплавильные предприятия Центрального Казахстана играли значительную роль в производстве отечественной меди. В 1913 году доля Казахстана в общероссийском производстве меди составляла 16 процентов.

Такова в общих чертах картина развития медеплавильной промышленности на территории, ныне составляющей Карагандинскую область, в дореволюционный период. Что касается непосредственно Северного Прибалхашья, то этот район оставался совершенно нетронутым, если не считать недолговечного маленького заводика по переработке свинцово-серебряных руд (в 70 километрах от современного Балхаша) у сопки Гульшад. Построенный в 1885 году купцом Бекметьевым он уже в 1890 году перешел к новому хозяину, А. И. Дерову, и вскоре прекратил свое существование. Попытка акционерного общества «Серебро-свинец», организованного в 1916 году, оживить это предприятие не имела успеха.

Иностранный капитал, который, пользуясь экономической слабостью России, стал проникать в казахскую степь, проявлял повышенный интерес к этому району. Скупив за бесценок спасско-успенские и атбасарские медные рудники и заводы, карагандинские и экибастузские каменноугольные копи, риддерские полиметаллические месторождения и многие другие, иностранные предприниматели запустили свои щупальца в глубь степи. Нацеливались они и на Прибалхашье. Имеются сведения, что в район Коунрада под предлогом увеселительных прогулок не раз выезжали геологи «Акционерного общества Спасских медных руд»...

Но ни русским предпринимателям, ни иностранным капиталистам не под силу было решение грандиозной задачи — создать мощную базу цветной металлургии в глухой казахской степи. Она оказалась по плечу только социалистической системе хозяйства. Только Советское государство могло обеспечить необходимые размах и темпы в преобразовании этого края, сосредоточив здесь все необходимые силы и средства.

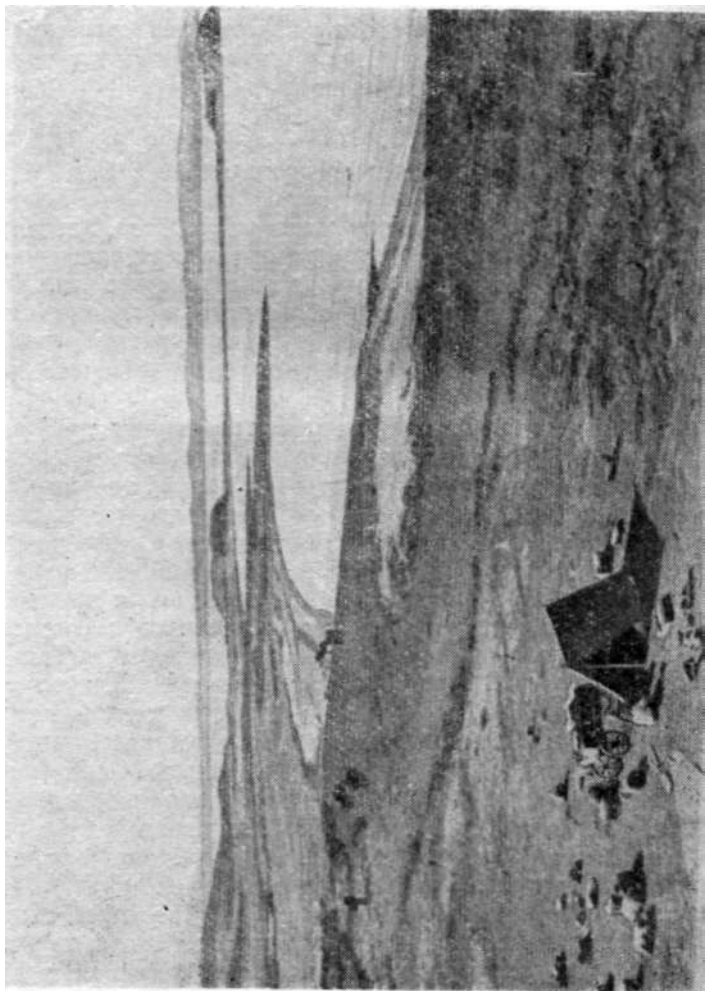
В самом сердце пустыни

1920 год. И без того ничтожное наследство, доставшееся Советской власти, оказалось в тяжелом состоянии. Рудники были заброшены, заводы бездействовали. Без коренной реконструкции старых заводов, а главное без строительства гигантов цветной металлургии решить проблему создания медной промышленности было невозможно.

Реконструкция цветной металлургии страны требовала огромных средств, но молодая республика в 1924—1925 годах могла выделить для этих целей только 2,5 миллиона рублей. Комиссия Комцветфонда, организованная при ВСНХ СССР, изыскивала всевозможные источники, чтобы создать фонд для восстановления и развития этой важнейшей отрасли промышленности: производилось изъятие колоколов, лома цветных металлов, мобилизовались излишки оборотных средств и т. д. Таким образом удалось собрать 50 миллионов рублей, которые пошли на реконструкцию и строительство новых предприятий цветной металлургии на Урале, Кавказе и в других районах страны. В Казахстане на эти средства было закончено строительство Карсакпайского завода. В 1928 году он вступил в строй и выдал первые тысячи тонн меди. Это был первый вклад Казахстана в развитие социалистической цветной металлургии.

В 1929 году выплавка меди в СССР уже превзошла дореволюционную, однако она сильно отставала от развития всего народного хозяйства. Производство меди покрывало лишь немногим более 20 процентов потребностей государства.

Между тем широко развернулась социалистическая индустриализация страны, и спрос на цветные металлы

С этого все начиналось.

непрерывно возрастал. Молодое, экономически неокрепшее государство вынуждено было ежегодно тратить десятки миллионов золотых рублей на импорт цветных металлов.

Резкое отставание цветной металлургии от ведущих отраслей промышленности явилось серьезным тормозом в развитии народного хозяйства. Нужна была медь. Без нее невозможно было осуществить гениальный ленинский план электрификации страны, задерживалось развитие транспортной, создание автомобильной, химической, авиационной и других важнейших отраслей промышленности.

Урал, который поставлял две трети выплавляемой в стране меди, один решить эту проблему не мог, так как его разведанная рудная база была недостаточно велика. В то же время Казахстан, признанный геологами «сплошной металлогенической провинцией», по предварительным наметкам, располагал громадными запасами меди.

Разведки 1924—1927 годов установили, что помимо Спасско-Успенского и Джезказганского районов значительными запасами руд располагают Коктас-Джартацкий, Павлодарский, Алтайский и другие. Географический центр цветной промышленности начал перемещаться в Казахстан.

Создание мощной индустрии в Казахстане, в том числе общесоюзной базы цветной металлургии, диктовалось и другими причинами. Индустриализация края соответствовала ленинской национальной политике нашей партии, направленной на ликвидацию экономической отсталости бывших колоний царской России; интересы развития социалистического производства требовали рационального размещения предприятий, максимального приближения их к источникам сырья.

Штурм недр Казахстана начался в 1928 году. На его территории в то время работало более пятидесяти изыскательских групп. Партия и правительство оказывали исключительное внимание разведчикам цветных металлов. Перед ними была поставлена задача огромной важности — найти медное месторождение, которое послужило бы надежной рудной базой мощного завода.

За два года перед этим, в 1926 году, молодой ленинградский геолог М. П. Русаков обнаружил в районе Кар-

Михаил Петрович Русаков.

каралинска меднопорфировые рудные залежи. Однако они не были настолько крупными, чтобы иметь промышленное значение. В 1928 году Русаков направился со своей экспедицией в Северное Прибалхашье; этот край до сих пор никто из советских геологов не посещал. Он решил проверить неясные слухи, исходившие от частных лиц, о наличии там медных руд.

1 сентября 1928 года группа в пять человек выступила из Каркаралинска. В ее распоряжении имелись па-

ра верблюдов, нагруженных брезентовыми мешками с водой, и подвода с геологическим снаряжением. Путь первых разведчиков был полон трудностей и лишений. На сотни километров тянулась безлюдная, выжженная солнцем пустыня. Ни одного колодца, ни одного селения не встретили геологи на своем пути. На седьмой день отряд подошел к сопкам Коунрада. Даже поверхностного осмотра площади в один квадратный километр было достаточно, чтобы убедиться — да, запасы медной руды здесь имеются, причем мощные запасы. Внешние признаки говорили об этом весьма убедительно. Приблизительные подсчеты позволили экспедиции рапортовать Геологическому комитету СССР, что задание правительства выполнено.

Коунрадская проблема заняла центральное место в так называемой «проблеме северо-восточной части Казахстана» (СВК), объединившей сложный комплекс экономических задач, включая создание мощной угольной базы, черной металлургии, химической, металлообрабатывающей промышленности, строительство железных дорог и освоение громадных территорий пустующих земель. В постановлении ЦК ВКП(б) от 29 июля 1929 года подчеркивалось, что Казахстан, и именно северо-восточная часть его, в ближайшие годы должен превратиться в главного поставщика цветных металлов, и прежде всего меди, для всего народного хозяйства страны.

Вслед за тем было обнародовано постановление Совета Труда и Оборона от 2 августа 1929 года, которое обязало ВСНХ пересмотреть темпы развития цветной металлургии, намеченные пятилетним планом, и «сосредоточить главное внимание на следующих районах: Казахской Автономной Советской Социалистической Республике, Уральской области, Нерчинском округе, из которых основным для перспективного развития считать Казахскую Автономную Советскую Социалистическую Республику»¹. Это постановление предусматривало немедленную организацию управления строительства центрального медеплавильного комбината в Казахской АССР. -

30 января 1930 года сессия ЦИК КАССР приняла по-

¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 3. М., 1960, стр. 91.

становление «О задачах в связи с развитием цветной металлургии», в котором поставила вопрос о необходимости в короткий срок изжить колоссальный дефицит в цветных металлах и освободиться от иностранной зависимости в этом отношении. Перед Казахстаном ставилась задача уже в ближайшем пятилетии дать стране 60 тысяч тонн меди, 48 тысяч тонн свинца и 25 тысяч тонн цинка².

В ноябре 1930 года вышло постановление Краевого комитета ВКП(б), в котором ставилась проблема «Караганда — Коунрад», т. е. соединение карагандинского угля с коунрадской рудой.

Таким образом, проблема превращения Центрального Казахстана в базу цветной металлургии страны конкретизировалась и углублялась. Казахстан, а именно Коунрад, стал ключом к разрешению проблемы меди в стране.

Первым шагом на пути решения этой задачи явилась организация всесторонней разведки Коунрада. Прежде чем решить вопрос о промышленной эксплуатации месторождения, необходимо было тщательно его исследовать, составить топографическую карту района, определить форму рудного тела, возможно точнее подсчитать его запасы, выявить местные строительные материалы, учесть наличие воды и т. д.

С этой целью Геологический комитет СССР ранней весной 1929 года отправил из Ленинграда большую комплексную экспедицию под руководством М. П. Русакова и Н. И. Наковника. Часть ее поехала к месту назначения через Фрунзе, другая — через Омск, Семипалатинск, Павлодар.

В Павлодаре, конечном железнодорожном пункте, было дополнительно закуплено большое количество строительных материалов, около двух десятков тонн нефтепродуктов, заготовлен фураж. Прибывшие грузы на подводах направлялись в Каркаралинск, где находилась база партии. Так было переброшено более трехсот тонн различных грузов.

В Каркаралинске тем временем шла энергичная подготовка к наиболее сложному отрезку пути — на Коунрад. Лесорубы валили лес. Заготавливалось продовольствие на весь рабочий сезон. Экспедиция нанимала рабочих. Эта задача была особенно сложна, потому что

² «Советская степь», 1930, 31 января.

строительство в Каркаралинском округе поглотило все свободные рабочие руки. Кроме того, в необжитую пустыню Прибалхашья мало кто соглашался ехать. Геологам пришлось набрать неквалифицированных рабочих.

11 июня имущество и персонал партии прибыли на Коунрад.

Первая неделя прошла в работе по устройству лагеря. С большим трудом было налажено водоснабжение. Поисковые работы показали полное отсутствие питьевой воды в радиусе шести километров от лагеря. Найдены были жесткие, соленые воды. Среди членов экспедиции начались массовые желудочные заболевания, усугубившиеся наступившей нестерпимой жарой. Недостаток воды заставлял большую часть построек возводить не из самана, как предполагалось ранее, а из камня. Самым распространенным типом жилища на Коунраде стала землянка-яма, крытая жердями, с единственным оконцем в потолке.

Одновременно велись разведочные работы. В середине июня геологи приступили к сооружению вышек и сборке двух буровых установок, полученных с Ижорского завода. Недостаток воды тормозил и буровые работы. За смену верблюжья упряжка успевала привезти не более двух бочек воды, между тем каждый буровой станок требовал семь бочек. К концу октября успели построить несколько землянок, барак, общую кухню, склад, конный двор и некоторые другие хозяйственные сооружения.

Основной задачей первого года разведки было доказать промышленный характер Коунрадского месторождения. Первые десять скважин, пробуренные в 1929 году, сразу же выдвинули Коунрад на одно из первых мест среди медных месторождений Советского Союза.

Наступившие холода чрезвычайно осложнили поисковые работы. О зиме 1929—1930 года М. П. Русаков писал, что это «первые кошмарные страницы будущей истории Прибалхашского медеплавильного комбината». Несколько десятков человек упорно продолжали работу. Бушевали бураны. Морозы достигали 40 градусов. Запасы продовольствия были ничтожными. Надвигалась угроза цинги. Люди ютились в убогих бараках и землянках. Но работа не прекращалась.

В 1930 году отряд разведчиков был обновлен и усилен. В действии было уже семь буровых станков. Более

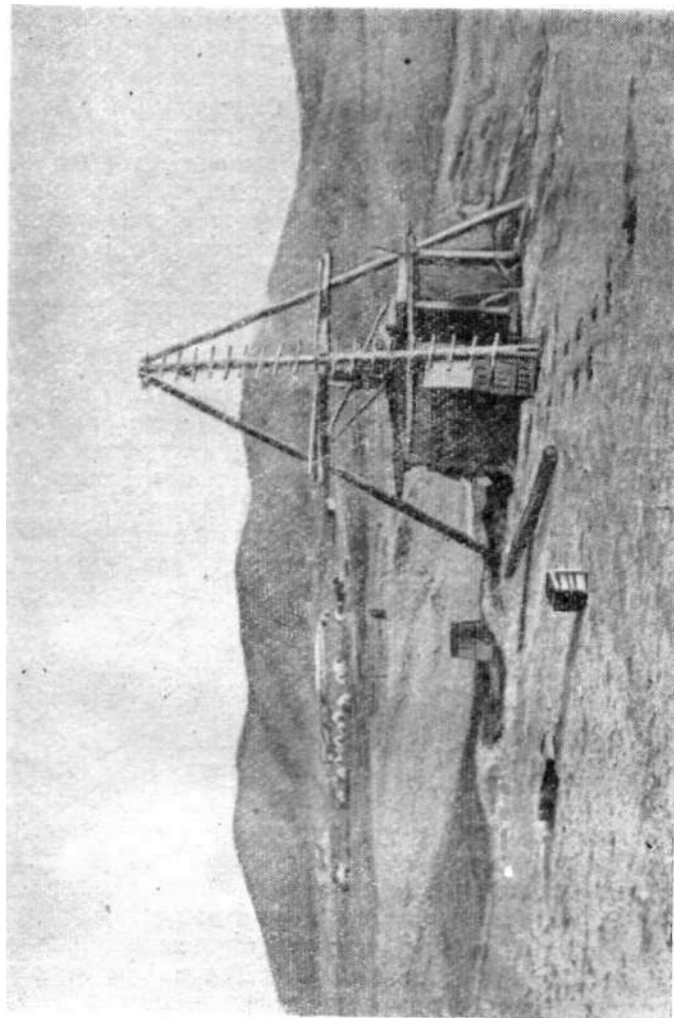
широко поставленные буровые работы позволили наметить в общих чертах форму рудного тела и с большей долей вероятности судить о мощности месторождения.

Маленький поселок разведчиков явился не только зародышем крупнейшего индустриального гиганта в пустыне Прибалхашья, но и первым культурным очагом обширного края. В поселке открыли красный уголок, позднее превратившийся в клуб, где пытались даже ставить спектакли. Регулярно выходила стенная газета, работал кружок ликбеза, организованный для рабочих-казахов, пришедших из окрестных районов. Это заслуга местной партийной ячейки, образованной в апреле 1930 года. Вначале здесь было всего семь коммунистов. Через год на учете состояло уже 29 членов ВКП(б) и 13 кандидатов. Среди коммунистов было 23 казаха. Коммунисты воспитывали у рабочих чувство ответственности и государственной важности их работы. По инициативе коммунисток на руднике начал работать молодежный ударный коллектив — комсомольская ударная вышка.

Сначала разведочную работу проводила буровая партия Государственного геологоразведочного управления (ГГРУ). Объединение Главцветметзолото поставило вопрос о передаче права разведки Коунрада Казмедьстрою, как непосредственно заинтересованной в этом деле организации. С 1 января 1931 года ГГРУ прекратило финансирование и заметно ослабило руководство работами на Коунраде, не давая, однако, официального согласия на передачу разведки месторождения Казмедьстрою. Лишь в мае 1931 года был подписан договор о передаче, причем химлаборатория и автотранспорт оставались в распоряжении ГГРУ. Затянувшиеся переговоры привели к тому, что вместо форсирования темпов разведки первые шесть месяцев 1931 года привели к глубокому прорыву в работе.

Остро стоял вопрос о рабочей силе. В июле 1931 года на Коунраде было всего 157 рабочих, между тем только квалифицированных мастеров-бурильщиков требовалось не менее 750.

Проблема кадров была тесно связана с материальным положением рабочих рудника. Снабжение продуктами на Коунраде было довольно сносным, если учесть общие продовольственные затруднения, которые испытывала страна в начале 30-х годов. Рабочий получал в день 800

Первая буровая вышка на Коунраде.

граммов хлеба, 400 граммов мяса, месячная норма сахара составляла два килограмма. Но эта норма редко выдерживалась. Особенно острой была нехватка жиров, круп и овощей. Санитарное состояние рудничного поселка вызывало настолько серьезные опасения вспышки эпидемии сыпного тифа в осенне-зимний период и дизентерии в летние месяцы, что народный комиссар здравоохранения республики С. Д. Асфендиаров вынужден был поставить об этом вопрос перед Совнаркомом КАССР. Командированного в Коунрад санитарного врача он обязал решительно настаивать на выполнении ряда профилактических мероприятий, не останавливаясь перед привлечением виновных к судебной ответственности. К концу 1931 года, как сообщал в своем отчете начальник геологоразведочного отдела В. И. Пухов, на длительное время выбыл из строя по болезни почти весь руководящий технический персонал.

Затерянный в Голодной степи рудник поддерживал связь с внешним миром от случая к случаю, особенно зимой. Так, первая почта в 1931 году пришла на Коунрад только 27 мая. Не было ни радио, ни телефона. Срочно затребованные материалы прибывали не ранее чем через три месяца. В конце 1931 года Коунрад вступил в полосу непрерывных простоев. Не хватало транспортных средств, горючего, смазочных материалов, запасных частей, топлива. Заготовленный в окрестности кустарник люди переносили на себе. Но главное — не хватало воды для буровых работ. Эта тяжелая обстановка сохранилась и в течение первого квартала 1932 года.

Подготовительный период

Уже первые результаты, полученные разведчиками в 1929—1931 годах, выдвинули Коунрад на одно из первых мест среди медных месторождений страны. Он стал основной рудной базой в системе Казмедьстроя.

Казмедьстрой был создан постановлением Совета Труда и Оборона от 2 августа 1929 года³. В этом постановлении даны основы плана технической реконструк-

³ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2. М., 1957, стр. 91.

ци цветной металлургии страны, охватившие всю сферу деятельности — разведку, научно-исследовательские и проектные работы, производство, труд, кадры, промышленное и бытовое строительство и т. д.

Основной задачей Казмедьстроя являлось строительство медеплавильного завода. Проект предусматривал сооружение центрального медеплавильного завода на реке Нуре близ Караганды. Рудной базой его, помимо Коунрада, должны были служить Успенское месторождение, Коктас-Джартас и Коктас-Джал. Кроме того, предполагалось использовать месторождения меди Боше-Куля и Берккара.

Целесообразность такого месторасположения завода состояла в том, что он находился бы вблизи от карагандинского угля. К тому же для Караганды и этого завода намечалось создать общую энергетическую базу.

Коунрадскую руду на центральный медеплавильный завод должны были возить кружным путем: по озеру Балхаш до Турксиба и оттуда по железной дороге до Караганды. Поскольку перевозка на такое расстояние явно невыгодна, то на Коунраде решено было соорудить обогатительную фабрику и на завод поставлять уже не руду, а концентрат.

Такие же фабрики намечалось соорудить на всех месторождениях, тяготеющих к Нуринаскому заводу.

Этот план казался вполне приемлемым до тех пор, пока не выяснились истинные запасы Коунрадского месторождения. Новые данные заставили пересмотреть первоначальный вариант месторасположения завода. Кроме того, оказалось, что недостаток воды в Нуре будет тормозить дальнейший рост производственной мощности завода. Подсчеты показали, что перевозка большого количества медного концентрата на пятьсот километров тоже обходилась бы слишком дорого.

Естественно, снова встал вопрос о сооружении медеплавильного завода на Балхаше. Правда, при этом туда пришлось бы возить карагандинский уголь. Но экономисты доказали, что это обойдется дешевле. По предварительным подсчетам, пробег грузов на одну тонну меди при нуринаском варианте составлял бы 5100 тонна-километров, а при балхашском — 3900. Расходы на транспортировку грузов при балхашском варианте на тонну

меди на 20 рублей меньше, чем при нуринском. В пользу балхашского варианта говорил еще один аргумент громадной политической и экономической важности — необходимость хозяйственного освоения обширной пустынной территории.

В феврале 1930 года правление Цветметзолота, в систему которого входил Казмедьстрой, образовало особую комиссию с участием представителей Госплана СССР, НКПС и других заинтересованных организаций для детального изучения как первого, так и второго вариантов. 11 апреля 1931 года комиссия доложила, что признает целесообразным сооружение завода на Балхаше. Она выставила следующие доводы: а) приближенность завода к месторождению, запасы которого имеют тенденцию к увеличению; б) сокращение железнодорожных перевозок; в) обеспеченность завода водой; г) концентрация всех основных процессов производства по выплавке меди в одном пункте. Новые данные о запасах меди на Коунраде заставили правление Цветметзолота пересмотреть предполагаемую мощность металлургического завода в сторону ее увеличения.

Гипроцветмету поручили немедленно приступить к составлению проекта на вновь установленную мощность, оставив в силе прежние сроки представления окончательного проекта — через девять месяцев.

Основные задачи, поставленные перед Казмедьстроем на 1930—1931 год, как это видно из постановления крайкома партии «Об очередных задачах по развитию медно-угольной проблемы Караганда-Коунрадского района», состояли в завершении разведочных работ на различных участках, разбросанных на огромной территории от Балхаша до Майкудука, в подготовке Успенского рудника к эксплуатации, в обеспечении проектных организаций необходимыми данными.

Помимо строительства центрального медеплавильного завода, на Казмедьстрой возлагалось сооружение свинцового завода на базе полиметаллических месторождений Гульшад, Кайракты, Берккара и Александровского. В его же ведении до мая 1930 года находились и шахты Караганды. Фронт работ был так обширен, а

⁴ Эти и все последующие расчеты приводятся в старых денежных знаках.

возможности так ограничены, что уже первый год деятельности Казмедьстроя показал полную беспомощность этого громоздкого управления. Только четкая организация, безукоризненно налаженная работа транспорта, хорошо укомплектованный геологический персонал могли обеспечить нормальную, бесперебойную работу.

Ничего этого у Казмедьстроя не было. Силы его были малы, а фронт работ возрастал, что приводило к катастрофическим последствиям. Вместо капитальных сооружений создавались временные. По плану на 1 января 1931 года следовало пробурить 30 тысяч погонных метров скважин, фактически на всех участках было пройдено только 4560 метров. Специалистами Казмедьстрой был укомплектован только на 30 процентов. В его распоряжении имелось 14 автомобилей и 450 лошадей, которые ни в какой мере не могли справиться со всеми перевозками. Правление Казмедьстроя долгое время находилось в Москве и, следовательно, не могло обеспечить четкого оперативного руководства работой па местах. Даже перевод правления в Спасск не исправил полностью положение, так как некоторые участки находились в 500 километрах от него.

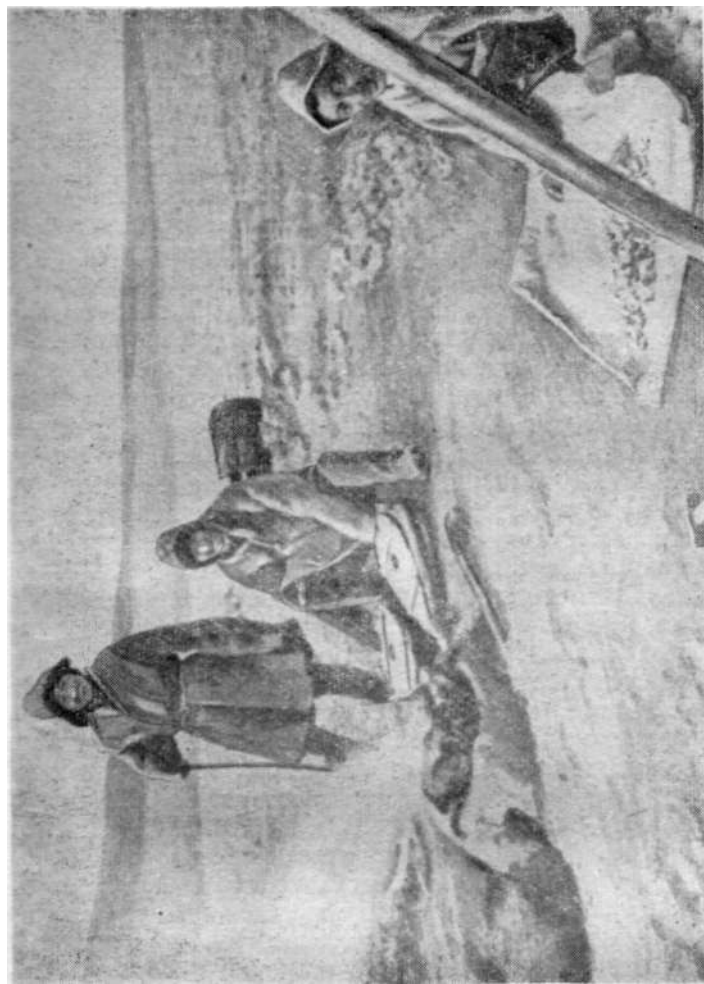
Анализируя причины, приведшие к тяжелому положению, в котором оказалась стройка, Казахский краевой комитет партии отметил плохую работу правления Цветметзолота, которое не обеспечило на практике осуществления решения ЦК ВКП(б), признавшего Казахстан основным районом развертывания цветной металлургии. Крайком партии также отметил, что «количественная и качественная слабость партячек новостройки, низкий политический уровень членов партии, слабость вышестоящих парторганов привели к тому, что партийные организации не возглавили борьбу за выполнение промфинплана, не поставили в центре своей задачи развернутую массовую работу среди новых кадров рабочих, пришедших на стройку из аула и деревни»⁵.

В 1931 году Казмедьстрой был преобразован в Прибалхашстрой. Внимание и силы этой организации были сосредоточены только на строительстве медеплавильного комбината. Но чтобы можно было приступить к составлению технического проекта, не хватало еще очень

5. ЦГАОР СССР, ф. 8154, оп. 1, д. 468, лл. 1-15.

Так дробили руду для исследовательских работ...

А так ее плавнли.

Многого: Коунрадское месторождение разведано не полностью, экспериментальные работы по определению способа обработки руды не велись, влияние засоленности воды на технологический процесс оставалось невыясненным, месторасположение комбината определено лишь условно.

В июне—августе 1931 года для окончательного выбора строительной площадки комбината и будущего города на Балхаше работала комиссия Гипроцветмета. В ее состав вошли специалисты и из других проектных организаций, а также два американских специалиста — инженеры Мюрхертер (горняк) и Оксном (обоганитель). Работа комиссии затруднялась отсутствием топографического материала, не подготовленного своевременно по вине Казмедьстроя. Комиссия наметила несколько вариантов расположения комбината и города, не придя по этому вопросу к окончательному решению; некоторые члены комиссии стояли за сооружение обоганительной фабрики на Коунраде, другие доказывали необходимость постройки ее на Балхаше, у залива Бертыс.

Летом 1931 года правление Цветметзолото было реорганизовано в объединение Южцветмет, направившее на Балхаш новую комиссию для определения местоположения комбината. Комиссия (ее возглавил В. И. Иванов) высказалась за концентрацию всего комбината на Бертысе, и не на восточном берегу бухты, как предлагала первая комиссия, а на западном.

20 августа 1931 года Совет Труда и Оборона в своем постановлении «О перспективах развития цветной промышленности» поручил объединению Южцветмет немедленно приступить к строительству Прибалхашского комбината с окончанием первой очереди в 1934 году⁶. Этим постановлением СТО обязал ВСНХ СССР в целях быстрого развертывания строительства поставить цветную промышленность в особые условия при распределении стройматериалов, оборудования, рабочей силы. При этом рекомендовалось обратить особое внимание на строительство Прибалхашского комбината, который наряду с некоторыми другими новостройками «имеет не меньшее значение для цветной металлургии, чем Магнитогорск для черной».

29 июня 1932 года коллегия Наркомата тяжелой про-

⁶ Сб. «Прибалхашстрой», 1932, стр. 10.

мышленности утвердила местоположение основных производственных сооружений комбината: обогатительной фабрики, медеплавильного завода, центральной электростанции, ремонтной базы, а также план расположения города на берегу бухты Бертыс⁷.

* * *

В отличие от других промышленных гигантов первой и второй пятилеток подготовительный период в истории Балхашского медеплавильного комбината занял продолжительное время (1931—1935 годы). Это обстоятельство объясняется историческими, экономическими и географическими особенностями Прибалхашья: строительство начиналось буквально на голом месте, вдали от крупных промышленных центров и магистральных дорог. Невозможность повседневной оперативной связи с другими предприятиями и кооперирования с ними вынуждала строителей создавать на месте целый комплекс собственных подсобных и вспомогательных предприятий. Так было организовано производство строительных материалов. Для этого в окрестностях Балхаша пришлось произвести изыскания на строительный камень, песок, глину и разработать карьеры.

Подготовительные работы включали в себя и создание временной энергетической и ремонтно-механической баз, организацию транспортного хозяйства, подготовку рудника к эксплуатации, строительство жилищ для рабочих и создание местной продовольственной базы. К подготовительным работам относились также проектные и экспериментальные работы, необходимые для того, чтобы определить способ переработки коунрадской медной руды, резко отличающейся по своим качествам от руд других месторождений. В то время опыта переработки бедной руды отечественная практика не имела.

Руководство Прибалхашстроя наметило обширную программу организации разведочных, топографических, научно-исследовательских работ на Балхаше и Коунраде. Но все эти планы разбивались об основную и главную трудность, которую переживало строительство па протяжении ряда лет,— нерешенность транспортной проблемы. Газета «За индустриализацию» в 1932 году

⁷ «Цветные металлы», 1932, № 9, стр. 70.

поднимала на своих страницах вопрос о транспорте как вопрос жизни или смерти Прибалхашстрою. Строительная площадка будущего комбината была удалена от населенных пунктов и железных дорог на сотни километров. Ближайшая железнодорожная станция на севере — Караганда — расположена в пятистах километрах от Балхаша. Такое же расстояние отделяло стройку от станции Арганаты Туркестано-Сибирской железной дороги — основной перевалочной базы строительства.

Караганда, Спасск и Бурлю-Тюбе были забиты различными грузами для строительства, в то время как площадка испытывала острый недостаток в оборудовании, материалах. Опытная гидрометаллургическая установка начала работать прямо под открытым небом, потому что каждая доска и каждый гвоздь были на учете. Для опытной обогатительной фабрики стали возводить стены из самана, потом оказалось, что на них нельзя укрепить трансмиссию. Довольно большое саманное здание химлаборатории рухнуло, когда на нем из соображений экономии решили возвести второй этаж.

Очень тяжело было с продовольствием. В Бурлю-Тюбе и Спасском на земле, под брезентом, лежали запасы муки, масла, сахара, но доставить их на Прибалхашстрой оказалось делом почти невозможным — не было никакого транспорта.

В 1932 году предполагалось перебросить на площадку для разворота строительства 300 тысяч тонн различных грузов. Для этого решено было создать обоз из нескольких тысяч лошадей. Естественно, содержание такого транспорта требовало не только огромных затрат, но и четкой организации всего хозяйства: благоустройства дорог, создания пикетов, передаточных пунктов, фуражных баз, содержания людей для ухода за лошадьми и т. д.

Казкрайком ВКП(б) предложил Прибалхашстрою заключить с колхозами близлежащих районов договоры на перевозку грузов для строительства (преимущественно верблюдами) с таким расчетом, чтобы не менее пяти процентов стоимости перевозок оплачивать промтоварами. Однако таким образом разрешить транспортную проблему тоже не удалось — для перевозки всех грузов, необходимых строительству, потребовалось бы приобрести 31 тысячу верблюдов, а во всем Коунрадском районе на-

считывалось 24 тысячи лошадей и около 11 тысяч верблюдов.

С большим трудом удалось скомплектовать гужевой транспорт, насчитывавший около тысячи лошадей. Зимой 1932 года транспорт из 600 лошадей был направлен в Спасск для перевозки грузов на Бертус. Пикеты с фуражом организованы не были, и на четвертые сутки пути лошади стали падать. В Спасск вернулось пятьдесят лошадей.

Пробраться к Караганде и Спасску через заснеженную пустыню в тридцатиградусные морозы и бураны было часто не под силу и автомобилям. В ту же зиму со строительной площадки вышло в Спасск около сорока машин. Четырнадцать из них застряли в глубоком снегу, остальные еле добрались до Спасска и встали на ремонт. Я. Шапиро, балхашский ветеран, вспоминает: «Старый Валиев тракт, связывающий Балхаш с Карагандой, напоминал дорогу отступающей армии: брошенные в снегу автомобили, тяжелые части каких-то машин, трупы павших лошадей и верблюдов, объединенные волками, оставленные сани, железные бочки из-под горячего и прочее».

Продовольствие в минимальном количестве и самые необходимые материалы доставлялись на строительную площадку на тракторах.

В летние месяцы положение с транспортом несколько улучшилось, так как можно было использовать основную жизненную артерию, питавшую строительство,— озеро Балхаш. Но весь водный транспорт состоял из двух буксиров и нескольких барж. За навигацию 1931—1932 года они успели сделать несколько рейсов и перевезти несколько сот тонн грузов, по плану же намечалось ежедневно доставлять 110—120 вагонов. Водный путь не был хорошо обследован и оборудован навигационными знаками, поэтому буксиры пускались в плаванье только днем. Рейс в один конец занимал 7—8 суток. Но и дневное плаванье было сопряжено с немалыми опасностями. Частые штормы выбрасывали катера и баржи на мель, где они нередко оставались неделями, дожидаясь случайной помощи.

Чтобы наладить работу водного транспорта и за короткий срок навигации обеспечить строительство всеми необходимыми материалами, требовалось срочно обору-

довать две пристани — в Бурлю-Тюбе и Бертысе. Нужно было построить причалы, верфи и ремонтные мастерские, произвести работы по очистке фарватера, установить тип судов, которые могут ходить по Балхашу, построить четырнадцать барж и три парохода. По договору эти работы поручались Водострою и Госречпароходству. Но эти организации бездействовали, потому что не имели необходимых материалов и оборудования.

В 1931 году Казлес поставил Прибалхашстрою лишь 6 процентов запланированного леса. В 1932 году половину поступавших лесоматериалов пришлось забраковать — она не годилась для свай.

Все это тормозило работу. Необходимо было принять срочные меры для налаживания транспорта и в первую очередь для строительства железной дороги. На это указала в своей резолюции Всесоюзная конференция по цветным металлам, состоявшаяся в июне 1932 года. В резолюции было сказано: «Конференция считает необходимым доложить партии и правительству, что без железной дороги строительство комбината будет сорвано, строительство растянется на долгий срок и потребует громадного количества лишних средств. Всякое опоздание со сдачей в эксплуатацию железнодорожной линии Караганда — Балхаш вызовет соответствующую отсрочку пуска комбината и необходимость дополнительных затрат.

Конференция считает необходимым в целях обеспечения строительства необходимыми стройматериалами и механизмами потребовать от Наркомвода немедленного разворота работ по обеспечению судоходства по Балхашу с соответствующим тоннажем и от Наркомтяжпрома необходимого автотранспорта»⁸.

Еще в 1928 году на Коунрад была командирована группа работников НКПС для исследования трассы будущей железной дороги Караганда — Балхаш. На 1929—1930 годы было отпущено 29 миллионов рублей на строительство в Казахстане железных дорог, вызываемых потребностью развивающейся цветной металлургии. Сюда же отнесли и расходы на технические изыскания и составление проектов линии Караганда — Балхаш. Однако строительство ее началось только в 1932 году.

⁸ «За индустриализацию», 1932, 3 апреля.

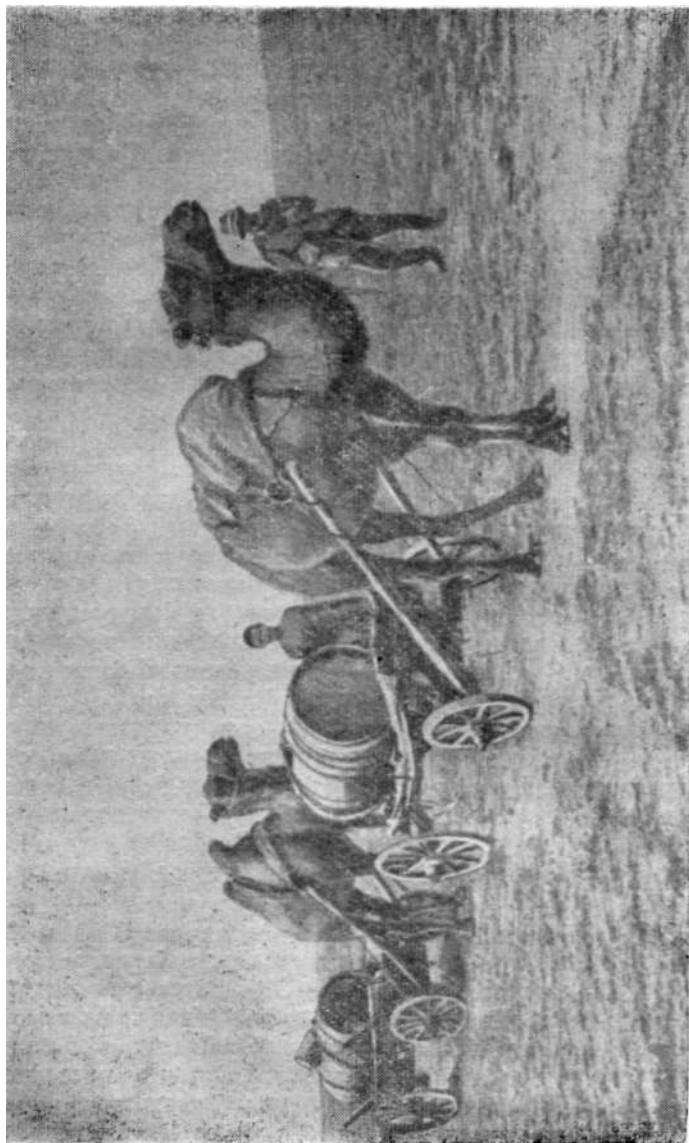
Причинами этого явились недооценка роли железных дорог в начавшемся наступлении на пустыню, неудачное строительство линии Акмолинск — Караганда, приведшее к тому, что ее эксплуатация некоторое время была почти невозможна, и хронический недостаток рельсов.

Задержка со строительством железнодорожной линии Караганда — Балхаш явилась одной из основных причин затяжного характера строительства Балхашского комбината.

Очень мешали строительству бесхозяйственность, бесплановость, равнодушие управленческого аппарата, засоренного случайными людьми. На стройку просочились всякого рода рвачи и авантюристы, дезорганизовавшие снабжение и финансовую отчетность. Громадные суммы, отпускавшиеся на строительство, зачастую надолго омертвлялись или использовались непроизводительно.

Чрезвычайно остро стоял жилищный вопрос. Население площадки быстро увеличивалось. Многие завербованные рабочие приезжали с семьями. Палатки и юрты не могли устоять под шквальными ветрами, нередко их уносило в озеро. К зиме люди стали зарываться в землю — строили землянки, земляные бараки. Топлива не было. Население площадки собирало баялыш или выменивало его за продукты питания. Привлеченные слухами о начавшемся строительстве, со всех концов степи кочевали к Балхашу казахские аулы. В этот год многие из них пострадали от джута; больные и голодные люди стремились на стройку, на свет новой зарождавшейся в степях жизни. Но стройка сама находилась в бедственном положении. Продуктовый паек получали только работающие. С другой стороны, фронт работ не был обеспечен. Встал вопрос об эвакуации некоторой части населения.

На Балхаше и Коунраде было оставлено 2500 рабочих для постройки пристанских сооружений, разведки и подготовки стройматериалов. Остальных с большими трудностями переправили на южный берег озера, на пристань Бурлю-Тюбе. Вместе с семейными рабочими эвакуировалось и наиболее бедствовавшее население прикочевавших аулов. В дальнейшем большинство этих скотоводов осело в окрестных колхозах. Часть квалифицированных рабочих на зимний период командировали в

Везут питьевую воду...

Чимкент, где готовился к пуску свинцовый завод. Балхашское строительство оказалось на грани консервации.

Могучий толчок, разбудивший строительство, дала XVII Всесоюзная партконференция, состоявшаяся в 1932 году. Обсуждая директивы к составлению второго пятилетнего плана социалистического строительства, она уделила большое внимание вопросам развития цветной металлургии. Подчеркивая роль Прибалхашского комбината в деле освобождения страны от импорта и полного удовлетворения нужд народного хозяйства в меди, конференция назвала будущий медеплавильный комбинат «Магнитогорском цветной металлургии».

Конференция подняла очень важный вопрос — о всенародной помощи строителям медеплавильного комбината, об организации шефства над ним таких крупных промышленных центров, как Ленинград, Москва, Нижний Новгород, Харьков и другие.

Коллективы крупнейших заводов, фабрик и научных учреждений Советского Союза откликнулись на призыв партийной конференции.

Одной из первых отозвалась Академия наук СССР, которая обратилась с горячим призывом к коллективам Коммунистической Академии, Академии сельскохозяйственных наук, ко всем научно-исследовательским учреждениям, краеведческим организациям. В обращении говорилось: «Президиум Академии наук, подводя итоги недавно закончившейся в Ленинграде конференции по развитию производительных сил Казахстана и констатируя важное народнохозяйственное значение Прибалхашского комбината как для Казахстана, так и Союза в целом, считает своим долгом организовать систематическую научно-техническую помощь строительству Прибалхашского социалистического гиганта, обеспечив ему реальную поддержку научных сил и учреждений Академии наук. Академия считает, что научно-технические кадры и исследовательские институты всего Союза должны быть активными строителями Прибалхашского комбината»⁹.

Газета «За индустриализацию» объявила себя шефом Прибалхашстроя. 24 марта 1932 года она обратилась ко всей советской печати с призывом включиться «в бой

⁹ «Прибалхашстрой», 1932, стр. 3.

за Балхаш». Газете «Водный транспорт», — писала она, — надо взять под свое наблюдение организацию судоходства на Балхаше, наладить грузооборот, обеспечить водный транспорт всеми необходимыми материалами. Перед «Гудком» стоит задача взять под свое наблюдение продвижение грузов и строительство железнодорожной линии, ведущей к Балхашу. «Социалистическое земледелие» обязано взять под свое оперативное наблюдение и контроль организацию сельскохозяйственной базы на Прибалхашстрое. Вся печать городов и заводов, выполняющих заказы Прибалхашского комбината, должна взять это дело под свой контроль. В первую очередь это относится к «Киевской правде», которая должна обеспечить сооружение в кратчайшие сроки судов для Балхаша.

Будем драться за Балхаш, как за Магнитную!»¹⁰.

Общественные организации Энергостроя взяли шефство над центральным звеном Прибалхашстроя — строительством электростанции. Они обратились к Ленинградскому металлическому заводу, Невскому котлостроительному заводу, к заводам «Электросила», «Электроприбор», «Севкабель», «Электросвет» и другим с призывом немедленно включиться в работу по выполнению заказов на теплосиловое и транспортно-техническое оборудование для Балхашской электростанции.

Вслед за тем приняли шефство над Прибалхашстроем московские областной и городской советы профессиональных союзов, Госплан, Гипроцветмет. ЦК ВЛКСМ объявил о шефстве над строительством медеплавильного комбината шестимиллионной армии ленинского комсомола.

Широкой помощи балхашской новостройке немало способствовала вторая сессия ЦИК Казахской АССР, поднявшая вопросы развития цветной металлургии в республике. Сессия провозгласила лозунг: «Дело строительства Прибалхашстроя — дело чести трудящихся Казахстана и всего Советского Союза». Сессия от имени трудящихся Казахстана обратилась ко всем рабочим Советского Союза, в частности, к рабочим заводов, снабжавших Прибалхашстрой оборудованием и материалами, к рабочим транспорта с призывом — по-боль-

¹⁰ «За индустриализацию», 1932, 24 марта.

шевиcтски драться за бесперебойное снабжение Магнитостроя цветной металлургии.

Так строительство промышленного предприятия, затерянное в глубинах пустыни, выросло во всенародное дело.

С особым вниманием отнеслись к этой стройке ЦК ВКП(б) и Советское правительство. В 1932 году все народное хозяйство Казахстана получило 1050 миллионов рублей капиталовложений. Из этой суммы на промышленность приходилось 300 миллионов рублей, в том числе на развитие цветной металлургии—180 миллионов рублей. На Прибалхашстрой было ассигновано около 100 миллионов рублей.

В то время на такую сумму не могла рассчитывать ни одна из строек союзного значения, включая Днепрогрэс и Магнитострой. Перед строительством открывались широкие перспективы. Но трудно было в короткий срок развернуть его в должном объеме. Все приходилось начинать заново, преодолевая расхлябанность аппарата и бесхозяйственность.

Подлинный разворот подготовительных работ начинается с апреля 1933 года, когда Прибалхашстрой был передан в ведение Наркомата тяжелой промышленности. Начальником Прибалхашстроя был назначен В. И. Иванов — старый большевик, удостоенный ордена Ленина за сооружение тракторного завода на Волге, человек с большим опытом руководящей работы в тяжелой промышленности.

Крайком партии взял строительство Балхашского медеплавильного комбината под свое непосредственное наблюдение и контроль.

* * *

В феврале 1932 года между Прибалхашстроем и его генеральным подрядчиком — Гипроцветметом был заключен договор на проектирование медеплавильного комбината. Объектами проектирования являлись: Коунрадский рудник, обогатительная фабрика, медеплавильный завод, теплоэлектроцентраль, ремонтный завод, город, а также ряд подсобных предприятий. Помимо Гипроцветмета, к работе над проектом комбината было привлечено 25 других организаций (Ме-

ханобр, Энергостройпроект, Спецстройпроект, Водоканалпроект, Промтранспорт и другие). Поскольку все они находились в Москве и Ленинграде, при представительстве Прибалхашстроя в Москве было организовано конструкторское бюро.

Проектные работы следовало завершить в декабре 1932 года. Коллектив Гипроцветмета выдвинул встречный план, по которому обязался представить черновой вариант проекта к пятнадцатой годовщине Октябрьской революции.

Работники проектных организаций делали все возможное, чтобы выполнить свое обещание. Было создано инженерное ядро из 70 лучших работников, объявивших себя ударниками проектирования. Все они затем должны были перейти непосредственно на стройку. Однако закончить проект в установленный срок не удалось, так как проектная мощность комбината несколько раз менялась. Кроме того, неудовлетворительно поставленные разведочные и исследовательские работы на строительной площадке не давали достаточных материалов для того, чтобы составить обоснованный и окончательный проект комбината.

Наибольшую трудность представляло собой проектирование рудника. Коунрадское месторождение занимает очень небольшую площадь, менее одного квадратного километра. При этом намечалось ежедневно добывать на этой площади такое количество руды, которое обеспечило бы бесперебойную работу крупнейшего в Европе комбината. Рудник должен был стать самым интенсивным в мире. По признанию американского инженера Мак-Дональда Говарда, «Коунрад должен быть в десять раз крупнее любого рудника, подобного Аляска-Джюно, который считается одним из самых больших рудников мира». Чтобы создать проект наиболее рациональной добычи в таких условиях, потребовалась огромная творческая работа большого инженерно-технического коллектива. Гипроцветмет организовал пять самостоятельных групп для разработки пяти различных вариантов горных работ: открытым способом, подземным, комбинированным и другими.

Рассмотрев представленные проекты, экспертная комиссия Наркомтяжпрома остановила свой выбор на методе открытых горных работ как наиболее экономичном

варианте. При таком способе разработки рудник представляет собой гигантскую чашу. Руду предполагалось грузить мощными экскаваторами в специальные вагоны электропоездов и по спиральной железной дороге доставлять на поверхность, а отсюда по электрифицированной линии — на комбинат, расположенный в 18 километрах от рудника.

Другой причиной, тормозившей проектирование, явилась задержка опытных работ, имевших целью выбор метода технологической переработки коунрадской руды. Чтобы медь, получаемая из руд Коунрада, стоила не дороже меди других месторождений, следовало добиться резкого снижения себестоимости добычи и обработки руд. Над этой проблемой коллектив исследователей сначала под руководством инженера Юхтанова, а затем инженеров Н. Варламова, И. Кочнева и Е. Антоновского работал непосредственно на самой площадке более трех лет.

Еще в 1931 году была пущена опытная гидрометаллургическая установка, чтобы проверить возможность выщелачивания металла из коунрадской руды. Практика показала нецелесообразность его, и встал вопрос о строительстве опытной обогатительной фабрики для проверки эффективности обогащения руды способом флотации. Долгое время среди части специалистов существовало мнение, что коунрадские руды будут плохо флотироваться. Скептики даже брали под сомнение экономичность использования огромных богатств Коунрада.

Первые два года (1932—1933) работы фабрики не дали достаточно убедительных результатов. Но исследователи упорно продолжали поиски наиболее рационального способа обогащения руды. Было проведено более 1800 опытов. За работой исследовательского коллектива с надеждой следили строители, работники проектных организаций и всей цветной промышленности. В течение 1934 года изучались причины неудач. В результате был найден верный способ извлечения металла из коунрадской руды в промышленном масштабе. Эти достижения уничтожили основные препятствия на пути к проектированию.

26 октября 1934 года Наркомтяжпром утвердил проект Балхашского медеплавильного комбината. Необходимо подчеркнуть, что проект крупнейшего в Европе медеплавильного гиганта от начала и до конца разрабо -

таи советскими инженерами без какой-либо помощи иностранных специалистов, несмотря на то, что опыта проектирования подобных предприятий в Советском Союзе не было. Утверждение технического проекта явилось первым условием для перехода к строительству основных промышленных объектов.

* * *

На строительной площадке широко развернулось строительство подсобных и вспомогательных объектов, прежде всего временных электростанций и ремонтно-механической мастерской на 70 станков. Необходимость быстрейшего сооружения этих объектов была очевидна. Крупнейшая строительная площадка Союза располагала одним 200-сильным дизелем и с наступлением сумерек погружалась во тьму. Бараки и землянки освещались свечами и коптилками. За зиму 1933—1934 года на площадке сожжено около семи тонн свечей. Без широкого применения электромеханизмов невозможно было в должном объеме развернуть строительные работы. В 1933 году началось сооружение временной электростанции мощностью 5200 киловатт.

Наиболее ответственным участком являлось создание собственной базы строительных материалов. Усиленными темпами строились три мощных кирпичных завода, которые должны были полностью обеспечить сооружение подсобных предприятий и основных промышленных объектов. Это была сложная задача. Вначале пришлось соорудить из необожженного кирпича примитивную печь, затем из полученного здесь некондиционного кирпича построить напольные печи, и только потом, уже из настоящего кирпича, построили первую гофманскую печь. Кроме того, сооружались лесопильный завод, завод гажы (местного алебаstra) и известковые печи. На южном берегу озера наладили производство камышита.

Большое значение имело сооружение водопровода. Вопрос водоснабжения в условиях Балхаша являлся одним из самых серьезных и сложных. Местная вода не пригодна не только для питья, но и для технических нужд. На протяжении нескольких лет население использовало для питья заготовленный с зимы лед, что приводило к кишечно-желудочным заболеваниям. Если учесть,

что Балхашский комбинат должен был потреблять воды больше, чем Москва тех лет со всеми ее промышленными предприятиями, то станет понятным, какое значение в подготовительных работах имело сооружение мощной водоочистительной станции и трех систем водоснабжения: производственной, хозяйственно-бытовой и питьевой.

Воду возили издалека и хранили в таких резервуарах.;

Началось сооружение железнодорожной колеи, связывавшей отдельные участки строительства, разбросанные в радиусе нескольких километров. Крайне необходимо было связать строительную площадку с Коунрадом.

Особой заботы требовало жилищно-бытовое строительство. Нормальные бытовые условия в суровых условиях пустыни были очень важны для создания постоянных кадров строительных и эксплуатационных рабочих. Уже в 1933 году началось сооружение хлебозавода и банно-прачечного комбината. Основное внимание было направлено на создание жилого фонда. С 1933 года со всех концов страны стали прибывать рабочие. Вокруг строительной площадки будущего комбината выросло несколько рабочих поселков: Северный, Центральный, Набережный, насчитывавшие до ста барачков. Началось строи-

тельство центра будущего города — квартала «А» из 16 четырехэтажных домов.

Город проектировало Московское проектно-конструкторское бюро. В процессе этой работы пришлось столкнуться с рядом неверных мнений о типе будущего города. Некоторые считали, что, поскольку его население наполовину будет состоять из недавних кочевников, то для них следует создать совершенно особый, переходный тип жилища, что-то среднее между юртой и бараком. Предлагалось также применить принцип планировки старых азиатских городов — с тупиковыми узкими улицами, одноэтажным, замкнутого типа жильем и т. д. Сторонники этого варианта сводили роль будущего города только к временному поселению, которое просуществует до окончания выработки рудного тела Коунрада. Но сама жизнь опрокинула такие мнения и расчеты. Партийные организации исходили из иного принципа: даже если предположить, что запасы Коунрада не возрастут, то и тогда роль города Балхаша как форпоста наступления на пустыню с ее неисчислимыми богатствами полезных ископаемых останется огромной. Не менее важна роль этого города как административно-культурного центра с большим радиусом влияния. Балхаш мыслился мощным фактором притяжения местного казахского населения и приобщения его к новой жизни. Наличие развитой сети культурно-просветительных и социально-бытовых учреждений должно было придать городу значение культурно-политического центра ряда районов.

Учитывая эти обстоятельства, проектировщики приступили к работе над проектом города с многоэтажной капитальной застройкой, с прямыми улицами достаточной ширины для современного транспорта, со всеми видами благоустройства и культурно-бытового обслуживания, что было особенно необходимо в тяжелых климатических условиях Прибалхашья.

Колоссальных трудовых затрат и денежных средств требовало создание широкой сети подсобных хозяйств для обеспечения населения продуктами. Вопросы организации местной продовольственной базы приобрели первостепенное значение. Ведь кроме оorsa, не имевшего возможности при постоянных затруднениях с транспортом регулярно и в достаточном количестве снабжать всем необходимым строителей, в этом далеком уголке

пустыни не было ни колхозных рынков, ни государственной торговли. Совнарком СССР удовлетворил ходатайство управления строительством о переводе работников Прибалхашстроя на особое снабжение. Норма их продовольственного и промышленного снабжения была приравнена к нормам Магнитогорска и других крупнейших строек. Наркомснабу СССР поручили бесперебойно снабжать балхашцев крупой, мукой, жирами, мясом, рыбой и промтоварами. Особо подчеркивалась важность своевременной доставки овощей для предупреждения цинготных заболеваний. Однако полностью обеспечить население свежими продуктами, завозимыми из отдаленных сельскохозяйственных районов, не было возможности. Продукты поступали в консервированном виде. Строители остро нуждались в свежем молоке, мясе, овощах, фруктах. Вот почему важно было опоясать площадку подсобными хозяйствами.

Еще в начале 1932 года на Балхаш прибыла экспедиция Казнаркомзема, чтобы выяснить возможность эксплуатации окрестных земель. Результат оказался обнадеживающим. «Организовать в обследованных районах крупное совхозное хозяйство для удовлетворения потребности Прибалхашстроя,— написали в своем отчете специалисты,— экспедиция находит невозможным». Ссылаясь на недостаток воды и скудость подножного корма, экспедиция сочла невозможной и организацию крупного животноводческого хозяйства.

Обследование этих районов было передано Академии наук Союза ССР. Но, не ожидая окончательного решения, Прибалхашстрой арендовал участок в 520 гектаров на южном берегу озера и заложил там небольшой огород, а в 45 километрах от строительной площадки организовал животноводческое хозяйство. Уже в 1934 году секретарь Казкрайкома партии Л. И. Мирзоян в докладной записке в ЦК ВКП(б) по вопросу строительства Прибалхашского медеплавильного комбината сообщал: «Созданы солидные продовольственные базы в лице совхозов ораса, которые имеют 2202 головы крупного рогатого скота, 1419 овец и коз, 426 свиней, 377 лошадей, 50 верблюдов. Совхозы ПБС собрали в 1934 году с 630 гектаров посева 3074 тонны овощей»¹¹.

¹¹ ЦГА КазССР, ф. 962, оп. 14, д. 838, л. 29.

Таким образом, в 1935 году были закончены подготовительные работы и создана материальная база, обеспечившая разворот основного строительства. Коллектив строителей приурочил завершение подготовительных работ к Международному дню солидарности трудящихся.

Площадку строительства тогда посетили секретарь крайкома ВКП(б) Л. И. Мирзоян и группа представителей Наркомтяжпрома СССР.

Трудящиеся Прибалхашстроля с гордостью рапортовали о своих производственных достижениях: сдана в эксплуатацию временная электростанция, построены три гофманских печи общей производительностью 34 миллиона штук кирпича в год, механическая мастерская на 72 станка, завод гажи производительностью 40 тонн в сутки, лесопильный завод на четыре рамы, две печи для обжига 20 тонн извести в сутки, временная фильтровальная станция, рассчитанная на подачу 400 кубометров питьевой воды в сутки, и водопровод протяженностью 15 километров. Началось сооружение высоковольтной линии электропередачи на Коунрад. Мощность Балхашского флота выросла и доведена до возможности перевозить в год 200 тысяч тонн грузов. Были оборудованы две пристани — на Прибалхашстрое и в Бурлю-Тюбе. Вступили в строй хлебозавод производительностью 40 тонн хлеба в сутки, банно-прачечный комбинат, клуб с зрительным залом на 800 мест. Начались работы по озеленению площадки — летом 1935 года было высажено 100 тысяч деревьев и кустарников.

Значительной победой встретили Первомай работники геологоразведочного отдела Прибалхашстроля. Они успешно завершили многолетнюю работу по изучению Прибалхашья. Картина запасов Коунрада выявилась полностью. Оставалось приступить к их разработке. Помимо Коунрада, отдел разведки месторождения Успенское и Сокуркой, Гульшадское полиметаллическое и Борлинское медно-молибденовое. Кроме того, успешно велась разведка на строительные материалы, флюсы и т. д.

Народный комиссар тяжелой промышленности СССР Г. К. Орджоникидзе объявил благодарность работникам геологоразведочного отдела и издал приказ о премирова-

нии 56 человек во главе с начальником отдела В. И. Пуховым. Вместе с тем Г. К. Орджоникидзе ставил перед разведчиками задачу «дальнейшей систематической энергичной разведки района Прибалхашья».

Высокая оценка мобилизовала коллектив разведчиков на новые трудовые подвиги. В своем письме на имя наркома разведчики обещали: «Мы единодушно заверяем Вас, товарищ Орджоникидзе, что поставленную Вами задачу дальнейшего изучения Прибалхашья, расширения меднорудного фонда строительства медеплавильного гиганта, создание в районе его строительства рудной базы по свинцу и цинку и изучение месторождений других полезных ископаемых, выполним... Каждый из нас совершенно отчетливо сознает свою роль в осуществлении развернутого наступления на недра степей Казахстана, как составной части великого плана социалистического преобразования всей нашей страны, осуществляемого трудящимися под руководством Коммунистической партии»¹².

Значительных успехов добились металлурги. В маленьком здании опытного металлургического завода, которое выросло рядом с опытной обогатительной фабрикой, группа металлургов под руководством инженера А. И. Кулакова упорно искала наиболее приемлемый способ плавки меди из коунрадской руды. 19 марта 1935 года была проведена первая плавка, удовлетворявшая техническим требованиям. Процент извлечения меди превысил проектное задание.

Ознакомившись с состоянием подготовительных работ на площадке, комиссия Наркомтяжпрома СССР вынесла заключение: Прибалхашстрой готов к развороту форсированного промышленного строительства.

Вместе с тем комиссия отметила серьезные недостатки, главными из которых были чрезвычайно медленный темп работ, высокая их себестоимость и низкая производительность труда. Эти недостатки были обусловлены недостаточной квалификацией основной части рабочих и слабой технической оснащённостью площадки строительства. До 1934 года большая часть работ, в том числе наиболее трудоемких — земляных, выполнялась вручную. В 1933 году на стройке имелись лишь одна лебедка,

¹² «За балхашскую медь», 1935, № 4.

один ленточный транспортер, одна камнедробилка, одна гравиемойка. Первые паровые экскаваторы, краны, бетономешалки стали поступать в начале 1934 года и то в ограниченном количестве.

Работа комиссии НКТП благоприятно сказалась на ходе строительства. Помощь строителям комбината стала оказываться более энергично и во все растущем объеме.

Вопросами обеспечения Прибалхашстроя механизма занялся нарком тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе. По его личному распоряжению на площадку были доставлены экскаваторы, паровозы, вагоны, строительная техника. Однако полностью разрешить проблеме механизации работ мешало отсутствие железной дороги. Если в подготовительный период это ощущалось чрезвычайно болезненно, то широкое промышленное строительство было просто невозможно без радикального разрешения транспортной проблемы. Народный комиссариат путей сообщения развернул работы на строительстве железной дороги Караганда — Балхаш с тем, чтобы к 15 декабря 1935 года открыть по ней временное движение.

Союзное правительство отпускало на строительство основных промышленных объектов Балхашского комбината громадные капиталовложения. Если с начала работ, с 1929 года, до 1 января 1935 года на строительстве было освоено 149 миллионов рублей, то ассигнования на один только 1935 год составили 70 миллионов, а на 1936 год — около 130 миллионов рублей. Постепенно улучшались бытовые условия рабочих, налаживалось снабжение, увеличивался фонд жилой площади.

Строители обязались трудовыми достижениями ответить на заботу партии и правительства. «Мы горды сознанием, что наша партия и правительство доверили нам строительство гигантского медеплавильного комбината,— говорилось в письме к Г. К. Орджоникидзе, принятом на общем собрании рабочих, инженеров, техников и служащих Прибалхашстроя 29 мая 1935 г.,— и заверяем Вас, т. Орджоникидзе, что мы сделаем все, чтобы полностью освоить прибывающее оборудование, механизмы и стройматериалы. Мы по-большевистски развернем работу на строительстве, полностью выполним план 1935 г. и приступим к строительству основных объектов.

ПРИВАТХАН
СТРОИ
ОПЫТНИЙ
ПРО ЗАВОД
Д. БЕРТНС

МЕКНИЗ ОКСИЛЕ
НИХ РЧД КО-
УНРИКА ПОЛУ
ЧЕННАЯ -
19/11-33.

Организуя производство, борясь за качество, умножая ряды ударников, мы будем на практической работе выращивать кадры людей, овладевших техникой, прежде всего из трудящихся казахов, и создадим прочную основу для построения мощного комбината цветной металлургии в Казахстане»¹³.

Так начался наиболее ответственный и решающий этап в истории строительства Балхашского медеплавильного комбината — период сооружения основных производственных объектов.

Строительство разворачивается

1935 год — ноябрь 1938 года. Этот период резко отличается от предшествующего и по темпам, и по способам ведения работ. Решающую роль здесь сыграла сдача во временную эксплуатацию железной дороги Караганда— Балхаш. 20 декабря 1935 года на площадку строительства прибыли первые два состава. С этого дня все на стройке пошло по-новому.

Значение дороги было огромно: она соединила руду Коунрада и уголь Караганды, связала далекое изолированное строительство с крупнейшими промышленными центрами страны, с общей сетью железных дорог Советского Союза. Железная дорога Караганда — Балхаш явилась той жизненно важной артерией, которая оживила стройку, придала ей небывалый размах. Сюда мощным потоком хлынули материалы, оборудование, механизмы.

Заказы Прибалхашстроя выполнялись более чем на 150 предприятиях страны. За ходом выполнения этих заказов Г. К. Орджоникидзе следил лично. Уралмашзавод изготовлял оборудование для обогатительной фабрики и металлургического завода, включая дробильное оборудование и ковши для штейна и шлака. Ново-Краматорский машиностроительный завод должен был поставить в 1935 году два конвертора и два мостовых электрических крана. На Старо-Краматорском заводе строились шлаковые вагоны для будущего комбината. Завод «Динамо» совместно с Подольским заводом изготовлял электровозы. Главтрансаш получил задание поставить Прибал-

¹³ «Прибалхашская правда», 1935, 1 июня.

хашстрою 75 большегрузных гондол и 100 вагонов-думпкаров. Невьянский завод изготовлял бурозаправочные станки и т. д.

Так на практике осуществлялся лозунг «Строить Балхашский медеплавильный комбинат всей страной».

Выступая на заседании Совета Наркомата тяжелой промышленности в июле 1936 года, начальник Прибалхашстроя В. И. Иванов доложил, что стройка полностью механизирована. Обеспечение механизмами наряду с подготовкой технически грамотных кадров сыграло решающую роль в определении темпов строительства. В конце 1935 — начале 1936 года предполагалось форсировать сооружение основных цехов с таким расчетом, чтобы пустить первую очередь комбината в конце 1936 года, а в 1937 году дать стране первые тысячи тонн черновой меди.

Первоочередными были следующие работы.

1. *Подготовка рудной базы.* Для обеспечения комбината в 1937 году рудой в достаточном количестве нужно было обнажить рудное тело Коунрада, сняв за полтора-два года не менее шести миллионов кубометров скальной породы. Только при этом условии можно было добывать руду и обеспечить ею обогатительную фабрику. Теми темпами и механизмами, которыми до сих пор велись вскрышные работы, они растянулись бы на десять лет. Крайком обратился в Москву с просьбой срочно доставить на площадку не менее шести мощных электрических экскаваторов в дополнение к нескольким слабосильным паровым, которыми располагал Коунрад. Распоряжением" Г. К. Орджоникидзе в 1936 году Коунрад получил двенадцать экскаваторов, пригодных для выемки скального грунта.

2. *Строительство обогатительной фабрики.* В 1935 году началось сооружение корпуса обогатительной фабрики. В первой половине 1936 года надо было завершить монтаж оборудования и во второй половине года пустить первую очередь фабрики, состоящую из трех секций. Из отпущенных на строительство средств в первый год предстояло освоить 20 миллионов рублей, в том числе 7 миллионов — на строительство, а остальные — на монтаж и оборудование.

3. *Строительство медеплавильного завода.* К концу 1936 года должны были быть готовы две отражательные

печи. Для этого в план 1935 года включили работы по сооружению здания медеплавильного завода с тем, чтобы до середины 1936 года в основном закончить монтаж оборудования.

4. *Сооружение постоянной теплоэлектроцентрали.* Мощность временной электростанции оказалась бы недостаточной даже для снабжения энергией десятка мощных экскаваторов, ожидавшихся на Коунраде. Для обеспечения энергией всех строительных работ, а также перевода постоянных жилых корпусов и предприятий на центральное отопление строилась ТЭЦ, первую очередь которой намечалось пустить уже в начале 1936 года. На сооружение теплового хозяйства отпускалось 24 миллиона рублей.

5. *Железнодорожный транспорт.* Будущий комбинат нужно было соединить с Коунрадом двадцатикилометровой электрифицированной линией для перевозки руды в специальных стотонных гондолах. На самой строительной площадке предстояло расширить железнодорожную сеть, организовать паровозный парк. Ассигнования на заводской транспорт составили 62 миллиона рублей, в том числе на 1936 год—21 миллион рублей.

6. *Строительство ремонтно-механического завода.* Существовавшая механическая мастерская обслуживала текущие нужды строительства, но не могла обеспечить проведение работ по монтажу агрегатов основных производственных цехов. Эту задачу должен был выполнить намеченный генеральным проектом крупный ремонтно-механический завод, включавший четыре больших цеха — механический, кузнечно-котельный и железных конструкций, литейный, деревообделочный. Этот завод, как и ТЭЦ, предполагалось сдать в эксплуатацию раньше других объектов, чтобы, опираясь на него, начать монтаж оборудования первой очереди комбината. На сооружение РМЗ выделялось 18 миллионов рублей, из них на 1936 год—7 миллионов.

Кроме того, планировалось создание экспериментальной базы, флюсового хозяйства, сооружение коммуникаций и других подсобных служб. Всего в 1936 году предстояло выполнить объем работ, почти в четыре раза превышающий объем 1935 года, освоить около 130 миллионов рублей — больше, чем было освоено за все предыдущие пять лет!

Перед партийными и общественными организациями стояла сложная и ответственная задача — добиться резкого перелома в ходе строительства. Предстояло убедить коллектив строителей в том, что темпы, взятые в 1935 году, ни в какой мере не являются пределом ни для одного из участков строительства.

Одним из важнейших источников повышения производительности труда являлась механизация процессов производства. Техники прибывало много, но использовалась она не полностью. Так, в 1935 году ленточные транспортеры были загружены только на 25, бетономешалки — на 30, подъемные краны — на 50 процентов. Лишь на жилищном строительстве использование механизмов достигло 80 процентов.

Причинами этого являлись низкая квалификация значительной части рабочих и все еще ощущавшийся недостаток опытных мастеров. Период огромного разворота строительства требовал исключительно широкой механизации работ, особенно трудоемких, в частности земляных, которых на строительной площадке предстояло выполнить около 300 тысяч кубометров и столько же на Коунраде. На рытье котлованов под обогатительную фабрику, медеплавильный завод, теплоэлектроцентраль и другие промышленные объекты, а также под жилые дома трудились тысячи землекопов. Чрезвычайно трудоемкими были транспортировка материалов, бетонные работы и многие другие.

Событием, которое серьезным образом изменило отношение к вопросам механизации, явился выход в свет постановления Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКХЦб) «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства» от 17 февраля 1936 года и решение Совета Труда и Оборона «Об удешевлении строительных материалов и строительных деталей»¹⁴. Эти документы указывали конкретные пути перехода от изживших себя производственных и организационных методов строительства к подлинно индустриальным. «Главная задача в строительстве, — говорилось в постановлении СНК СССР, — заключается в том, чтобы внести в строительство и развить пафос освоения новой техники, добавить к пафосу строительства,

¹⁴ «Правда», 1936, 12 февраля.

решившему задачи первой пятилетки, пафос освоения машин и механизмов».

Прибалхашстрой в 1936—1937 годах был вооружен механизмами, машинами и техническим оборудованием лучше многих строек страны. Партийные, профсоюзные и хозяйственные организации возглавили решительную борьбу против кустарного использования механизмов, против поломок, аварий и неполной загрузки поступающей новой техники.

Максимальная механизация всех работ стала первоочередной задачей каждого рабочего, бригадира, мастера, начальника участка. Начавшееся на стройке движение новаторов производства тесно переплелось с движением за механизацию.

Была проведена большая работа по учету и планированию производства. До этого планирование велось без анализа возможности механизировать работы на том или ином участке, без учета того, где и как ручной труд можно заменить механизмами. Это приводило к завышению потребности в рабочей силе, к бесцельному расходованию средств. Был осуществлен ряд мероприятий по внедрению механизации. Большие земляные работы в значительной степени были облегчены взрывными работами, которые стали применяться в широком масштабе.

Затраты труда на транспортировку огромных масс грузов значительно уменьшились благодаря созданию сети узкоколейных путей. Постепенно были освоены и пущены в эксплуатацию экскаваторы, бетономешалки, транспортеры, краны и другие механизмы, простаивавшие до сих пор в большом количестве. Увеличивавшееся применение машин сокращало потребность в рабочей силе; например, каждый действовавший экскаватор «Комсомолец» заменял собой 200 землекопов.

Вместе с тем встал вопрос о дальнейшем повышении технического образования рабочих. Крайком ВКП(б) в своем постановлении от 11 августа 1936 года по докладу начальника строительства В. И. Иванова отметил неудовлетворительное состояние технической учебы рабочих Прибалхашстроя и, как следствие этого, недостаточное использование механизмов.

В постановлении был определен срок окончания строительства и пуска основных промышленных объектов: теплоэлектростанции — к 1 ноября 1936 года, обо-

гатительной фабрики — к 20 ноября, медеплавильного завода — к декабрю. При этом подчеркивалось, что стройка вступает в решающий этап. «Боевая работа руководящих кадров строительства, партийных организаций, комсомола, напряженная и организованная работа инженеров и техников, стахановцев и ударников строительства и рудника в августе, сентябре и октябре решит успех борьбы за балхашскую медь в 1936 году».

Крайком партии предостерегал против настроений самоуспокоенности, равно как и против оппортунистического неверия в успех борьбы за медь, призывал партийную и комсомольскую организации стройки развернуть большевистскую критику и самокритику. «Партийная организация должна добиться того, чтобы в эти решающие месяцы каждый коммунист, каждый комсомолец, каждый рабочий — весь руководящий актив и все рабочие проявили максимум энергии, инициативы, самоотверженной работы, чтобы на деле были обеспечены высокие темпы строительства и монтажа, чтобы важнейшие первоочередные объекты в установленные сроки были закончены и медь дана»¹⁵.

Строители комбината с большим подъемом приступили к выполнению намеченной программы. Если в январе 1936 года ежедневная выработка на одного рабочего составляла 31 рубль, то к лету она поднялась до 61 рубля. Народнохозяйственный план на 1936 год предусматривал повышение производительности труда на 20 процентов; на строительстве медного гиганта она выросла на 37 процентов. По всем видам строительных работ новые нормы, принятые в 1936 году, в среднем выполнялись на 140 процентов.

Полным ходом шло сооружение основных промышленных объектов. На некоторых участках монтаж оборудования производился одновременно с возведением корпусов. По примеру Днепростроя над пусковыми объектами, коллективы которых перевыполняли план, зажигались красные огни. Первый такой сигнал вспыхнул над ТЭЦ, сердцем строительства, некоторое время спустя — над корпусом обогатительной фабрики. Затем появилась красная звезда над отстававшим ранее участком — строительством медеплавильного завода.

¹⁵ «Прибалхашская правда», 1936, 16 августа.

Однако в конце 1936 года стройку начало лихорадить. Снова начались неполадки в обеспечении ее необходимыми материалами, особенно цементом и лесом. Пока цемент поступал, хотя и небольшими партиями, основные работы шли полным ходом. Недостаток леса компенсировался снятой опалубкой. Но в феврале 1937 года поступление цемента надолго прекратилось. Остановились самые неотложные работы.

На строительстве медеплавильного завода самым узким местом было возведение 130-метровой трубы отражательной печи. Повинны в этом были снабженцы, доставившие на площадку 40 тысяч штук негодного кирпича. Ко времени, когда первую отражательную печь требовалось сдать в эксплуатацию, труба оказалась возведенной только на 25 метров.

Серьезно отставал Коунрад. Еще в ноябре 1936 года был издан приказ о переводе его на положение эксплуатируемого предприятия. Руднику была дана производственная программа: в феврале добывать ежедневно 2,5 тысячи тонн руды, в марте — 3,5 и т. д., вплоть до конца 1937 года, когда добыча должна была достигнуть 12,5 тысячи тонн¹⁶. Но рудник не справился с этой программой.

Строительство переживало серьезные финансовые затруднения. Здесь допускались колоссальные перерасходы. Задолженность поставщикам достигла громадных размеров, что привело к прекращению отгрузки материалов и оборудования в адрес Прибалхашстроя. Начались перебои в выдаче заработной платы строителям, а это влекло за собой рост текучести рабочей силы и ослабление производственной дисциплины. Все это снижало темпы строительства, приводило к авариям. Так, в результате аварии вышла из строя временная электростанция, без которой нельзя было пустить готовые к сдаче в эксплуатацию ТЭЦ и некоторые другие сооружения.

Партийные, профсоюзные и хозяйственные организации Прибалхашстроя не сумели своевременно выявить и устранить причины, тормозившие строительство. В обстановке голого администрирования и огульных обвинений, порожденных культом личности Сталина, в обстановке, создавшейся на стройке, было усмотрено вреди-

¹⁶ «За индустриализацию», 1937, 22 марта.

тельство. Многие квалифицированные специалисты и руководители различных участков были подвергнуты необоснованным репрессиям. В числе репрессированных оказался и начальник Прибалхашстроя В. И. Иванов. Все это болезненно отразилось на ходе строительства.

Из намеченных к пуску в 1937 году объектов с небольшим отклонением от срока была пущена только ТЭЦ, тогда самая мощная в республике. Но потребителей тока пока не было, и станцию пришлось остановить. Выявилась громадная диспропорция в ходе строительных работ. В то время как одни объекты уже достраивались, другие, без которых технологический процесс был невозможен, только начинали возводить. Серьезно отставал Коунрадский рудник. Задержалось сооружение пылеугольной станции, сушильно-фильтровального цеха, котельной отходящих газов и других жизненно важных объектов.

Наиболее тяжелые последствия вызвала допущенная прежде недооценка своевременного строительства цеха крупного дробления. Руководители строительства полагали, что на обогатительную фабрику руда будет поступать достаточно мелкой. На самом же деле с рудника часто поступали крупные глыбы, которые приходилось бы дробить вручную специально выделенным рабочим. Это неминуемо тормозило бы производственный процесс. Поэтому пришлось немедленно приступить к строительству корпуса крупного дробления. Была создана специальная строительная организация «Крупдробстрой».

Все эти неурядицы были порождены тем обстоятельством, что комбинат был заложен сразу на полную проектную мощность.

В свое время этот вопрос являлся предметом дискуссий среди специалистов, многие из которых считали более целесообразным и менее рискованным строить комбинат по очередям. Однако победило другое мнение, сторонником которого был и В. И. Иванов. В результате фронт работ оказался чрезмерно растянут. Весь комплекс крупных сооружений комбината не мог быть введен в эксплуатацию одновременно. Вот почему, несмотря на громадные вложения, в 1937 году, кроме ТЭЦ, не было ни одного законченного объекта. На все эти ошибки

указал в специальном приказе Наркомат тяжелой промышленности.

Этим же приказом руководству Главмеди и Прибалхашстрой предлагалось вести строительные и монтажные работы с таким расчетом, чтобы подготовить к 1 января 1939 года пуск комбината на половинную мощность, а первую черновую медь дать в конце 1938 года. Наркомат предлагал закончить строительство и монтаж шести секций обогатительной фабрики, трех отражательных печей, двух конверторов, корпуса крупного дробления с одной дробилкой и других агрегатов. Устанавливались новые сроки пуска основных объектов: первой секции обогатительной фабрики—в январе 1938 года, второй секции, а также первой отражательной печи — в марте. К июлю предлагалось завершить строительство и монтаж цеха крупного дробления, первого конвертора и фабрики дробления флюсов.

Первая плавка

Комбинат вступил в предпусковой период. Поэтому в административном отношении он был отделен от строительной организации, и с 5 сентября 1938 года строительство переводилось на подрядный способ работ. Для ведения строительных работ был организован трест Прибалхашстрой, а прежнее управление строительством реорганизовывалось в дирекцию комбината, в состав которого включались медеплавильный завод, дробильно-транспортный цех, обогатительная фабрика, теплоэлектроцентраль, ремонтно-механический завод, Коунрадский и Успенский рудники.

Реорганизация положительно сказалась на ходе строительных и монтажных работ. Трест Прибалхашстрой достраивал оставшиеся объекты, ликвидировал «временки», комбинат вел монтаж технологического оборудования и готовился к вводу в эксплуатацию.

Внимание советских и партийных организаций Казахстана, внимание Наркомата тяжелой промышленности было приковано в этот решающий момент к Прибалхашстрою. Стройке предоставлялись все необходимые материалы и механизмы. На 1938 год ассигнования на строительство составили 185 миллионов рублей.

Народный Комиссариат тяжелой промышленности предусмотрел обеспечение Прибалхашстроя высококвалифицированными специалистами. Сюда направлялись главный инженер комбината, главный механик, главный энергетик, начальник медеплавильного завода, директор рудника, пять инженеров-механиков для обогащительной фабрики, инженеры-геологи, инженеры-взрывники и другие специалисты.

Строительство цеха крупного дробления тормозилось из-за отсутствия опытных проходчиков на сооружении подземной галереи, электрокабельного тоннеля и других объектов. Наркомат командировал на Балхаш пятьсот метростроевцев, в числе которых были 40 инженеров и 70 бригадиров. Память о славном коллективе московских проходчиков сохранилась и по сей день в названии одного из рабочих поселков Балхаша — Метрогородок.

Весной 1938 года на обогащительной фабрике одна за другой вступили в эксплуатацию две секции. Были получены первые тонны медного концентрата. Этими работами руководили инженеры И. Кочнев, Т. Тюленев, Н. Щитков, Н. Стригин. Мастерами-обогащителями на фабрике стали бывшие чернорабочие — А. Алимжанов, Ш. Байтемиров, Мусин, А. Анисимов и другие. Ш. Байтемиров сразу же зарекомендовал себя прекрасным специалистом, выдав в июле 90 тонн концентрата вместо 30 по норме.

На медеплавильном заводе готовили к пуску первую отражательную печь. В конце июня начался разогрев ее. Смены мастеров Краснобаева, Багрянова, Бакланова 13 июля приступили к загрузке печи. 17 июля смена мастера Краснобаева выдала первый штейн. Этот торжественный для балхашцев день совпал с выборами в Верховный Совет Казахской ССР. Коллектив комбината дружно собрался на митинг, посвященный дню открытия сессии и выдаче первого штейна. В обращении, единодушно принятом на митинге, собравшиеся дали слово вывести стройку в число передовых, образцовых строек страны.

Пуск отражательной печи потребовал от всех цехов (безукоризненной работы; концентрат, флюсы, электроэнергия — все должно было поступать бесперебойно. Бичом строительства были недоделки, времянки, которые мешали налаживанию бесперебойного производства. Все еще не был готов цех крупного дробления. На металлур-

гическом заводе не был установлен конвертор. Комбинат выпускал полуфабрикат — штейн. Для освоения сложного процесса производства черновой меди наркомат направил на Балхаш лучших специалистов медеплавильных заводов Урала и Закавказья. В середине августа 47 обогатителей и металлургов и 8 инженерно-технических работников прибыли в Балхаш. Среди них были братья В. и Ф. Лошкаревы, В. Баранов, А. Вепрев, Ф. Баланцев, молодой инженер Н. Бакурадзе, ставший впоследствии начальником металлургического завода.

В течение двух месяцев металлурги вели предпусковые работы. Наконец был установлен конвертор, и комбинат вплотную подошел к торжественному и волнующему моменту в своей истории — выдаче первой меди.

В ночь с 23 на 24 ноября 1938 года смена инженера Н. Бакурадзе зарядила конвертор, залив в него три ковша штейна. Три смены подряд не отходили от конвертора Василий Ерофеевич и Федор Ерофеевич Лошкаревы, Александр Иосифович Вепрев, Василий Григорьевич Баранов, Андрей Михайлович Кернюхин, Константин Михайлович Михайлов, отражательщики Владимир Александрович Гужавин, Михаил Васильевич Трофименко и Федор Фролович Бундин. В 5 часов вечера 24 ноября из конвертора широкой струей хлынула медь. От первого отлитого штыка черновой меди были отрезаны пластинки, которые по сей день бережно хранятся не только у многих металлургов, но и у строителей и других работников Балхаша. Для них это не простые кусочки металла, а драгоценный сувенир, напоминающий о нелегко давшейся победе советского человека, о несгибаемой воле партии, вдохновлявшей тех, кто, преодолевая невероятные трудности, построил город и крупнейший медеплавильный комбинат в некогда пустынном Прибалхашье.

Из первой меди был отлит памятный слиток, который сейчас бережно хранится в Москве, в музее Революции.

Партия и правительство достойно оценили славный трудовой подвиг строителей. Высокой награды — ордена Ленина — удостоились директор комбината У. И. Перцев и плотник Прибалхашстроя М. Л. Старостин. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены С. С. Иванов — главный инженер медеплавильного завода, П. Е. Чугунов — проходчик, метростроевец, В. Б. Шевченко — главный инженер комбината, Х. М. Шмидт

— начальник «Крупдробстроя». Ордена «Знак почета» удостоено 13 человек. Большая группа строителей была награждена медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

В 1939—1940 годах труженики молодого города меди продолжали освоение комбината. В строй вступали все новые производственные мощности.

Коллектив комбината начал упорную борьбу за выполнение государственного задания по выплавке меди.

ЛЮДИ И ИХ ДЕЛА

По призыву партии

Нелегко далось Прибалхашстрою решение проблемы кадров. Эту трудность в большей или меньшей степени переживали новостройки всех районов Советского государства в годы первых пятилеток, когда подготовка квалифицированных специалистов и рабочих не поспевала за небывальными темпами социалистической индустриализации. Но здесь, на берегу Балхаша, в Казахстане, где национальный пролетариат в силу определенных историко-экономических условий почти отсутствовал, недостаток кадров ощущался особенно остро. Трудность эта усугублялась тем, что комбинат сооружался в чрезвычайно редко населенном районе, отличавшемся суровыми климатическими условиями.

Рассчитывать только на привозную рабочую силу, как предлагали некоторые специалисты, было бы экономически невыгодно и политически ошибочно. Одной из основных задач великой стройки являлось формирование технически квалифицированных и политически грамотных национальных кадров рабочих. Строительство, а затем комбинат должны были втянуть в производство значительную массу коренного населения и этим способствовать превращению скотоводов-кочевников в промышленных рабочих — передовой отряд трудящихся. В этом заключалось огромное политическое значение сооружения комбината в самом сердце пустыни.

Казкрайком указывал, что «проблема подготовки кадров приобретает значение первостепенной политической задачи, так как это означает укрепление политической роли рабочего класса и дальнейшее упрочение Совет-

ской власти в одном из наиболее отдаленных районов Казахстана».

Привлеченные слухами о начавшемся строительстве на берегах Балхаша, из глухих аулов древними караванными тропами туда шли тысячи вчерашних бедняков и батраков.

Свободный и обильный прилив местного населения на строительство был характерен в основном для 1930 и начала 1931 годов. Начавшийся процесс оседания кочевого населения выявил резервы рабочей силы в ауле и позволил вовлечь их в производство.

Приток бывших кочевников на строительство был тем более значительным, что природные условия Каркаралинского округа, и в частности Коунрадского района, тогда мало способствовали образованию крупных очагов социалистического сельского хозяйства. До 1933 года здесь не было механизированного сельскохозяйственного производства. Естественно, что большая часть недавних кочевников, обитавших в этом районе, устремилась на строительство.

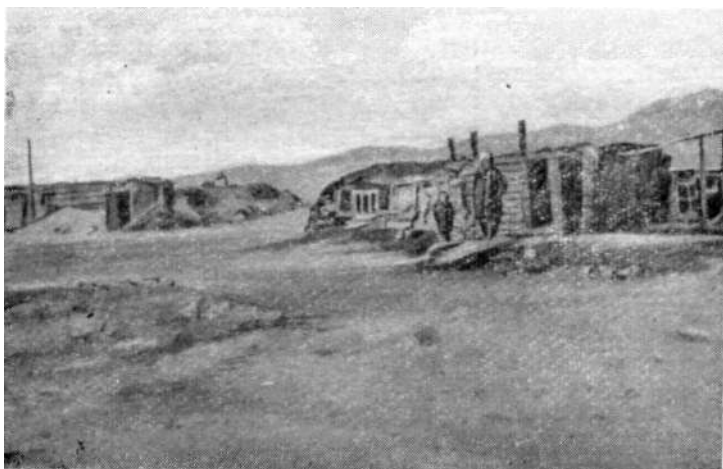
На многих участках казахи составляли большинство рабочих. Почти все они никогда прежде даже не видели промышленных предприятий и, конечно, не могли иметь навыков индустриального труда. Придя на стройку, казахи устраивались землекопами, чернорабочими и нередко через месяц-другой вместе со своими семьями покидали строительную площадку. Здесь сказывались не только вековая привычка к кочевому образу жизни, но прежде всего материальные трудности. Достаточно сказать, что Прибалхашстрой не имел возможности выдавать паек на неработающих членов семей строителей.

Велика была текучесть и среди русских рабочих.

Ощущался острый недостаток в высшем и среднем техническом персонале из числа казахов или, по крайней мере, из числа знающих казахский язык. Летом 1932 года на Прибалхашстрое казахи составляли лишь пять процентов инженерно-технического состава. Между тем казахи составляли большинство рабочего коллектива, а учить их, помочь им усвоить индустриальные профессии было некому. Очень мало было десятников, бригадиров, мастеров, которые могли бы обучить рабочего-казаха приемам труда, объяснить ему производственный процесс, что такое сдельщина и т. д.

Все это давало пищу великодержавным шовинистам и местным националистам, демагогически толковавшим о «неразрешимости» проблемы кадров, о «невозможности приучения» кочевников к производственному труду.

Указания XVI съезда партии о том, что «необходимой предпосылкой выполнения пятилетнего плана является решение проблемы кадров», и лозунг партии: «Кадры решают все!» — балхашская партийная организация приняла как руководство к действию и совместно с общественными организациями развернула энергичную работу по перевоспитанию и закреплению на производстве каждого пришедшего сюда рабочего. Эта борьба шла как по линии политико-просветительной, так и по линии материально-бытовой. Удалось разрешить проблему обеспечения семей рабочих продовольствием. Большинство многосемейных из юрт и землянок переселилось в утепленные бараки. Почти все рабочие были вовлечены в производственное обучение и кружки по ликвидации неграмотности. Эти меры способствовали приостановке текучести и закреплению рабочих на строительстве. Однако размах строительства на берегах Балхаша с каждым годом ширился и требовал все большего количества рабочих. Наличие их далеко не удовлетворяло потребностей стройки.

Жилье первых строителей.

Разумеется, за счет рабочей силы, прибывавшей на стройку в порядке самотека, проблема кадров не могла быть решена. С победой колхозного строя и ликвидацией безработицы этот способ пополнения кадров в сущности потерял смысл. Теперь речь могла идти только об организованном наборе рабочей силы.

Была усилена вербовка казахских рабочих через колхозы. Представитель строительства принимал непосредственное участие в планировании сельскохозяйственных работ, учитывая свободную рабочую силу с тем, чтобы привлечь ее на стройку.

Наряду с набором квалифицированной рабочей силы задачей вербовки являлось привлечение на строительство большого количества совершенно неопытных рабочих, которым на самой стройке за короткое время нужно было помочь приобрести определенную специальность и квалификацию. Вербовка рабочих производилась в колхозах Алма-Атинской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областей.

Непосредственно организацией вербовки занимались корреспондентские пункты Казнаркомтруда и Казмедьстроя. Они содержались на средства Казмедьстроя и действовали в определенных районах, в тесном контакте с комиссией по оседанию кочевого и полукочевого населения, оказывавшей строительству большую помощь.

Но и этих мер оказалось недостаточно. Руководство строительства обратилось в комиссию по регулированию вербовки рабочей силы при СНК РСФСР с просьбой разрешить заниматься вербовкой в центральных промышленных районах страны. В 1934 году Прибалхашстрою было разрешено завербовать 4400 рабочих в Западной, Средне-Волжской и Ивановской областях. К вербовке в промышленных районах страны руководство строительства обращалось и в последующие годы.

Однако пополнять кадры квалифицированных рабочих только за счет центральных промышленных районов было невозможно, так как бурное развитие строительства по всему Союзу поглощало на местах свободную рабочую силу. Да это противоречило бы и основной линии партии в вопросе создания национальных промышленных кадров.

Такое положение было характерно для большинства районов страны и объяснялось оно, кроме бурного раз-

вития промышленности, еще и тем, что тогда значительно улучшилось материальное положение колхозников и, следовательно, уменьшилась их тяга в город. К тому же на большинстве крупнейших предприятий страны, вступивших в строй в годы второй пятилетки, постепенно формировались постоянные производственные коллективы, что заметно уменьшило число «летунов».

Систематическое сокращение числа рабочих, поступавших на промышленные предприятия по оргнабору, явилось следствием недостатков и самой системы набора, что в 1938—1939 годах вызвало ряд правительственных мер для ее улучшения.

Привлеченные из центральных промышленных районов рабочие сыграли чрезвычайно важную роль в организации промышленного очага в Северном Прибалтийском крае.

Древними караванными путями

Небывалый размах строительства в годы первых пятилеток вызвал недостаток опытных кадров по всей стране. Нечего было и думать, что квалифицированные рабочие сами придут на стройку в необходимом количестве. Нужно было обучать рабочих на месте. Нужна была широкая сеть школ ФЗУ, горпромуча и стройуча, различных курсов производственного обучения.

ЦИК Казахской АССР провел ряд мер по организации обучения подростков. Производственные школы для юношей и девушек должны были подготовить 75 процентов всех квалифицированных рабочих, необходимых строительству. Наркомтуду республики предлагалось максимально развернуть сеть кратковременных курсов подготовки кадров методом, разработанным ЦИТом (Центральный институт труда). На подготовку строителей для Казмедьстроя на первое пятилетие было ассигновано 2,5 миллиона рублей.

Организацией курсов в 30-е годы занималось по соглашению с Казнаркомтрудом акционерное общество «Установка». 16 октября 1930 года Наркомтруд КАССР обязался подготовить для Казмедьстроя 1210 квалифицированных рабочих, в том числе 700 каменщиков, 100 столяров, 250 плотников, 100 штукатуров. 30 кузнецов,

30 слесарей. Обучение продолжалось от трех до пяти месяцев.

Со своей стороны Казмедьстрой обязался предоставить помещения под учебные цехи и оборудовать их по указанию инструкторов, взял на себя расходы на отопление и освещение цехов и общежитий, обеспечение курсантов спецодеждой, необходимыми для обучения строительными и другими материалами и инструментами. Обслуживающий персонал также содержался за счет Казмедьстроя. Наркомтруд выдавал каждому курсанту по 30 рублей в месяц в виде стипендии, а Казмедьстрой добавлял по 10 рублей и организовал питание в счет стипендии. Комплектование курсов производилось «в первую очередь из числа чернорабочих, занятых на работе Казмедьстроя, и затем из числа батраков и бедняков окружающих стройку аулов»¹⁷. Национальный состав курсантов был следующим: казахов — 75 процентов, других национальностей — 25 процентов.

Приказом Южцветмета по Прибалхашстрою в октябре 1931 года поселок бывшего Спасского завода превращался в учебный комбинат с таким расчетом, чтобы в течение 1931—1933 годов обучить не менее десяти тысяч строителей.

Помимо Спасской базы ЦИТа, рабочих для Прибалхашстроя готовили Семипалатинская, Петропавловская, Кокчетавская, Акмолинская, Павлодарская и Каркаралинская базы. Придавая огромное значение подготовке кадров для сооружения Балхашского комбината, Казнаркомтруд предписывал большую часть выпускников передавать именно этой стройке.

Общее количество рабочих, подготовленных Казмедьстроем в течение 1930 и 1931 годов, составляло 465 человек. Значительная часть курсантов готовилась непосредственно на учебных базах. Но практиковались и другие формы обучения. Например, в наиболее крупные села и аулы посылались выездная бригада инструкторов, которая обучала колхозников строительным специальностям, не отрывая их от основной работы.

Основная масса рабочих готовилась непосредственно на строительной площадке. Здесь были созданы курсы инструкторов-бригадиров. Возвратившись на пло-

¹⁷ Карагандинский облгосархив, ф. 707, оп. 1, д. 6, лл. 3—4.

щадку, они обучали группы в 25—30 новичков и вместе с ними переходили на строительство. Инструктор был заинтересован в качестве подготовки своих учеников, так как дальше ему предстояло стать мастером-бригадиром и работать именно с ними. Трудностям здесь, казалось, не будет конца, потому что инструкторов-бригадиров из местного населения было мало.

Широкое распространение получила на Прибалхашстрое курсовая система подготовки кадров. Занятия проводились под руководством лучших мастеров. На лесопильном заводе для работы курсов пилорамщиков ежедневно отводилось четыре часа рабочего времени. При учебной части отдела кадров Прибалхашстроя были организованы курсы десятников, которые в марте 1935 года выпустили первых специалистов.

Чрезвычайно важную помощь в деле подготовки казахских рабочих сыграли высококвалифицированные рабочие и специалисты, присланные из промышленных центров страны. Именно в этом нашла свое выражение братская помощь русского народа Казахской республике, где рабочий класс в сущности только начал формироваться.

По призыву партии сотни потомственных рабочих, настоящих умельцев, оставили Москву, Ленинград, Урал и отправились на строительство медеплавильного гиганта. Так, в 1931 году на Прибалхашстрой из центральных районов страны прибыло 450 рабочих. Московский строительный техникум направил на Балхаш сто комсомольцев, в числе которых был В. И. Язев, ныне Герой Социалистического Труда, многолетний руководитель треста Прибалхашстрой. Эти рабочие явились ядром, сплотившим вокруг себя тысячи вчерашних кочевников. Они бескорыстно, как брат брату, передавали новичкам накопленный производственный опыт, способствовали воспитанию национальных кадров.

Прибывшие рабочие брали шефство над казахскими рабочими, считали своим долгом, делом чести подготовить из них специалистов различных профессий. Шефство было индивидуальным и бригадным. Наиболее массовый характер форма индивидуального ученичества приобрела с 1934 года, когда каждый рабочий в соревновании брал на себя социалистическое обязательство передать одному-двум товарищам свои знания и сноров-

ку. Бригадное шефство состояло в том, что бригады квалифицированных рабочих во всем помогали только что сформированным бригадам новичков и обучали их рабочим приемам.

На первых порах даже простейшие инструменты причиняли немало хлопот неумелым рукам. Вот что рассказывает бригадир плотников Худолеев о первых шагах казахской плотничьей бригады:

«Не было в работе этой бригады четкости, организованности, умения организовать свои силы, поэтому она отставала от других. Работая по соседству, мы все это видели. Решили помочь. В ноябре мы взяли на буксир бригаду Турсукханова. Ежедневно два часа мы работали вместе. Мы рассказывали и показывали, как правильно расставить силы в бригаде, организовать подноску материалов, наладить инструменты. Два часа буксира превращались в два часа производственной учебы»¹¹⁸.

Эта братская помощь русских рабочих, возникнув на Прибалхашстрое, скоро превратилась в массовое патриотическое движение, охватившее все новостройки Казахстана.

Однако строительство долго еще испытывало острый недостаток в квалифицированной рабочей силе и только к 1935 году благодаря всем принятым мерам количество рабочих достигло удовлетворительного уровня.

Повысился удельный вес рабочих-казахов, занятых на стройке. Если в 1932 году он равнялся 72 процентам, то к концу 1934 года увеличился до 75. Это в то время, когда по всей республике удельный вес казахов в строительстве составлял 39 процентов.

Изменился национальный состав рабочих по профессиям. Если в 1931—1932 годах казахи в основном пополняли собой ряды чернорабочих, то в 1934—1935 годах по некоторым сложным специальностям число рабочих-казахов достигало 50 и более процентов.

Движение за повышение квалификации, за овладение новыми профессиями вскоре вступило в новый, высший этап. В январе 1936 года Наркомат тяжелой промышленности ввел обязательное техническое обучение (техминимум) для всех рабочих, обслуживающих слож-

¹¹⁸ «Казахстанская правда», 1934, 14 января,

вые механизмы. Это имело для Прибалхашстроя тем большее значение, что теперь строительство в изобилии стало снабжаться механизмами.

Уже во второй половине 1936 года непосредственно у агрегатов и механизмов сдавали государственный технический экзамен машинисты экскаваторов, мотористы подъемных механизмов, бетономешалок, камнедробилок, растворомешалок, гравиемок и транспортеров, слесари по отоплению и канализации, слесари по монтажу металлоконструкций, арматурщики и рабочие других профессий.

Рабочих редких профессий, например, специалистов по кладке заводских труб, монтажников уникального оборудования и других, присылали в качестве шефской помощи различные предприятия республики и страны. Так, на время монтажа оборудования прислала своих первоклассных мастеров на Балхаш Всесоюзная монтажная контора.

Развернувшееся движение новаторов производства породило новые формы обучения — школы передовых методов труда, курсы мастеров и т. д.

Внедрение механизмов позволило более широко использовать женский труд. В 1935 году в поселках проживало около полутора тысяч женщин, из которых работало только триста. Партийная, профсоюзная и комсомольская организации развернули большую просветительную работу, особенно среди женщин казашек, разъясняя им значение будущего комбината для народного хозяйства страны и их собственную роль на производстве. Для них были созданы кружки техминимума. Большинство коммунистов обязалось обучить членов семьи своей профессии. Особенно широкое развитие получило это движение на кирпичном заводе № 2, где работали преимущественно казахи.

На строительстве стали формироваться женские бригады штукатуров, маляров, каменщиков и других профессий. На одном только каменном карьере работало одиннадцать женских бригад. На ответственных участках строительства работали бригады женщин казашек, многие из которых завоевали звание ударных.

Так формировались кадры строителей на Балхаше — первый отряд борцов за социалистическое преобразование пустыни Центрального Казахстана.

Строители становятся металлургами

Строительство еще было далеко от завершения, а на Балхаше уже возникла проблема подготовки кадров эксплуатационников.

Раньше всего понадобились рабочие горных профессий: бурильщики, машинисты экскаваторов, слесари и другие. Затем появилась нужда в кадрах для опытных установок обогатительной фабрики и гидromеталлургического завода. Понадобились эксплуатационники для ТЭЦ. Позднее потребовались квалифицированные специалисты и рабочие для обслуживания основных цехов и агрегатов комбината.

Однако разрешение проблемы обеспечения предприятия нужным количеством эксплуатационников представляло еще большую трудность, чем обеспечение кадрами строителей. Дело в том, что в отличие от черной металлургии, нефтяной, угольной и некоторых других отраслей промышленности, которые были значительно развиты еще в дореволюционной России и, естественно, имели немало специалистов, состояние цветной металлургии еще в первой пятилетке было таково, что кадров у нее было очень мало. Следовательно, строительству Прибалхашского комбината трудно было рассчитывать на приглашение специалистов из старых промышленных центров. Кроме того, подготовка квалифицированных металлургов, обогатителей, горняков требовала значительно большего времени, чем подготовка строителей.

Партия и правительство приняли все меры для решения этой задачи. Так, еще в январе 1930 года сессия ЦИК Казахской АССР постановила: «Практиковать посылку казахской молодежи в школы ФЗУ при существующих металлургических заводах Союза, широко применять систему подготовки рабочих металлургических и горных профессий на действующих заводах, втягивая для этой цели батрацко-бедняцкую молодежь из коренного населения»¹⁹.

По решению Цветметзолота, в систему которого входил Прибалхашстрой в 1931—1932 годах, подготовка эксплуатационников распределялась между организациями цветной металлургии СССР следующим образом.

¹⁹ «Советская степь», 1931, 31 января.

Цветметзолото обучало 600 человек, Севкавцветмет — 23, Закацветмет—11, Южцветмет—500, ФЗУ Цветметзолото —230, НКПС —500 человек. Всего к работе на комбинате готовилось 2064 человека²⁰. Из этого числа в 1932 году в Кривом Роге 60 казахов стали горняками, на Мизурской фабрике (Северный Кавказ) 40—обогащителями, на заводе «Красный Выборжец» (Ленинград) 80—Металлистами. Кроме того, для Балхашского комбината готовили кадры предприятия Урала — Красноуральский, Карабашский, Кыштымский медеплавильные заводы.

В 1932 году крайком партии направил 567 молодых казахов на различные предприятия страны для обучения горным и металлургическим специальностям.

Наиболее важную роль в подготовке кадров цветников для предприятий республики играли Москва и Ленинград. В 1930 году московские рабочие взяли шефство над промышленностью Казахстана, а в 1933 году к ним присоединились ленинградцы. Московский и Ленинградский совнархозы планировали места в учебных заведениях для казахской молодежи. Ленинградский совнархоз ежегодно принимал не менее ста казахских юношей в свои школы ФЗУ.

Шефская помощь промышленных центров страны выражалась, кроме того, в организации научно-технических консультаций по сооружению предприятий цветной металлургии в Казахстане и посылке специалистов для непосредственной работы на строительстве медеплавильного комбината. Работники любых ведомств и отраслей, изъявившие желание перейти на Прибахашстрой, специальным решением Совета Народных Комиссаров СССР немедленно освобождались от прежнего места работы.

Посильный вклад в это большое дело внесли и предприятия Казахстана. В отличие от высококвалифицированных рабочих, которых готовили на крупнейших предприятиях страны, здесь обучали специалистов средней квалификации. Целые группы молодежи становились металлургами, обогащателями, горняками в Карсакпае и Риддере.

²⁰ «Опыт предприятий цветной и золото-платиновой промышленности». 1932, № 12, стр. 16.

Будущих эксплуатационников готовили и на самой строительной площадке. Например, еще в ходе сооружения опытной обогатительной фабрики инженерно-технические работники поставили перед собой задачу—каждого строителя обучить профессии обогатителя. Л. М. Маленко, выпускник курсов ЦИТа, с 1931 года работающий на Балхашском медеплавильном комбинате, вспоминает, что настоящими энтузиастами этого дела были инженеры И. Кочнев, А. Варламов и Ж. Кадыржанов. В труднейших условиях, не имея помещений, необходимой литературы и наглядных пособий, они сумели наладить занятия по всем правилам — с теоретическим и практическим курсами и сдачей экзаменов. К моменту пуска фабрика уже располагала необходимым количеством квалифицированных рабочих. К их числу принадлежит бывший кочевник, пришедший на стройку черно-рабочим, Абубакир Алимжанов, «последствием прославленный мастер-обогатитель, депутат Верховного Совета СССР.

Так же готовили и металлургов. Рабочие, обучавшиеся на курсах, затем в течение трех месяцев проходили практику на Красноуральском медеплавильном заводе.

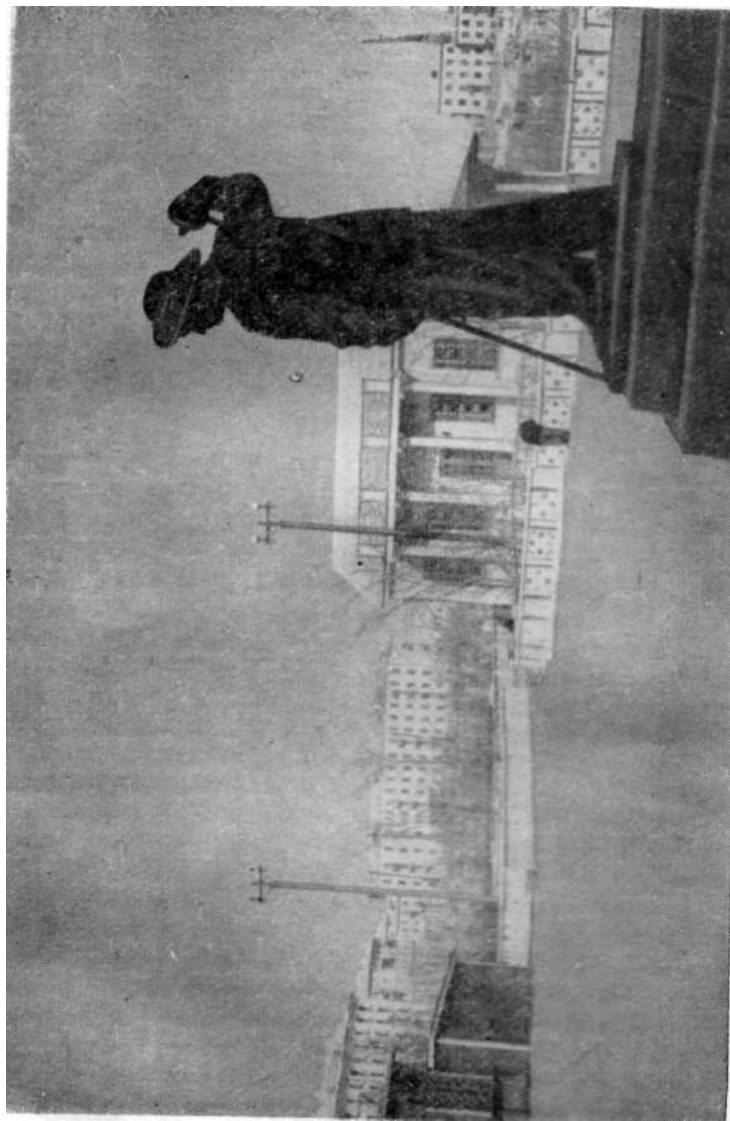
Энергострой прислал на площадку своих инструкторов-преподавателей, которые приложили немало усилий, чтобы 225 молодых рабочих овладели профессиями энергетического профиля. Еще 129 электриков для теплоэлектроцентрали подготовил на месте отдел кадров Прибалхашстроя.

Хорошо было поставлено дело в механических мастерских. Там за короткое время под руководством начальника цеха Корсунова путем бригадного и индивидуального ученичества помогли молодежи приобрести специальности литейщиков, токарей, слесарей.

Последующая подготовка производственных кадров на площадке шла, в основном, по линии техминимума и школ мастеров.

Особо сложной оказалась проблема обеспечения кадрами инженерно-технических работников. В республике высших технических учебных заведений еще не было, а потребность в инженерах была огромной. Ведь в 1930 году вся промышленность цветной металлургии СССР располагала 346 инженерами и 458 техниками.

Партии и правительству стоило немалых усилий вос-

Площадь перед Дворцом культуры.

питать для этой важнейшей отрасли тяжелой индустрии знающих и умелых инженеров и техников. Бюро краевого комитета ВКП(б) еще в 1929 году разрабатывало меры, направленные на усиление подготовки специалистов-цветников. В частности, намечалось к концу первой пятилетки довести количество инженерно-технического персонала до 8 процентов к общему количеству рабочих. Это означало, что необходимо подготовить не менее 1300 инженеров и около 3000 техников.

В 1932 году путевки в Московский институт цветных металлов получили 75 казахов. В Казахстан был специально послан работник Наркомтяжпрома, который отбирал среди казахской молодежи наиболее подготовленных юношей для направления их во втузы Москвы и других центров.

Большую помощь оказал Прибалхашстрою Наркомат тяжелой промышленности. В июне 1934 года Г. К. Орджоникидзе своим приказом направил на предприятия цветной металлургии республики, в том числе и на Балхаш, 300 инженеров и техников. В 1935 году на стройку прибыло семнадцать молодых специалистов, окончивших Одесский вечерний индустриальный институт. Несколько раньше приехали шесть выпускников Военно-строительной академии. Сектору кадров НКТП было поручено при содействии московского казахского землячества отобрать из казахов, окончивших втузы и техникумы, наиболее способных и направить их на Прибалхашстрой.

Крайком ВКП(б) изыскал еще один источник обеспечения крупнейших новостроек Казахстана кадрами инженерно-технических работников. Он возбудил ходатайство перед союзным правительством о направлении на эти предприятия студентов горных институтов братских республик с закреплением их на один год на работе, отсрочив им окончание учебы.

Нехватка специалистов вынуждала приглашать на стройку иностранных инженеров. Но большинство приехавших были равнодушными дельцами, охотившимися за длинным рублем. Например, американский инженер Колдер ежемесячно получал 400 долларов, а занимался на строительстве распределением машин, лошадей, верблюдов. Некоторые оказались ярыми шовинистами, порасистски относились к казахским рабочим.

Но были среди иностранцев и честные люди, приехавшие на стройку, чтобы выполнить свой интернациональный долг. Выступая на первой производственной конференции, иностранный инженер Биль сказал:

«Мы приехали в СССР, на родину всех пролетариев, чтобы работать, передавая свои знания, и учиться у вас, большевиков, партийных и беспартийных, невиданному энтузиазму в деле социалистического строительства».

Практика использования иностранных специалистов не получила широкого распространения на Прибалхашстрое. Уже к 1936 году страна располагала достаточным количеством собственных кадров инженеров и техников. В августе 193/ года крайком партии мобилизовал и послал в Балхаш пятьсот коммунистов и тысячу комсомольцев, что значительно укрепило кадры строителей и эксплуатационников.

К. 1940 году на комбинате сложилось постоянное крепкое производственное ядро. Это подтверждает и состав рабочих по производственному стажу. Если в первые годы строительства состав работающих ежегодно обновлялся почти полностью, то с 1935 года стал складываться сплоченный коллектив, связанный с Балхашом крепко и надолго.

Огни соревнования

С первых дней своего существования стройка была объявлена ударной. Со всех концов страны ехали сюда энтузиасты, полные решимости во что бы то ни стало построить гигант цветной металлургии. Слабые духом не выдерживали трудностей, уезжали по окончании срока действия договора или просто бежали. Таких было немало. Но лучшая часть, из которой потом сформировалось первое поколение балхашцев, выстояла и победила. Много невзгод перенесли строители, но всегда были полны желания выполнить задание партии.

Вот один из великого множества примеров.

Выше уже говорилось о той роли, какую играло строительство пристани Бурлю-Тюбе — основной перевалочной базы Прибалхашстроя. Зимой 1932 года работы подвигались очень медленно — мешали холода и недостаток леса. Строители находились в вынужденном

бездействию. Но вот в Бурлю-Тюбе прибыл дружный молодежный коллектив Водостроя— организации, которая по договору должна была построить основные пристанские сооружения. Комсомольцы энергично принялись за работу, подтягивая тем самым других.

Мороз достиг тридцати двух градусов, лютовал ветер. Профсоюзная организация вынесла решение: работ на открытом воздухе не производить.

Топографы Водостроя вышли с утра на промерку бухты. Профсоюзному работнику, приехавшему к ним с предложением прекратить работы, они заявили: «Мы — ударники, приехали сюда не греться, а работать». Вернулись они только вечером, выполнив дневное задание.

Комсомольский энтузиазм скоро расшевелил всех строителей. Перестали страшить морозы, нормы ежедневно перевыполнялись. Инженерно-технические работники объявили себя мобилизованными до конца стройки.

На Коунраде работал в это время коллектив молодых бурильщиков — комсомольская ударная вышка. На строительных площадках медеплавильного завода, обогатительной фабрики, теплоэлектроцентрали и других объектов тоже было немало бригад землекопов, каменщиков, которые объявили себя ударными. Но все же ударничество и соревнование в 1932—1933 годах еще не могли стать здесь могучим движением. Одной из причин такого положения явилась слабость руководства партийных и профсоюзных организаций этим движением. Партячейки в Балхаше и на Коунраде были малочисленны и слабы. Для усиления партийной прослойки на новостройках крайком партии постановил мобилизовать 500 коммунистов и 3000 комсомольцев, предварительно обучив их на курсах ЦИТа. Кроме того, крайком командировал несколько ответственных партийных работников в качестве секретарей ячеек на Коунрад и другие предприятия Казмеди. Крайком потребовал от низовых парторганизаций новостроек добиться усиления партийного влияния на массы и широкого развертывания среди новых кадров политико-просветительной работы.

В последующие годы, на протяжении всех лет строительства медеплавильного комбината партийная орга-

низация республики с пристальным вниманием следила за ходом стройки и приходила на помощь всякий раз, как только это было необходимо.

В деле укрепления партийных кадров крайком ВКП(б) предпринял еще ряд мероприятий. В августе 1934 года он мобилизовал и послал на Балхаш 500 коммунистов и 1000 комсомольцев. Решением V пленума крайкома сюда направлялось еще 300 коммунистов и 500 комсомольцев. Во время пребывания на площадке строительства Л. И. Мирзоян заметил недостаток в женском обслуживающем персонале в столовых, магазинах, яслях. По призыву крайкома партии 150 комсомолок добровольно приехали на Балхаш.

Пополнение из стойких, преданных делу партии коммунистов значительно укрепило балхашскую партийную организацию. Если в 1933 году на строительстве было только семь партийных ячеек, то в 1934 году их стало уже двадцать семь. Во главе партийной организации стройки был поставлен ленинградский коммунист Т. С. Назаренко.

Слабость балхашской партийной организации объяснялась еще и неправильной расстановкой сил на решающих участках строительства. С помощью крайкома балхашская партийная организация перераспределила свои силы так, чтобы укрепить основные участки.

Коммунисты шли на самые отстающие объекты. Белорусская коммунистка Вера Хоружая (много позднее, в 1959 году, за партизанскую деятельность в годы Великой Отечественной войны ей было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза), отказавшись от руководящей работы, пошла в одну из отстающих низовых парторганизаций при отделе главного механика и вывела ее в число передовых.

Предметом особой заботы партийной организации Балхаша было воспитание национальных партийных кадров. Роль парторга-казаха, как нигде, была важна на строительной площадке, где преобладали казахские рабочие массы. Только коммунист-казах мог доходчиво и правильно разъяснить неграмотным людям, пришедшим из аула, политику партии, ее лозунги, ее решения. Только коммунист-казах мог объяснить вчерашнему кочевнику, какие надежды возлагает страна на начавшееся на берегах Балхаша грандиозное строительство.

В этом деле на помощь партийным работникам приходила сама жизнь. Значительные перемены, которые произошли в личной жизни трудящихся казахов, помогли им осознать значение строящегося комбината для их родного края и всей страны. Исчез страх голодной смерти, постоянно преследовавший казаха-бедняка. Медленно, но верно избавлялся вчерашний кочевник от вековой темноты и невежества, под влиянием рабочей среды и политико-просветительной работы партийной организации превращаясь в грамотного квалифицированного промышленного рабочего.

Вливаясь в многотысячную интернациональную семью строителей, приехавших сюда со всех концов страны строить в его степях новую жизнь, бывший кочевник на деле познавал величие ленинской национальной политики, поднимающей отсталые окраины до уровня социалистических индустриальных республик. Менялась психология казаха. Размер пайка и заработной платы переставал быть единственным стимулом его производственной деятельности. Уже в 1934 году начальник строительства В. И. Иванов писал: «Сейчас на площадке мы имеем положение, когда рабочий-казах, еще всего 5—10 месяцев тому назад кочевавший со своими аулами в диких степях Центрального Казахстана, общаясь к трудовым производственным навыкам, уже спорит с инженером и хозяйственником, критикует партийную и профсоюзную организации, аргументируя свою критику конкретными указаниями партии». Это был результат кропотливой воспитательной работы партийной организации.

Примером того, как была поставлена партийная работа среди казахов, служит бригада каменщиков, где парторгом был М. М. Мусин. До его прихода в бригаде были нездоровые настроения, связанные главным образом с плохим снабжением. Часть рабочих поговаривала об отъезде. Коммунист Мусин, опираясь на наиболее сознательных членов бригады, развернул партийно-воспитательную работу и возглавил борьбу с неполадками на своем участке. Он ежедневно проводил пятиминутные производственные совещания, знакомил бригаду с партийными решениями. Если раньше рабочие не имели представления о том, что такое ударничество, и спрашивали — «когда будут избирать новых ударни-

ков», то теперь в бригаде по инициативе самих рабочих развернулось социалистическое соревнование. Парторг вовлек всю бригаду в кандидатскую политшколу. Все рабочие бригады изъявили желание вступить в партию.

Мысль парторга постоянно работала над улучшением дела: то он вносил рационализаторское предложение, то добивался организации при столовой уголка для газет и журналов, то добродушно высмеивал отстающего товарища. Через несколько месяцев его бригада превратилась в крепкое производственное ядро.

В течение всей второй половины 1933 года в бригаде не было ни одного прогула, ни одного случая брака. План систематически перевыполнялся.

Другой пример — работа парторга К. Рахимжанова на строительстве хлебозавода и банно-прачечного комбината. В 1934 году на площадке было очень трудно с транспортом и стройматериалами. Часто случались простои. К. Рахимжанов организовал две ударные бригады каменщиков, которые сумели вывести участок из прорыва. Не было транспорта — переносили строительные материалы на себе, не было воды — в кузове вагонетки растопляли снег. Все важнейшие партийные документы К. Рахимжанов изучал вместе со строителями на собраниях. По его инициативе были организованы кружок политграмоты и кружок по изучению, русского языка.

Ликвидации неграмотности и политическому просвещению рабочих, особенно казахов, партийная организация Прибалхашстроя придавала огромное значение. Зимой 1934 года партийной учебой было охвачено более четырехсот коммунистов и трехсот беспартийных, на курсах ликвидации безграмотности обучалось около трех тысяч человек.

Большой и символической победой в той борьбе, которую вели партийные, профсоюзные и хозяйственные организации за создание квалифицированных кадров из казахского населения, явилось окончание строительства в октябре 1935 года жилого дома № 19 в квартале «А». Этот огромный дом полностью был построен руками молодых рабочих-казахов, недавно пришедших из аулов. Руководил стройкой молодой инженер-казак Майоров, инструктировал — казах Мусин.

Большие трудности пришлось преодолеть новому коллективу. Отсутствие навыков сказывалось на темпах и качестве работ. Приходилось не только возводить стены дома, но и разрушать стену равнодушия и недоверия со стороны некоторых отсталых руководителей. Вырос дом и вместе с ним вырос замечательный коллектив, ставший затем одной из лучших бригад каменщиков.

Так под руководством партийной организации на лесах стройки рождался сплоченный национальный коллектив строителей социализма.

Бывшие кочевники превратились в активных борцов за построение социалистического общества. Свою задачу они видели в успешном строительстве медеплавильного гиганта.

Бригады землекопов Мукашева и чернорабочих Аймбетова вместе с бригадой каменщиков Мусина, о которой говорилось выше, бригадами печников Евдокимова и столяров Гладченко, бригадой штукатуров Оспанова были представлены районным комитетом партии для занесения на республиканскую Красную доску имени XVII съезда ВКП(б).

Неустанное внимание уделяла партийная организация работе среди женщин казашек. Благодаря заботе партии многие казашки за короткий срок становились руководителями ударных коллективов. Характерна в этом отношении судьба К. Айсабековой. Она пришла на стройку из колхоза. Устроилась уборщицей в контору. Когда стали создаваться женские бригады, пошла в штукатуры. Сначала работала подносицей, затем стала штукатуром — и дело пошло на славу. Ее назначили звеньевой. За четыре месяца 1935 года она со своим звеном отштукатурила 17 общежитий. После этого ее выдвинули бригадиром. Бригада, которую она возглавила, скоро стала ударной.

К. Омырзакова, работающая на Балхаше с 1932 года, начала свой трудовой путь с должности кухонной работницы при столовой. Затем поступила в пошивочную мастерскую, но ее не оставляла мечта овладеть ведущей профессией, необходимой на самом строительстве. Наконец, она заявила, что хочет стать сварщицей, и порадовала смелостью своих товарищей. Такой начин молодой казашки высоко ценился в огромном коллек-

тиве балхашских строителей. Девушке помогали комсомольская организация и рабочие, о которых говорили, что у них золотые руки.

«Сначала мне трудно давалась учеба, — рассказывала потом К. Омырзакова, — но мысли отступать не было. Сейчас я уже работаю самостоятельно. Стала посещать ликбез. Когда научилась писать, читать и понимать прочитанное, написала заявление о вступлении в комсомол. Теперь я — комсомолка. Учусь в кружке начальной политшколы. Хочу быть стахановкой-электросварщицей. Скоро и эта мечта осуществится».

Мечта ее действительно осуществилась. К. Омырзакова стала мастером своего дела, руководителем женской бригады электросварщиков.

Этой дорогой, оставив позади себя коран, адат, калым и другие феодальные пережитки, унижающие человеческое достоинство, шли сотни казашек, связавшие свою судьбу со строительством.

Борьба за социалистические формы организации труда породила новые формы соревнования. Вслед за движением ударных бригад на строительстве получило распространение движение за внедрение хозрасчета и выполнение промфинплана.

Однако оставалась еще одна серьезная помеха, сильно тормозившая развитие социалистического соревнования и переход его на высшую ступень, — старые, кустарные методы работы. Один и тот же рабочий подносил кирпич, раствор, воду и он же выполнял основную работу каменщика.

Выступая на собрании партийного актива Прибалхашстройа 26 мая 1935 года, секретарь крайкома ВКП(б) Л. И. Мирзоян назвал этот метод «рассейским». «Это не темпы большой стройки, это не стиль большевистской работы. Это работа кустаря-одиночки, — говорил Л. И. Мирзоян. — ... Разве мы перенимаем все старое, «рассейское»? Много из того, что пахнет лаптем, что пахнет пешехонью, мы отбросили, отказались от него. Много хорошего переняли у других. Лучше давайте применять русский, советский метод строительства, который приобрел право гражданства на всех наших стройках»²¹.

²¹ «Прибалхашская правда», 1935, 1 июня.

Первыми откликнулись на этот призыв рабочие лесозавода. Именно здесь осенью 1935 года возникло движение новаторов, борьба за полное использование мощностей механизмов, правильное разделение труда и организацию рабочего места. Передовые методы работы, помноженные на энтузиазм рабочих, привели к большим производственным победам. Бригада комсомольца А. Рыспаева, работая на пилораме, выполняла норму на 400 процентов. К годовщине Великой Октябрьской революции бригады пильщиков, сплавщиков, сортировщиков перевыполняли нормы в два-три раза. Подсобные рабочие выполняли по два-три сменных задания. По норме в общей сложности предстояло обработать 1810 кубометров пиломатериала, а выдали 3800. Вместо 305 человек эту работу выполнили только 108 рабочих.

Лесозаводцы практически доказали коллективу, что новые методы применимы на любом производственном участке строительства, даже на таком отсталом, каким был лесозавод всего два месяца назад.

Почин работников лесозавода подхватили коллективы многих участков строительства. Передовые рабочие включались в большевистскую борьбу за выполнение плана.

Однако эти достижения составляли незначительную долю тех возможностей, какими располагала стройка для повышения производительности труда. Число новаторов производства могло бы неизмеримо возрасти, если бы участки своевременно обеспечивались необходимыми материалами. Нужно было добиться правильного взаимодействия всех звеньев строительства, чтобы одни участки не тормозили работу других. Бригады каменщиков непосредственно зависели от работников кирпичных заводов, а там по разным причинам ежедневно простаивали машины. В погрузочном бюро подъемные краны использовались только на 40 процентов, что задерживало доставку материалов на участки. Таких помех было очень много.

В августе 1935 года на Балхаше была созвана первая общестроечная производственная конференция. Делегаты ее обсудили возможности повышения производительности труда. В открытом письме к рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и слу-

жащим Прибалхашстроя делегаты конференции конкретно, по каждому участку строительства, указали на недостатки в работе, призвали строителей приложить все силы к их устранению и встретить 15-ю годовщину Казахской республики трудовыми победами. «Мы, делегаты первой производственной конференции, — говорилось в письме, — берем на себя обязательство быть впереди в борьбе за план... Личным примером организации работы на своем участке, в бригаде, звене, разъяснением всем товарищам-рабочим задач мы обязуемся бороться за систематическое выполнение и перевыполнение плана»²².

На конференции были оглашены и подписаны многочисленные договоры социалистического соревнования между участками, бригадами и отдельными рабочими. Например, пятый строительный участок вызвал на соревнование первый, обязавшись: не допускать простоев, ежедневно по окончании работы проводить десятиминутные бригадные совещания с целью обмена опытом и обсуждения производственных заданий, организовать контроль за учетом и нормированием, активно участвовать в общественной работе. Инженерно-технические работники этих участков обязались бороться за правильную расстановку и использование рабочей силы, вести регулярный учет выполнения норм каждым рабочим за пятидневку.

Активное участие в социалистическом соревновании приняла некоторая часть иностранных специалистов. Упомянувшийся выше инженер Биль, выступая на конференции, призвал открыть производственный поход имени Тельмана. Сам Биль взял обязательство так обучить молодежь приемам механической обработки дерева, чтобы она сдала гостехэкзамен только на отлично.

Особый счет предъявила конференция работникам жилищного строительства. «Первое свое слово мы обращаем к вам, товарищи строители квартала «А», — говорилось в письме. — Когда мы слышим, как долго вы топчетесь на месте, держась допотопных кустарных методов кладки, тормозите переход на звеньевую систему, как беспомощно разводите руками перед нормой, какую выполняют все передовые каменщики Советского Сою-

²² «Прибалхашская правда», 1935, 3 августа.

за, мы начинаем сомневаться: понимаете ли вы, какой вред приносите всему Прибалхашстрою. Срывая сроки постройки жилых домов, вы задерживаете привлечение новых, необходимых строительству рабочих, задерживаете полный разворот строительства нашего комбината. Мы требуем от вас: лучше работайте, товарищи строители, давайте норму укладки в 2600 шт. кирпичей в день, сдавайте дома в срок. Мы хотим без промедления разворачивать полным ходом строительство комбината, как это требует от нас наша партия и правительство»²³.

Рабочие квартала «А» обязались трудиться по-новому и обратились с просьбой ко всем работникам Прибалхашстроа помочь им своевременной поставкой строительных материалов.

Энергичное соревнование началось между каменщиками. Летом 1935 года они укладывали в среднем не более чем по 900 кирпичей за смену. Приехавший сюда иностранный рабочий Швайнбрайтен заинтересовал всех своим методом кладки. За смену он укладывал 1225 кирпичей. Взвесив свои возможности, каменщики Фролов и Гусев решили вызвать Швайнбрайтена на соревнование. Работая вместе, они уложили 2500 кирпичей, побив, таким образом, показатели зарубежного друга. Вслед за тем каменщик Мартынов за девять часов работы один уложил 1586 кирпичей.

Движение передовиков ширилось и разрасталось, охватывая все новые и новые участки. В августе 1936 года насчитывалось 700 новаторов производства и еще больше ударников. Однако такое состояние социалистического соревнования на строительной площадке нельзя было считать удовлетворительным. Это отметил крайком партии, обративший внимание на повышение роли инженерно-технических работников в организации соревнования.

Требование, предъявленное крайкомом партии к большим и малым командирам стройки, заставило их держать экзамен на умение по-большевистски руководить производством. Кое-кто из специалистов все еще приглядывался, плетясь в хвосте разворачивающегося соревнования, но большинство не только признало воз-

²³ «Прибалхашская правда», 1935, 3 августа.

возможность на всех участках вести строительство по-новому, но и решительно возглавило движение, вкладывая в дело свои технические знания и организаторский опыт. По инициативе специалистов в обязательствах появились новые весьма важные условия — экономия материалов, более полное использование механизмов.

Следующим этапом развития соревнования явилась организация новаторских дней и пятидневок. Проведению этих мероприятий предшествовала тщательная подготовка. Рабочие совместно с руководителями участков тщательно изучали свои возможности и заранее готовили рабочие места. Эти дни и пятидневки выявляли резервы значительного повышения производительности труда. Так, в один из таких дней в январе 1936 года на строительстве жилых домов вместо 70 тысяч кирпичей была уложена 121 тысяча. Спустя некоторое время была объявлена новаторская пятидневка. Уже первый день принес строителям социалистического города блестящую победу. При задании уложить 89 тысяч кирпичей на пяти строящихся домах каменщики уложили 112 тысяч. Строители узнали имена новых героев соревнования — Моргунова, Коробкина, Смышляева и других.

20 января 1936 года каменщик Муратов в честь ленинских дней уложил за смену 9800 кирпичей, установив рекорд, который даже бывалым строителям казался недостижимым. 17 марта этот рекорд был побит каменщиком Паруновым, уложившим 10 070 штук кирпича. 5 апреля на счету Муратова было 12 960 штук. Спустя некоторое время Парунов уложил 18 289 кирпичей.

В середине 1936 года на строительстве Балхашского медеплавильного комбината, как и на всех предприятиях и стройках страны, были пересмотрены нормы выработки. Это мероприятие было вызвано самой жизнью, так как развитие социалистического соревнования опрокинуло все действовавшие прежде нормы. Новые методы производства, внедрение механизации изменили условия труда. Устаревшие нормы выработки превратились в тормоз дальнейшего роста и продвижения вперед. В совершенстве овладев техникой своего дела, многие строители стали перевыполнять и новые нормы.

Бригада бетонщиков Петра Матвеевича Гилева по-

стоянно превышала план. Однажды она работала на бетонировании днища котлована корпуса крупного дробления. К концу смены в котловане показалась вода. Появилась угроза затопления. После короткого совещания бригада решила работать до тех пор, пока не произведет полную гидроизоляцию. Бетонщики закончили борьбу с водой только на следующее утро. Дневное задание они выполнили на 812 процентов.

По всему строительству гремели имена замечательных мастеров. Петр Лукич Кушнарев установил всеказахстанский рекорд, уложив 28 тысяч штук кирпича и выполнив почти пять дневных норм. Знатный плотник М. В. Старостин, работая на настиле полов, выполнял до восьми норм за смену. В 1939 году М. В. Старостин был удостоен высокой награды — ордена Ленина. Позже он был избран председателем Балхашского городского Совета.

Больших успехов добились плотники Капустин и Медведев, электросварщик Токбергенов, фрезеровщица Шлыкова.

Подлинными образцами социалистического труда показывали посланцы партии — метростроевцы. Замечательно работали на строительстве корпуса крупного дробления смены инженеров Лежебокова и Васильченко. Августовский план разработки скального грунта в котловане метростроевцы выполнили на 343 процента. Это был невиданный показатель в истории строительства комбината.

Прославился своими достижениями балхашский комсомол. Он представлял собой большую силу. Ряды его быстро росли. В 1934 году на площадке трудились 757 комсомольцев, в 1935 году—1008, а в 1936 году — 1500. Это был ударный отряд молодежи, боевой помощник партийной организации во всех ее начинаниях. Комсомольцы первыми на строительстве начали соревноваться. Вслед за бригадой комсомольца Рыспаевз, которая возглавила новаторское движение на лесозаводе, это начинание подхватила комсомольская бригада плотников Алисина. На Коунраде зачинателями новаторского движения явились токарь-комсомолец Адавья Мукажанов и горняк Ходкин.

В 1936 году балхашская комсомольская организация имела 511 комсомольцев-новаторов на решающих

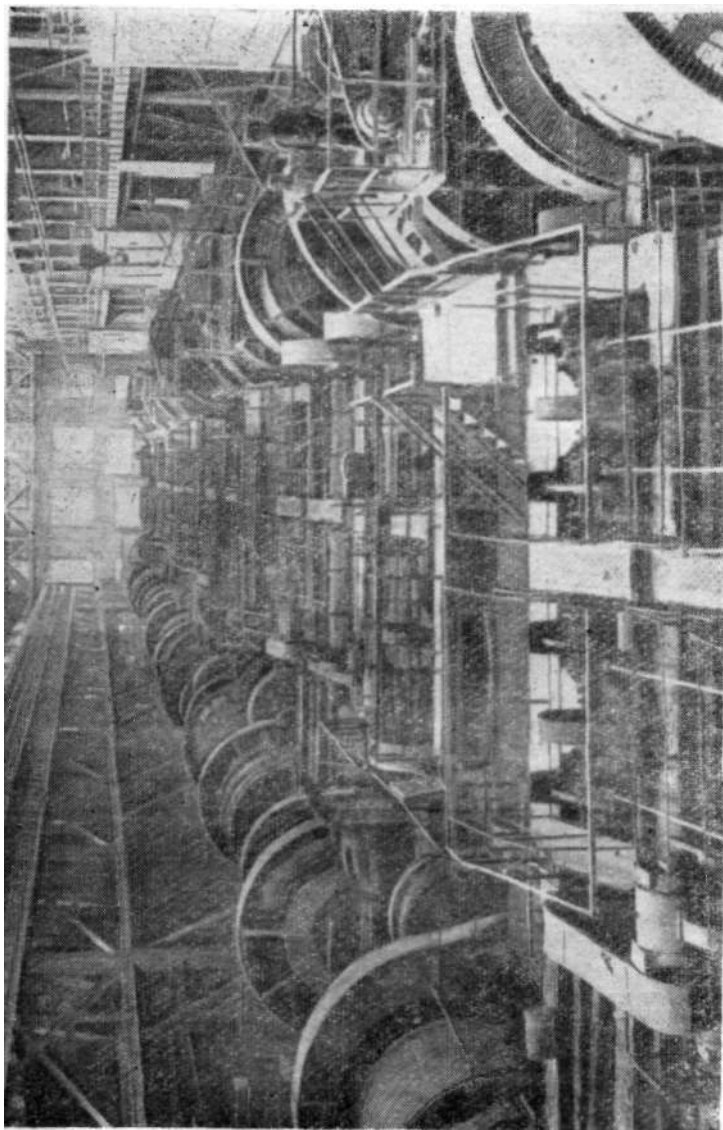
участках строительства. Все главные рекорды принадлежали им. На кирпичном заводе комсомольская бригада Баймагамбетова добилась рекордного выполнения плана — на 164 процента. Комсомольско-молодежная бригада Кокорина вдвое перекрывала задания, стала лучшей бригадой бетонщиков на стройке. Комсомолец Смолин установил несколько рекордов на кирпичной кладке. Комсомолец бурильщик Айтамбеков ежедневно давал по семь норм и больше. У штукатуров рекордсменом был коунрадский комсомолец Абеуов, выполнявший норму на 375 процентов. По инициативе комсомольского участка строительства тоннеля весь коллектив встал на комсомольскую вахту в честь Чрезвычайного VIII съезда Советов, а за ним приняли вахту и все комсомольско-молодежные бригады Прибалхаштроя.

Комсомольцы начали борьбу за овладение техникой. 95 процентов комсомольцев овладевали техминимумом. В результате большинство из них перешло с подсобных работ на основные. Бывшие чернорабочие становились у сложных механизмов, переходили к руководству производственными объектами.

Комсомольская работа, по воспоминаниям бывшего секретаря построечного комитета комсомола И. Т. Волкова, ныне заместителя директора Балхашского медеплавильного комбината, носила живой конкретный характер. Соревнование комсомольских бригад обходилось без формальных письменных обязательств. Договаривались устно — кто больше произведет замесов на бетономешалке, кто больше уложит кирпича, больше сделает рейсов на машине и т. д.

Со второй половины 1938 года в соревновании участвовали уже и рабочие основных промышленных объектов, вступивших в эксплуатацию.

Большого размаха достигло движение новаторов на Балхашском комбинате после вступления его коллектива во Всесоюзное социалистическое соревнование. На различных участках завода стали заключаться индивидуальные, бригадные, сменные, цеховые социалистические договоры. Медеплавильный завод вызвал на соревнование обогатительную фабрику и Коунрадский рудник. Дробильно-транспортный цех соревновался с экскаваторным цехом Коунрада. Работники заводского транспорта вызвали на соревнование железнодорожни-

На обогатительной фабрике.

ков Коунрада и обогатителей. Обогащители совместно с заводскими железнодорожниками соревновались с соответствующими цехами Средне-Уральского медеплавильного завода.

На обогащительной фабрике замечательных результатов добились старшие флотаторы Ш. Байтемиров, А. Алимжанов, А. Теленков и старший классификаторщик М. Мукашев. Ш. Байтемиров с первых дней работы обогащительной фабрики зарекомендовал себя прекрасным специалистом, выдав в июле 90 тонн медного концентрата вместо 30 по норме. Судьба этого человека, до сих пор работающего в Балхаше, тесно связана с судьбой комбината. Бывший беспризорник пришел на стройку без всякой специальности и вырос в высококвалифицированного специалиста. В 1938 году Байтемиров был награжден значком «Отличник социалистического соревнования НКТП», в 1939 году — орденом «Знак почета».

С начала строительства по сей день трудится на заводе мастер отражательных печей Азамбай Тлеугабылов, неоднократно отмеченный правительственными наградами за творческий труд. О своей судьбе он хорошо сказал сам: «С помощью партийной организации и русских рабочих я стал квалифицированным мастером, грамотным человеком, приобщился к культуре, знаниям. Я люблю свой завод, свою работу. Горжусь тем, что я, в прошлом неграмотный батрак, управляю крупнейшими в Европе отражательными печами».

Рядом с ним трудились его друзья, бывшие землекопы Николай Нестерович Андреев и Федор Яковлевич Петухов. С 1935 года они копали котлованы под фундаменты цехов и одновременно упорно учились медеплавильному делу. А в 1938 году они вместе с Азамбаем Тлеугабыловым встали у отражательной печи уже плавильщиками. Скоро Ф. Я. Петухов, как лучший мастер, был назначен начальником медеплавильного цеха.

В 1939 году правительство высоко оценило труд этих людей, наградив коммуниста Ф. Петухова орденом «Знак почета», Н. Андреева — медалью «За трудовую доблесть» и А. Тлеугабылова — медалью «За трудовое отличие». Коллектив медеплавильного цеха выдвинул Н. Андреева кандидатом в депутаты Кара-

гандинского областного Совета, а Ф. Петухова — кандидатом в депутаты городского Совета.

Н. Н. Андреева называли на заводе «учителем новаторов». Под его руководством из рядовых рабочих до мастеров выросли В. Гужавин, А. Кулясов, Ш. Дусенов и многие другие.

В. Гужавин пришел на стройку в 1934 году. Сначала был бетонщиком, затем освоил профессию металлурга. С 1938 года по сегодняшний день трудится у отражательной печи коммунист В. Гужавин. Трудящиеся города Балхаша высоко оценили его заслуги перед Родиной, избрав депутатом Верховного Совета Казахской ССР.

А. Кулясов и Ш. Дусенов, в прошлом чернорабочие, пришли на завод в 1938 году и скоро стали квалифицированными металлургами, первый — плавильщиком, второй — горновым. Здесь же работали мастера-новаторы М. Трофименко, А. Садвокасов, К. Мусабаев, чьи трудовые биографии были схожи с биографиями других балхашских ветеранов.

Благодаря напряженной работе коллектива металлургов через месяц после пуска первой печи плановое задание по выплавке меди было перекрыто.

На заводском железнодорожном транспорте заслуженной славой пользовались машинисты паровозов И. Дюжев, Т. Дюсенбаев, И. Балацкий и многие другие. В 1940 году на первом месте среди работников транспорта во Всесоюзном социалистическом соревновании работников цветной металлургии стоял коллектив балхашских железнодорожников.

Много замечательных людей воспитала партийная организация Коунрадского рудника.

В 1931 году пришел на рудник неграмотный батрак Алшимбек Косымбаев. Здесь он научился грамоте, стал активным общественником. Бывший чернорабочий освоил специальность слесаря. В 1937 году был принят в партию. Городская партийная конференция избрала его членом пленума горкома. Жители Коунрада избрали Алшимбека Косымбаева своим депутатом в Верховный Совет Казахской ССР.

Рядом с Косымбаевым трудились его друзья, судьба которых во многом напоминала его собственную.

В Коунраде все хорошо знали братьев Ахметовых.

Они пришли из аула совершенно неграмотными, темными, забытыми байскими батраками. Партийная организация, горняки помогли им овладеть техникой. Они стали квалифицированными бурильщиками, культурными людьми, членами партии. Абдрахмана Ахметова правительство наградило орденом «Знак почета».

Байкеш Кусаинов тоже бывший байский батрак. На Балхаше с 1931 года. Здесь он, работая бурильщиком, выучился грамоте, стал мастером передовых методов труда, хорошим общественником. Его избрали председателем цехового комитета профсоюза и членом пленума рудкома, депутатом областного Совета. Президиум Верховного Совета СССР наградил Б. Кусаинова медалью «За трудовую доблесть».

Из трудовых подвигов передовиков складывается подвиг больших рабочих коллективов. Для строителей и горняков Коунрада стало правилом добиваться высокой производительности труда, экономя дорогостоящие минуты и часы. Например, на руднике предстояло выполнить ответственное задание: один из паровых экскаваторов срочно переместить в другое место, расположенное в семи километрах, и таким образом увеличить отгрузку руды для обогатительной фабрики. Главный механик и главный инженер рудника рассчитали, что эта работа потребует семнадцать суток. Ее поручили бригаде Рыбкина. Бригадир и его подчиненные — машинисты Бубенец и Кочетков, помощник машиниста Айткулов, кочегары Грозный и Челынцев решили, что перемещение экскаватора можно ускорить. И они доказали это, доставив машину к новому забою менее чем в двое суток.

Так, благодаря развитию социалистического соревнования, более рациональной организации процессов труда коллектив комбината, несмотря на многочисленные трудности, упорно боролся за выполнение указаний партии и правительства об освоении проектной мощности Балхашского медеплавильного комбината.

Жизнь налаживается

Нелегко жилось людям на стройке. Прибалхашье встречало их неприветливо. Строители мерзли зимой, страдали от зноя и жажды летом. Частенько недоеда-

ли. На строительной площадке рабочих удерживал энтузиазм, высокое сознание того, что их труд нужен Родине. Но именно здесь забота об улучшении жизненного уровня людей приобретала особую остроту.

В. И. Ленин указывал, что развивать всякую крупную отрасль народного хозяйства нужно опираясь на принцип личной заинтересованности. Он говорил, что мы должны строить свое хозяйство «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»²⁴.

Принцип материальной заинтересованности находит свое выражение прежде всего в организации заработной платы. По коллективному договору на Прибалхашстрое в 1932 году заработная плата строителей колебалась в очень широких пределах в зависимости от снабжения материалами и срочности работы. Однако это было характерно в основном для заработка высококвалифицированных мастеров. Что касается рабочих средней и низшей квалификации, которых было большинство, то их средний дневной заработок редко превышал четыре рубля. Учитывая уровень цен на промышленные товары и продукты в 30-х годах, следует признать, что размеры заработной платы рабочего средней квалификации удовлетворяли потребности средней семьи.

Инженерно-технические и административно-хозяйственные работники получали месячные оклады в размере от 400 до 1250 рублей, младший обслуживающий персонал — от 70 до 100 рублей.

В последующие годы заработная плата рабочих неизменно возрастала. Еще быстрее росла реальная заработная плата, так как на стройке была введена десятипроцентная надбавка за отдаленность. Повышалась квалификация рабочих-сдельщиков и соответственно увеличивался их заработок. Значительную прибавку к зарплате составляло вознаграждение за выслугу лет в зависимости от стажа, что являлось стимулом для закрепления рабочих на одном месте.

Заработная плата являлась могучим рычагом в борьбе за повышение производительности труда. Раз-

²⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 36.

мах социалистического соревнования вызвал резкий подъем заработной платы.

Вот пример увеличения заработка группы передовых рабочих монтажного цеха отдела главного механика в результате перехода к новаторским методам труда. (Как известно, переломным в этом отношении был на стройке октябрь 1935 года). В октябре рабочий Михалев заработал 405 рублей, а в ноябре, работая по-новому,— 510 рублей. Заработок рабочего Урманова поднялся с 312 рублей в октябре до 460 рублей в ноябре. Рабочий Цейн заработал в октябре 417 рублей, Панов— 396 рублей, Трояновский — 248 рублей, Кравцов— 310 рублей. В ноябре их заработок соответственно составил 600, 620, 480 и 460 рублей.

Организация материального и продовольственного снабжения строительства и медеплавильного комбината являлась предметом особой заботы партии и правительства. Оторванность от промышленных и сельскохозяйственных районов и отсутствие местной продовольственной базы тяжело сказывались на материальном положении населения площадки в начале 30-х годов. В эти годы продовольственная проблема усугублялась еще и общими экономическими затруднениями, которые переживала страна. Тем не менее партия и правительство делали все возможное, чтобы обеспечить строителей необходимыми продуктами и вещами.

В связи с тяжелыми транспортными условиями крайком партии обязал соответствующие организации создать на участках Казмедьстроя полугодовой запас муки, а также выделить необходимое количество мануфактуры, обуви и теплой одежды. Одновременно крайком обязал Казкрайсоюз принять меры для развертывания огородного и молочного хозяйства, а также рыбного промысла.

В Балхаше было начато строительство пивоваренного завода и завода фруктовых вод, на хлебозаводе налаживалось производство кондитерских изделий. Строились холодильник и баня.

К концу 1936 года орс Прибалхашстроя имел четыре промтоварных и двенадцать бакалейно-гастрономических магазинов, пять овощных палаток, двенадцать киосков для продажи фруктовых вод, тринадцать столовых. Временные продовольственные затруднения, пережива-

емые страной, ограничивали снабжение рабочих. По воспоминаниям старожиллов, хлебный паек в 1932—1934 годах составлял: для рабочих 800, для служащих 600 и для иждивенцев 400 граммов.

В конце 1934 года была введена свободная продажа хлеба. На другие продукты нормы еще сохранялись. В 1935 году на одного рабочего в месяц отпускались 800 граммов сахара, 1 килограмм карамели, 1 килограмм копченого мяса и другие продукты. Для семейных рабочих паек был несколько больше. Паек служащего отличался тем, что сахара ему отпускалось 500 граммов. Для детей рабочих и служащих был установлен другой паек.

По праздникам рабочим дополнительно отпускалось по килограмму карамели и сахара и по 500 граммов масла, а детям — по килограмму печенья и конфет. Из Алма-Аты для детей самолетами доставляли молоко и фрукты.

Ударники и рабочие новаторы получали право на преимущественное снабжение. Им выдавались дополнительные продовольственные карточки, по которым они ежемесячно получали по килограмму сахара, печенья, конфет, мяса, а также 300 граммов сливочного и 800 растительного масла, 5 килограммов муки, 6 килограммов хлеба, 500 граммов макарон. Кроме того, ударники ежемесячно получали по 10—15 метров мануфактуры, готовое платье, обувь.

Быту передовиков производства уделялось большое внимание. Приказом по строительству для них при столовых создавались специальные, образцово обслуживаемые столы.

С 1935 года стали систематически поступать спортивные товары, предметы домашнего обихода, различные ткани, обувь, одежда и т. д. Только в 1935 году завезено на четверть миллиона рублей различных галантерейных товаров, три тысячи байковых и полторы тысячи шерстяных одеял, мебельная ткань, клеенка, ковры, швейные машины, фотоаппараты, велосипеды, самовары, всевозможная посуда и многое другое.

12 января 1936 года в поселке произошло знаменательное событие — был сдан в эксплуатацию первый многоэтажный жилой дом будущего социалистического города. Еще в 1935 году здесь считалось счастьем, если

в одной комнате барака жило только две семьи. Руководители профсоюза обычно очень гордились, когда удавалось раздобыть для рабочих тумбочки и повесить на окна общежитий занавески. Теперь же лучшие люди стройки начали получать прекрасные квартиры со всеми удобствами. В каждой комнате — стол, кровать, шифоньер, диван, этажерка и другая мебель. Вскоре были сданы остальные дома квартала «А». Значительную часть рабочих переселили из бараков в благоустроенные дома. Это способствовало закреплению рабочих на строительстве.

Население быстро увеличивалось. Если в 1931 году в Балхаше насчитывалось 1150 жителей, в 1932 году — 6842, в 1934 году — 15500 и в 1936 году — 30 тысяч, то в 1939 году город насчитывал уже 35 тысяч жителей, а в 1940 — почти 40 тысяч.

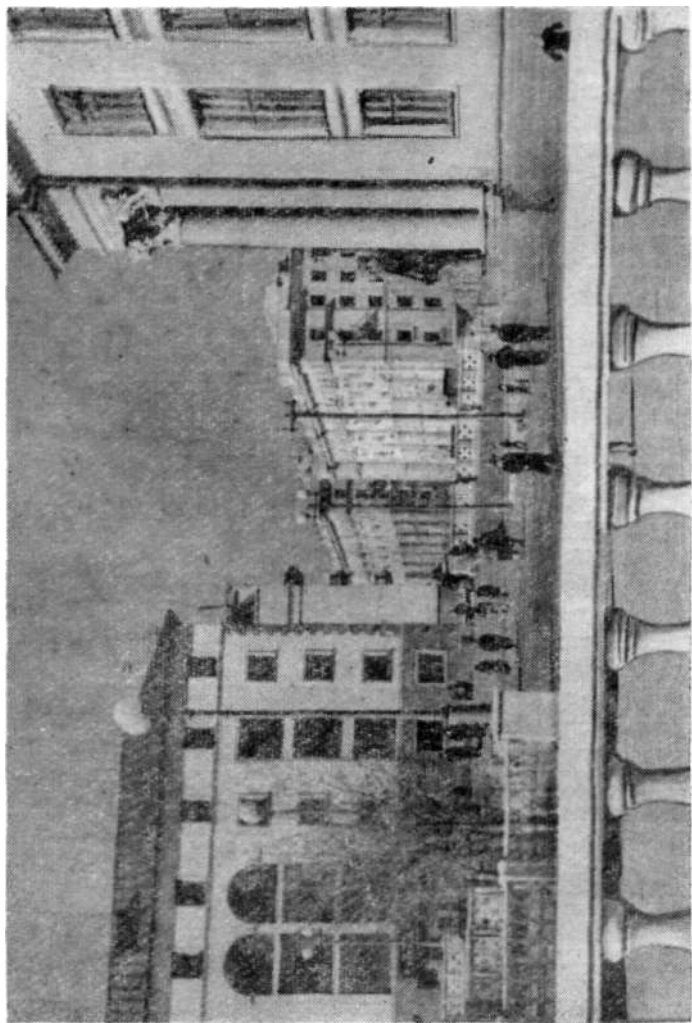
Балхаш постепенно приобретал черты современного культурного центра. В 1934 году в его школах обучалось 2692 ученика, из них 1310 казахов. В 1939 году число школьников достигло 7 тысяч. Развивалась сеть здравоохранения. Если в 1934 году в больнице было 50 коек, то в 1936 году — уже 305. В городе работали детские ясли и детские площадки, а также детская молочная кухня, что тогда в условиях Балхаша было особенно важно.

Ассигнования на культурные нужды населения росли из года в год.

Громадные ассигнования позволили совершенно покончить с такими болезнями, принимавшими иногда размеры эпидемий, как дизентерия, тиф, цинга и др.

Широко развернулась культурно-просветительная работа. По инициативе комсомольцев на площадке ежедневно выходила большая стенная газета с обзором производственных достижений на различных участках, сатирическими стихами, карикатурами, эпиграммами.

В 1935 году между комсомольской организацией и управлением строительства с санкции наркома тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе, лично следившего за ходом стройки, был заключен договор, по которому комсомольцы обязались создать 50 комсомольско-молодежных бригад, а управление — отпустить полмиллиона рублей на обзаведение клубным имуществом. Договор выполнили обе стороны. На эти средства комсо-

Балаш сегодня.

мольцы начали формировать библиотеку, основной фонд которой сохранился и сейчас. Книги покупали в Москве. Было приобретено и 2500 казахских книг. В Ленинграде закупили большую партию лодок, шлюпок, гичек. Комсомольцы построили на озере лодочную станцию и купальню. Созданная силами комсомольцев и молодежи самодеятельная строительная организация «Культурстрой» в нерабочее время силами общественности строила клуб, кинотеатр, стадион. На воскресники и субботники собирались по 600—700 человек с песнями, с оркестром.

Большую работу проделали комсомольцы, чтобы ликвидировать неграмотность среди рабочих — страшное наследие прошлого. В 1936 году на строительстве насчитывалось 1806 совершенно неграмотных и 1200 малограмотных рабочих. Комсомольцы сформировали большой отряд культармейцев, которые вместе со школьниками старших классов и учителями обучили грамоте более двух тысяч человек.

По инициативе комсомольцев на площадке строительства медеплавильного комбината был создан рабфак. Ни средств, ни помещения не было, но тяга молодежи к знаниям, к высшему образованию была очень велика. И осенью 1935 года в рабфаке начались занятия. Сначала он был прикреплен к Семипалатинскому, а затем к Алма-Атинскому горно-металлургическому институту. Одновременно открылся рабфак в Коунраде с русским и казахским отделениями.

Большой интерес проявляла молодежь к художественной самодеятельности. При клубе вырос талантливый художественный коллектив. Начало ему было положено в 1933 году, когда комсомольцы организовали чеховский вечер. Постановкой чеховских одноактных пьес «Юбилей», «Медведь» и «Предложение» драмкружковцы доставили зрителям большую радость. Спустя год в клубе было поставлено 11 самодеятельных спектаклей и дано 12 концертов. А в 1935 году число спектаклей и концертов перевалило за сотню. В том же году были созданы казахский драматический кружок и домбровский ансамбль.

К весне 1936 года комсомольцы добились организации аэроклуба. На площадку доставили восемь учебных самолетов, пятнадцать планеров, тридцать пара-

шютов. Первый прыжок с парашютом совершил секретарь комитета комсомола Иван Волков.

Партийная организация пи на один день не ослабляла своей заботы о воспитании комсомольской организации, поддерживала и направляла по нужному руслу каждое её начинание. И потому инициатива комсомольцев была неистощимой. В феврале 1936 года группа балхашских комсомольцев совершила лыжный пробег Балхаш—Алма-Ата, чтобы рапортовать VIII краевой конференции комсомола о своих достижениях. В этом году балхашской комсомольской организации за кипучую многогранную работу было вручено переходящее Красное Знамя ЦИК Казахской ССР.

При активном участии комсомольцев была проведена важная кампания — озеленение Балхаша. В августе 1935 года здесь заседала выездная сессия Академии наук СССР, наметившая генеральный план озеленения будущего города меди. На это дело правительство отпустило крупные ассигнования. Комсомольцы организовали 25 поисковых экспедиций для сбора степных кустарников (тамариска, лоха, джигиды и т. д.). Собранные растения высадили на берегу озера. Так был заложен ботанический сад. Тогда же был заложен первый сквер в районе временной электростанции, существующий и сейчас.

Комсомольцы были организаторами и деятельными участниками многих общественных кампаний. Совместно с профсоюзной организацией они проводили на площадке конкурсы на лучшее общежитие, а совместно с медицинскими учреждениями — конкурс среди женщин (с активным привлечением казашек) на лучший уход за детьми.

Комсомольцы принимали близко к сердцу все, о чем думал, мечтал многотысячный коллектив строителей, что волновало его. При постройке комсомола был создан штаб «легкой кавалерии». По первому сигналу штабисты совершали рейды проверки работы столовых, учета и технормирования, начисления зарплаты, санитарного состояния барачков, боролись с нерадивым отношением к государственному добру.

Многотысячный и многонациональный коллектив строителей во главе с партийной организацией строительства жил кипучей, полнокровной общественной

жизнью, неразрывно связанной с жизнью всей страны. События внутри страны и за ее пределами находили немедленный и горячий отклик у коллектива строителей.

Комсомол Балхаша принял участие в шествии над воздушным флотом СССР. В связи с гибелью воздушного корабля «Максим Горький» трудящиеся Балхаша начали сбор средств на постройку эскадрильи самолетов.

Не оставались балхашцы равнодушными, когда развернулись драматические события в Испании. Воспитанные в духе пролетарского интернационализма, они всей душой были на стороне испанского народа, восставшего против фашистской тирании. В письме на имя председателя Совета Министров Испанской Республики Ларго Кабальеро и секретаря ЦК КПИ Хозе Диаса строители писали: «Мы с величайшим вниманием следим за вашей борьбой, радуемся каждой вашей победе и твердо уверены в том, что испанский народ, как в свое время народы СССР, разгромит фашистские банды и вышвырнет их с испанской земли. В вашей борьбе вы не одиноки. С вами весь советский народ, все прогрессивное человечество. Да здравствует революционная Испания!»

Так в трудные, но прекрасные годы молодости нашей страны родился и рос замечательный коллектив Балхашского медеплавильного комбината.

Вместе с ним в далекой пустыне рос новый центр социалистической индустрии и культуры.

11 апреля 1937 года решением ЦИК Казахской ССР поселковый Совет Прибалхашстроя был преобразован в городской Совет, а сам поселок—в город Балхаш,

В ГОДЫ ВОЙНЫ

Все для победы!

Накануне войны Балхашский завод находился в стадии освоения производственной мощности, совершенствования технологического процесса, дальнейшего формирования кадров эксплуатационных рабочих.

Это был ответственный этап в развитии медеплавильного гиганта. Освоение проектной мощности должно было поставить его на одно из первых мест в мире. Но это требовало длительного времени и напряженного труда всего многотысячного коллектива.

Война нарушила нормальный ход процесса становления. Не успев окрепнуть, завод вынужден был занять свое место в ряду оборонных предприятий, на плечи которых легла основная тяжесть обеспечения фронта боевым металлом. Естественные трудности роста усугублялись суровыми требованиями, выдвинутыми войной. Необходимо было в кратчайший срок, при значительном сокращении числа кадровых рабочих, в условиях жесткой экономии технологических материалов, сырья и энергоресурсов обеспечить страну достаточным количеством металла, столь необходимого для разгрома врага.

Главная трудность, с которой завод столкнулся уже в первые дни войны, состояла в том, что больше нельзя было рассчитывать на получение многих крайне нужных материалов. Ряд заводов-поставщиков уже оказался на территории, временно оккупированной врагом. Другие, например уральские машиностроительные заводы, ранее снабжавшие Балхаш литьем и запасными

частями, переключились на выполнение военных заказов.

Прорыв в любом из звеньев технологической цепочки, вызванной отсутствием или недостатком различных материалов, немедленно сказывался на производственном процессе завода в целом, снижая выпуск стратегического сырья. Например, на обогатительной фабрике стало выходить из строя оборудование из-за износа футеровок и техстропов, которые нечем было заменить. Положение оказалось настолько серьезным, что рабочим пришлось сшивать изношенные техстропы, чтобы не остановить фабрики. В ход были пущены старые пожарные рукава, шланги и все другое, что могло хоть сколько-нибудь заменить техстропы. Но этого хватило не надолго. Первоочередной задачей коллектива завода стало как можно быстрее наладить собственное производство материалов и деталей, которые до сих пор поставлялись специализированными предприятиями страны.

Опытные работы по производству сернистого натрия велись здесь еще до войны, но полупромышленная установка покрывала незначительную часть потребности обогатительной фабрики. Нужное количество сернистого натрия мог производить, если не специальный завод, то очень крупный цех. Такой цех был создан в 1942 году на базе бывшего опытного металлургического...завода, который за короткий срок был реконструирован и приспособлен для производства этого реагента.

Более трудным представлялось решение вопроса о производстве другого реагента, обязательного в процессе флотации медно-молибденовых руд, — жидкого стекла. Около полутора лет длились упорные поиски пригодной для местных условий технологии производства жидкого стекла. Наконец цех жидкого стекла вошел в строй, что позволило увеличить производство меди и молибдена и значительно снизить их себестоимость.

Коллектив завода решил сложную задачу организации литейного производства, чтобы обеспечить многочисленные цехи сотнями разнообразных запасных частей для напряженно работавшего оборудования. Кроме того, особо остро ощущался недостаток в дробящих телах — стальных шарах. Овладение технологией сталь-

ного литья явилось большой победой инженерно-технических работников и рабочих ремонтно-механической службы, так как это давало возможность собственными силами обеспечить завод и рудник сложными и дорогостоящими деталями горно-металлургического оборудования.

Условия военного времени заставили искать новые пути экономии топлива. Одним из основных потребителей его являлся металлургический цех. Отражательные печи поглощали громадное количество мазута. Временная потеря нефтеносных районов страны заставила по-новому решать вопрос технического обслуживания отражательных печей. Эта задача была смело решена уже на второй месяц войны переводом печей с мазута на дешевое пылеугольное топливо, что дало значительную экономию и избавило транспорт от дальних перевозок немалого количества грузов. Отказались балхашцы и от привозных флюсов, заменив их местными.

Перестройка работы завода включала в себя освоение производства нового вида продукции — молибдена — металла, нашедшего в силу своих особых свойств широкое применение в промышленности, особенно оборонной.

До войны в стране добывалось очень мало молибдена. Но бурное развитие промышленности требовало дополнительных источников этого ценнейшего сырья. О том, что медные руды Коунрада содержат молибден, было известно еще в 30-х годах, однако опыта попутного извлечения молибдена из медных руд не имела еще ни одна страна. На помощь металлургам пришли советские ученые. В частности, исследования в этой области вели ученые Ленинградского горного института.

В Балхаше вопросом извлечения молибдена из медных руд еще в 1934 году заинтересовался воспитанник этого же института инженер Е. И. Антоновский. Проторенных путей не было. Много раз он повторял свои опыты. Наконец 10 марта 1939 года, в день открытия XVIII съезда партии, он получил первый полупромышленный молибденовый концентрат. Окончательно эта работа была завершена уже в годы Отечественной войны. За ее выполнение инженеру Е. Антоновскому совместно с группой ученых Ленинградского горного института, эвакуированных в Балхаш, была присуждена Государственная премия.

Одновременно, в феврале 1941 года, геологи получили правительственное задание — найти месторождения молибдена. У разведчиков давно уже были основания интересоваться в этом отношении окрестностями Коунрада. Вот почему поиски велись именно здесь. Действительно, в пустыне, восточнее Коунрада, удалось обнаружить молибденовое месторождение. Уточнение данных геологической разведки продолжалось. Но началась война, и стране, как никогда, потребовался молибден. Горняки сознательно пошли на технический риск — без предварительных исследований заложили эксплуатационную шахту.

Так было положено начало Восточно-Коунрадскому руднику. С осени 1941 года он вступил в эксплуатацию и начал выдавать заводу молибденовую руду.

Небольшой коллектив горняков, разведчиков и строителей героически преодолевал трудности. Ближайшее жилье находилось в 20 километрах — на Коуираде. Туда и обратно рабочих возили на машинах. Зимой, когда от морозов трескалась земля и буран валил с ног, маленький сплоченный коллектив молибденового рудника продолжал давать руду. Днем и ночью шли на завод автомашины с драгоценным сырьем. К весне на рудник были заложены еще две шахты, появились землянки, затем и дома. От Коунрада сюда проложили железнодорожную ветку. В июне 1942 года на рудник пришел первый состав. Балхаш стал одним из поставщиков молибдена в нашей стране.

Большую помощь Балхашский завод оказал эвакуированному сюда цеху Кольчугинского завода цветного проката. В октябре 1941 года началась эвакуация оборудования из Кольчугина. Крупный современный завод, строившийся десятки лет, был демонтирован и вывезен на восток в течение одного месяца. Прокатный цех направили в Балхаш. 28 ноября 1941 года сюда прибыл первый эшелон с оборудованием.

Коллектив медеплавильного завода предоставил кольчугинцам жилую площадь. На новом месте цех превращался в завод. Для него приспособили помещения некоторых вспомогательных служб. Были использованы все пустующие, недостроенные здания, произведены некоторые пристройки. В короткий срок при активном участии балхашских инженеров был составлен проект раз-

вертывания завода. Для ускорения монтажа и пуска этого завода пришлось создать специальную строительно-монтажную организацию, в которой принимали участие и местные работники. Коллектив кольчугинцев пополнился на одну треть за счет местного населения. Скоростными методами монтировалось оборудование.

Чтобы понять, какую титаническую работу выполнили славные монтажники, достаточно сказать, что на Кольчугинском заводе прокатный стан «Трио» монтировался в течение полугода, а на новом месте его смонтировали за двенадцать дней. К 1 мая 1942 года завод начал выдавать продукцию.

Партия и правительство высоко оценили подвиг балхашцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР в августе 1942 года за образцовое выполнение задания по вводу в эксплуатацию новых мощностей и обеспечение страны цветными металлами орденами и медалями была награждена большая группа трудящихся Балхаша. Трое из них — Абрамов, Валиулин и Годунов награждены орденом Ленина. Перестройка на военный лад, приспособление к новым условиям, недостаток важнейших материалов и рабочих рук на первых порах не могли не сказаться на производственной деятельности медеплавильного завода, не успевшего еще встать на ноги. Прерванные войной технические связи породили серьезные хозяйственные и организационные трудности. Простой механизмов принимали порой угрожающие размеры.

Временное отставание в первый период войны нельзя объяснить только объективными причинами. Существенную роль сыграло недостаточно четкое руководство коллективом рабочих со стороны местных партийных и профсоюзных организаций. Много ошибок было и в работе дирекции завода.

В цехах недостаточно уделялось внимания планово-предупредительному ремонту, вследствие чего оборудование иногда доводилось до аварийного состояния. Так, 3 августа 1942 года из-за недосмотра в дробильно-транспортном цехе вышла из строя главная дробилка. Завод простоял более пяти суток. Подобные случаи были на обогатительной фабрике, теплоэлектроцентрали, в металлургическом цехе.

Часто не хватало известняка и глины, что нарушало технологию флотации руд и плавки шихты. Между тем

Киикский известковый карьер, который находился в ведении завода, часто простаивал из-за плохой организации труда, необеспеченности инструментами. Заправочной мастерской здесь не было, и долотья приходилось возить для заправки за сотни километров, в Коунрад. Обжиговые печи работали лишь на половину мощности.

Инженерно-технический состав недостаточно занимался расстановкой рабочих и обеспечением их всем необходимым для производительной работы. Очень высоки были сверхплановые потери меди на обогатительной фабрике и в металлургическом цехе.

Центральный Комитет Компартии Казахстана неоднократно обсуждал вопрос о работе Балхашского медеплавильного завода. Он потребовал от коммунистов и всего коллектива решительной перестройки работы, немедленной ликвидации недостатков, погашения задолженности государству и максимального приближения партийно-политической работы к производству. ЦК Компартии Казахстана укрепил руководство завода. Директором был назначен А. И. Самохвалов, бывший нарком цветной металлургии СССР, видный специалист и хороший организатор. Заводскую партийную организацию возглавил парторг ЦК ВКП(б) Ю. Свядощ.

ЦК Компартии Казахстана оказал большую помощь балхашцам в перестройке их работы на военный лад, неоднократно решая вопросы обеспечения завода джезказганской рудой, карагандинским углем, техническими материалами, продовольственными и промышленными товарами.

Важную помощь оказал Балхашу Государственный Комитет Обороны, принявший ряд мер для доведения выплавки меди до проектной мощности завода. В частности, были отгружены дефицитные материалы, запасные части, топливо.

Правительство республики выделило для Балхашского завода, помимо технических материалов, продовольственные и промышленные товары.

Одной из основных задач перестройки работы предприятия на военный лад явилось обеспечение производства кадрами. С первых же дней войны этот вопрос приобрел решающее значение. Необходимо было возможно скорее не только восполнить состав квалифицированных рабочих, часть которых была призвана в Советскую

Армию, но и увеличить его в соответствии с задачами расширения производства. Правильная подготовка, воспитание и расстановка новых кадров решали успех обеспечения фронта боевым металлом.

В течение 1941—1942 годов на фронт ушла значительная часть квалифицированных рабочих ведущих профессий. Заводская партийная организация проявила большую настойчивость и инициативу, выполняя указания партии о немедленной замене призванных в Советскую Армию кадровых рабочих.

Городская и заводская партийные организации обратились к женщинам Балхаша с призывом заменить ушедших на фронт мужчин. Сотни домохозяек, до сих пор знавших только свой очаг, активно включились в производство. Только за первые военные недели у станков, агрегатов, транспортеров начали работать около четырехсот женщин. Если в 1940 году женщины составляли 32 процента к общему числу рабочих и служащих, причем большинство из них входило в непромышленную группу, то в военные годы — 46 процентов.

В ряде цехов половину коллектива рабочих составляли женщины. На обогатительной фабрике женщин было около 80 процентов, в цехе обезвоживания — 50 процентов.

Женщин не останавливали трудности профессий, которые раньше считались чисто мужскими. Они брались за любую работу. Иначе было нельзя, этого требовал фронт, этого требовала Родина. Впервые в истории завода у отражательных печей загрузчиками встали женщины — Пискунова, Кузнецова, Турина и другие. Машинистами парового крана работали бывшие домашние хозяйки Рудникова, Мишурина, Кравченко. Стала мастером по укладке железнодорожных путей Грищенко. Большакова заменила ушедшего на фронт мужа, машиниста электровоза. Кочегарами на паровозах трудились Кузнецова и Костюкова. Профессию машинистов паровозов освоили и научились отлично водить поезда Шарова, Козлова и Сулова.

Десятки бывших официанток, парикмахеров, уборщиц, телефонисток овладевали ведущими производственными профессиями. Всего за годы войны на завод пришло около трех тысяч женщин.

Основным поставщиком квалифицированной рабочей

силы явилось Балхашское ремесленное училище № 5. Оно готовило флотаторов, реагентщиков, классификаторщиков, фрезеровщиков, токарей, слесарей и других рабочих для основных и вспомогательных цехов. Уже к концу 1941 года около ста учеников ремесленного училища непосредственно на производстве изучали сложную технологию обогащения руды. Во Всесоюзном социалистическом соревновании 1943 года ремесленное училище завоевало первое место. Несколько месяцев оно держало первенство по Казахстану. Кадры для Балхаша готовили ремесленные училища и школы ФЗО Караганды, Петропавловска, Дзержказгана.

Состав рабочих на заводе, как и во всей стране, за годы Отечественной войны значительно «омолодился». Центральной фигурой на производстве стала молодежь.

Новое пополнение коллектива, не имевшее навыков работы на промышленных предприятиях, надо было немедленно обучить. К этому обязывала и возросшая требовательность в отношении культуры эксплуатации оборудования и ведения технологического процесса. Основными видами повышения квалификации кадров явились бригадно-индивидуальное ученичество, техминимум, различные школы и курсы целевого назначения.

Партийная организация призвала коммунистов ускорить обучение вновь прибывших. Раньше считалось, что рабочих основных профессий для медеплавильного завода можно хорошо подготовить не менее чем за полгода. Коммунисты металлургического цеха решили готовить рабочих основных профессий за полтора месяца, вспомогательных — за месяц.

Цеховые парторганизации выдвигали на ответственную работу по подготовке кадров лучших производственников. Обычно новичок прикреплялся к мастеру и квалифицированному рабочему, с неделю приглядывался к действиям опытных товарищей, выполнял подсобные операции. Затем мастер начинал показывать ему рабочие приемы. Практическое обучение происходило в рабочее время, теоретическая подготовка — на курсах техминимума, которые были организованы здесь же, в цехе.

В последующие годы подготовка новых кадров приняла еще большие размеры, причем, как и раньше, женщины составляли значительную часть обучаемых.

Особенно широкий размах производственная учеба получила на обогатительной фабрике. Дело в том, что именно здесь в годы войны работало больше всего женщин. Недавно пришедшие и наспех ознакомившиеся с производством работницы нуждались в дополнительных знаниях. Квалифицированные мастера Алимжанов, Мусин, Сарсенбаев и другие заботливо и терпеливо обучали тонкостям своей профессии молодых флотаторов, классификаторщиков и реагентщиков. Из школы новаторских методов труда коммуниста Сарсенбаева вышли такие замечательные флотаторы, как Велик и Москальченко, которые только за октябрь 1943 года выдали по 27 тонн меди сверх плана. А ученица Жумабекова скоро обогнала по выдаче сверхплановой продукции своего учителя.

Школы передового опыта помогли не только новичкам. В металлургическом цехе при переводе отражательных печей на твердое топливо кадровые плавильщики, форсунщики, горновые в таких школах изучали технологию плавки шихты на пылеугольном топливе. Овладение передовыми методами работы позволило использовать скрытые резервы для увеличения производительности труда.

В связи с поисками дополнительной рабочей силы на заводе началось движение за совмещение профессий. Горновые без отрыва от производства овладевали специальностью плавильщика, обогатители — специальностями электросварщика и газорезчика, реагентщики — электромонтера и т. д.

Всего за годы войны было обучено различным профессиям более трех тысяч человек, повысили свою квалификацию около пяти тысяч.

Гвардия тыла

Новый этап в истории военных лет завода характеризовался коренной перестройкой партийно-политической работы. Несравнимо больше внимания уделялось политической агитации, формы и методы которой стали более доходчивыми, гибкими. Расширился круг беспартийного актива, укрепились связи парторганизаций с массами.

Секретарь Балхашского горкома Компартии Казахстана А. И. Неклюдов писал: «Центр тяжести партийно-

массовой работы мы перенесли в цехи, где решается судьба производственного плана по выплавке черновой меди. В помощь первичным партийным организациям были направлены работники из городского партийного актива. Ежедневно, по окончании работы вечерней смены, все прикрепленные товарищи отчитывались о том, какую конкретную помощь они оказали за день партийным организациям».

Понятно, что такая форма контроля, с одной стороны, повышала ответственность каждого коммуниста и партийной организации в целом за выполнение принятого решения, с другой — способствовала обобщению и распространению накапливаемого опыта передовиков.

Главной задачей партийной организации завода являлось помочь каждому рабочему, инженеру, технику почувствовать себя прямым участником великих событий, бойцом передовой линии фронта.

Дело обороны страны, дело разгрома ненавистных оккупантов находится в руках летчиков, металлургов, обогатителей так же, как в руках летчиков, артиллеристов, танкистов. Эта мысль пронизывала материалы газеты «Балхашский рабочий», «Молний» и «Фронтových листков», явилась лейтмотивом работы агитаторов. Не выполнить норму — значит отступить перед врагом, предать интересы Родины! Каждая сверхплановая тонна меди — это дополнительные 150 семидесятимиллиметровых снарядов фронту!

Важно было, чтобы каждый рабочий многочисленных вспомогательных цехов почувствовал, что и от его работы успех зависит не в меньшей степени, чем от работников основных цехов. Вовремя ли подвезена руда, в срок ли произведен ремонт, хорошо ли составлена шихта — все это немедленно отражалось на ритме и качестве работы всего завода. Металлург и железнодорожник, литейщик и обогатитель, ремонтник и горняк, энергетик и лаборант знали, что это они подготавливают каждый новый выстрел по врагу задолго до того, как он будет произведен на фронте.

Партийная организация изыскивала все новые и новые средства борьбы за подъем производительности труда, увеличение выпуска продукции. Очень популярными тогда стали так называемые «фронтové задания». Это были значительно повышенные против нормы задания,

Принимавшиеся не только отдельными рабочими, но Целями бригадами и сменами с целью мобилизовать все свои возможности и направить их на повышение производительности труда. Metallурги, энергетика, транспортники, обогатители, горняки шли на смену, как в бой. Стиралась грань между фронтом и тылом. Фронт проходил у печей, станков, агрегатов. Рабочие, которым не довелось с оружием в руках громить врага, чувствовали удовлетворение от своих побед на рабочих местах.

С большим одобрением отзывались рабочие о системе «фронтовых заданий», которые, как писал машинист экскаватора Чайка, «побуждали работать с удвоенной энергией, повседневно напоминая каждому из нас, что мы должны отдать все свои силы фронту для быстрейшего разгрома врага»¹.

«Фронтовые задания» помогли разбить настроения скептицизма и неверия некоторых хозяйственных руководителей и рабочих в возможность выполнения плана. Так было на обогатительной фабрике. Ее руководители считали, что при существующем оборудовании невозможно систематически выполнять норму переработки руды. Партийная организация фабрики решила доказать ошибочность таких утверждений. Смене молодого кандидата в члены партии Г. Безродного было поручено «фронтовое задание» — переработать за смену на 20 процентов руды больше, чем предусматривалось планом. Задание было тщательно обсуждено с рабочими, оценившими всю его ответственность. В этот день задание было не только выполнено, но и перевыполнено. Заступившая затем смена мастера Кеппа решила перекрыть показатели смены Г. Безродного и добилась этого, выполнив план на 147 процентов.

Вопросы организации социалистического соревнования стали главной заботой коммунистов завода. Личный пример коммуниста, его организующая роль на участке, где он работает, стали первым условием правильного руководства соревнованием со стороны партийной организации.

В металлургическом цехе соревнование возглавила смена коммуниста В. Гужавина. Она решила довести проплав шихты до 2,5 тонны на один квадратный метр

¹ «Балхашский рабочий», 1943, 30 июля.

пода печи при норме 2,2 тонны. Партийная и профсоюзная организации цеха сделали все для того, чтобы распространить это начинание во всех сменах. Производственные совещания, беседы агитаторов, пятиминутки, политдни — все было мобилизовано на достижение одной цели — увеличение выпуска продукции, обеспечение страны необходимым стратегическим сырьем.

Особое значение приобрела индивидуальная работа агитаторов. Смена Махнанова в отражательном переделе долгое время не справлялась с заданием. К смене был прикреплен один из лучших агитаторов цеха коммунист Мельников. Он провел несколько бесед, в которых убедительно показал, к чему приводит отставание смены, — сводится на нет успешная предыдущая работа других цехов, тормозится работа последующего, конверторного, передела, а в результате страна и фронт недополучают медь. Агитатор на примерах работы других смен раскрыл, какие возможности имеются для повышения производительности труда. Через месяц смена мастера Махнанова вышла в число передовых.

Мастера со своими сменами разрабатывали новые, более четкие графики обслуживания печи. Перед каждым рабочим ставились конкретные задачи. Систематически перевыполняли нормы смены мастера-комсомольца Исмагулова и мастера Трофименко. Смена Ф. Бундина 2 марта 1943 года дала рекордный проплав—3,42 тонны шихты, что составило 156 процентов плана. Но эти достижения она не сумела закрепить и в предоктябрьском соревновании вынуждена была уступить первенство смене В. Гужавина.

Успех смены В. Гужавина, а она наполовину состояла из коммунистов, был обеспечен горячим патриотизмом, отличным знанием технологии отражательной плавки самим мастером и каждым металлургом, правильной организацией труда, умелым использованием способностей и энтузиазма людей.

Творческое отношение к труду порождало новую инициативу в социалистическом соревновании. По почину мастера-комсомольца Исмагулова в июне 1943 года на заводе возникла еще одна новая форма социалистического соревнования — за звание лучшего мастера отражательных печей и конверторов, лучшего плавильщика, горнового, загрузчика. Через «Казахстанскую правду» Ис-

магулов обратился ко всем металлургам республики с призывом включиться в это соревнование. На самом заводе оно приобрело широкий размах. Его подхватили не только металлурги, но и все рабочие ведущих профессий.

Профсоюзная организация цеха позаботилась о том, чтобы ход соревнования широко освещался на страницах городской газеты, в стенной печати. В красном уголке цеха вывешивались тексты индивидуальных и коллективных договоров. Здесь же можно было познакомиться и с итогами соревнования за последние пять дней. Специально выбранное жюри в конце месяца торжественно присваивало победителям звание—«Лучший плавильщик», «Лучший горновой» и т. д.

Неослабное внимание уделяла заводская партийная организация гласности соревнования. Кроме Досок почета и досок показателей, появились и приобрели огромную популярность лицевые счета. Это были красные книжечки, выдававшиеся на руки рабочим, в которые заносились сведения о выпущенной сверх нормы продукции. Кроме того, в цехах вывешивались листы с этими показателями для всеобщего обозрения. Очень скоро выдвинулись рекордсмены по количеству сверхплановой продукции. В металлургическом цехе в первой половине 1943 года это был Исмагулов, имевший на счету 415 тонн сверхплановой меди, на обогатительной фабрике — мастер Сарсенбаев, извлекавший из руды за два месяца 36 тонн концентрата сверх плана.

Свыше двадцати разнообразных форм агитации и гласности соревнования использовались на молибденовой фабрике, где парторгом был Е. М. Зецер. Среди них были сатирические листки с острой критикой рабочих, руководителей смен, цеха. Когда на фабрике обнаружилось снижение процента извлечения металла, в газете появилась карикатура, изображавшая начальника цеха, технорука и самого парторга с удочками в руках, выживавшими молибден, упорно уходящий в «хвосты».

Большим успехом пользовались «именные» номера стенгазет, полные дружеских шаржей и карикатур с короткими выразительными двустихьями.

Опыт постановки наглядной агитации на молибденовой фабрике был подробно разобран на совещании секретарей партийных организаций и редакторов стенных газет. Некоторые эти формы наглядной агитации нашли

применение не только во всех цехах завода, но и за пределами Балхаша. ЦК Компартии Казахстана рекомендовал всем предприятиям цветной металлургии перенять опыт балхашцев в организации такой доходчивой формы оповещения рабочих о ходе соревнования, как почасовой учет. У цехов вывешивались графики, показывавшие выработку всего коллектива за один час: у транспортников — сколько перевезено руды за час, у дробильщиков — сколько ее переработано, у обогатителей — сколько выдано концентрата и извлечено металла, у металлургов — сколько проплавлено шихты и выдано меди. Внутри цехов имелись дополнительные графики, показывавшие выработку отдельных рабочих, бригад, смен, участков за каждый час. Каждый рабочий, не отходя от места, видел результаты соревнования.

В многотысячном коллективе балхашских тружеников непрерывно накапливался ценный опыт. Наглядная агитация помогала популяризировать его. На обогатительной фабрике замечательных показателей добился классификагорщик коммунист Мусатаев. Для широкого распространения опыта Мусатаева были изданы на русском и казахском языках пятьдесят экземпляров плаката с точным и ясным изложением метода его работы. Скоро все классификаторщики стали перевыполнять задание, а многие даже обогнали самого зачинателя движения.

Важной формой обобщения и распространения опыта передовиков явились партийно-технические конференции. Хорошо проходили такие конференции на обогатительной фабрике. Конференция, обсуждавшая вопросы борьбы с потерями металла, помогла детально, по всем звеньям технологической цепи, выявить и устранить серьезные недостатки и усовершенствовать производственный процесс. В течение трех месяцев на ТЭЦ выходил ежедневный бюллетень, освещавший ход реализации решений партийно-технической конференции по вопросам экономии топлива и электроэнергии. Это позволило коллективу энергетиков держать под контролем важнейшие источники жизни всего завода и концентрировать все силы на бережном расходовании их.

Многообразный опыт приобрели партийные организации в проведении политдней — наиболее доходчивой формы массовой агитации. Политдни повсеместно поль-

зовались большой популярностью, рабочие своевременно узнавали фронтовые новости, знакомились с международным положением и событиями внутренней жизни страны. Эти темы коммунисты-агитаторы неизменно связывали с местными задачами. Такие доклады, как «Роль Балхаша в обороне страны», «Балхашцы на фронтах Отечественной войны», убеждали рабочих в огромной важности их труда, в моральной ответственности перед своими земляками, сражающимися на фронте.

Большую роль в организации трудового подъема играла переписка с фронтовиками. Бывшие рабочие и служащие Балхаша, став воинами, поддерживали крепкую связь со своими коллективами. Письма фронтовиков были полны горячих призывов самоотверженным трудом крепить военную мощь страны. «Ваш металл,— писал солдат Г. Тур, бывший плавильщик,— идет исключительно на оборону, и каждый лишний килограмм меди, выпущенный сверх плана, ускоряет разгром врага. Работайте так, как сражаются ваши товарищи на фронте!»

Письма рассказывали, как сражаются посланцы города меди. «Каждый удар попадает в цель,— писал бывший инженер обогатительной фабрики Г. Безродный.— Ни один снаряд, ни один кусочек металла не пропадает даром — ведь балхашцы знают, что металл этот идет из родного города, в котором трудились они сами и сейчас трудятся их товарищи».

Фронтовики давали клятву своим землякам защищать Родину до последнего дыхания. «Как посланник трудящихся города меди, как воспитанник балхашской партийной организации не покину поля боя до тех пор, пока в моей груди будет биться сердце большевика-казахстанца»,— писал бывший секретарь горкома ЛКСМ, гвардии капитан А. Слесаренко.

Эти письма вдохновляли балхашцев, порождали чувство ответственности перед теми, кто отдавал свою жизнь за Родину. Такие письма после обсуждения в коллективах, как правило, вызывали новую волну соревнования.

В феврале 1944 года на завод пришло письмо с фронта от кадрового рабочего металлургического цеха П. К. Миллера, в котором он сообщал о присвоении ему за боевые заслуги звания Героя Советского Союза и просил товарищей усилить помощь фронту. Эта весть мгновенно

облетела все смены металлургического цеха. В красном уголке собрались горновые, плавильщики, загрузчики, шихтовщики, чтобы послушать письмо своего боевого друга. Ответом на письмо П. К. Миллера была клятва трудиться не покладая рук до полной победы над врагом.

Письмо солдата Козымбетова, бывшего работника заводского транспорта, награжденного орденом Боевого Красного Знамени, вызвало большой трудовой подъем среди его товарищей. Оно было обсуждено на собрании, на котором присутствовало свыше 350 человек. В ответном письме своему воспитаннику рабочие дали обещание улучшить работу.

«Твой счет балхашцам — увеличить выплавку металла для фронта,— писали они,— в первую очередь относится к нам, транспортникам, обеспечивающим доставку руды из Коунрада. Наши обязательства перед бойцами вашей части, перед всей страной — перевозить ежедневно на 2200 тонн руды больше установленной нормы, полностью обеспечить металлургов сырьем, флюсами и еще шире развернуть социалистическое соревнование за высокую производительность.

Горячий привет, дорогие товарищи, от нашего коллектива! Беспощадно истребляйте фашистскую нечисть!»

Через городскую газету транспортники обратились к горнякам с призывом помочь железнодорожникам с честью выполнить свое обещание перед фронтом: «Вы обязаны перестроить работу рудника так, как этого требует военная обстановка. Давайте руды столько, сколько требуется для завода, чтобы максимально поднять выплавку столь необходимого сейчас стране металла. Будем же по-большевистски соревноваться, товарищи коунрадцы, да так, чтобы не стыдно было писать ответ бойцам и командирам части, в которой служит наш земляк т. Козымбетов. Кто добьется лучших результатов? Чей коллектив завоюет первенство?»²

Еще большее значение имели непосредственные встречи коллектива завода с фронтовиками. В январе 1942 года на обогатительной фабрике рабочие встретились с лейтенантом Яхимовичем, который рассказал о боевых буднях своей части. В свою очередь обогатители сообщили, как они помогают воинам, резко критиковали смены

² «Балхашский рабочий», 1941, 3 декабря.

и людей, которые не сознают важности своей работы для фронта, для страны. Такая критика в присутствии представителя героической армии была чрезвычайно действенной.

Борьба партийных организаций за мобилизацию балхашцев на трудовые подвиги отличалась разнообразием форм. Важным участком была работа с казахскими рабочими, особенно многочисленными в Коунраде. Для них на заводе и руднике устраивались беседы и лекции на родном языке, выпускались «Молнии», но самой удачной формой агитации явилась организация айтысов акынов. В октябре 1943 года ЦК Компартии республики принял специальное решение о проведении областных и республиканских айтысов — этой яркой и доходчивой формы политической агитации. В июле 1943 года произошла встреча тружеников Балхаша и Коунрада с заслуженным деятелем искусств Казахской ССР восьмидесятилетним народным акыном Шашубаем Кошкарбаевым.

Готовясь выступить в предстоящем состязании акынов представителем от Балхаша, старый акын много времени провел среди металлургов, обогатителей, работников теплоэлектроцентрали и транспорта. На многочисленных встречах с трудящимися Коунрада и Балхаша он обращался к присутствующим с речью в стихах: «Сюда я приехал не только подбодрить вас своими песнями, но и просить всех горняков и металлургов усилить помощь фронту, как можно больше увеличить выпуск продукции, чтобы в предстоящем айтысе с акынами Караганды я не был побежден в случае вашей неудовлетворительной работы».

В ответных выступлениях знатные люди Коунрада и Балхаша от имени своих коллективов заверили народно-го акына, что не подведут его, ему будет о чем петь.

В ходе поэтического состязания, которое происходило в Коунраде и собрало более шестисот слушателей, соперник Шашубая Кошкарбаева карагандинский акын Кошен Елеуов обстоятельно разобрался в работе балхашских металлургов, придирчиво выискивал недостатки и едко критиковал их:

Мы, как-никак, а все-таки соседи.
Известно мне, что очень много меди —
Сознайся лучше прямо — сколько тонн
Вы растеряли по пути к победе?

Еще, скажи, акын, чего ты ради
Таинственно молчишь о Коунраде?
Два года ведь тянулся он в хвосте,
А мог бы быть в передовом отряде.
Ведь в Коунраде часто механизмы
Глядят в глаза рабочим с укоризной.
Нередко экскаватор, сжав клыки,
Грустит, как богатырь, во время тризны.
Я видел сам — дорога не в порядке,
Вагоны с рельсами играют в прятки,
Аварии, простой каждый день.
Нет, для руды у вас пути не гладки!
Вот если бы в вагоне коунрадском
Ты попытался к нам сюда добраться,
На состязание ты бы опоздал,
могу я в этом головой ручаться!
Тебя, быть может, словом озадачу:
Балшахский транспорт ваш похож на клячу.
Работает он нынче кое-как,
Надеясь на случайную удачу...

Характеризуя работу ТЭЦ, акын напоминает:

Одиннадцать остановок за полгода
Она имела, к горечи завода,
В июне, помнишь, целый день завод
Не задымил ни разу небосвода.
Про фабрику скажу сегодня тоже.
Ее работу вкратце подытожив,
Могу сейчас я смело заявить —
На ящик мусорный она похожа.
Шкивы, машины грязью обрастают,
Ухода настоящего не знают.
Скажи же, Шашубай, не оттого ль
Потери чистой меди там бывают?
Январь у вас был месяцем печали:
Из строя печи часто выбывали.
Быть может, до сих пор они стоят,
Как в январе на отдыхе стояли?
Ты знаешь сам, что очень крепко надо
Критиковать путейцев Коунрада.
Чем объяснить, что на завод руда
Приходит, как великая награда?

Намекая на недавнюю аварию в дробильном цехе, акын говорит:

Грехов немало водится за вами,
Скажи, зачем ленивыми руками
В пасть дорогой машине «Мак-Кули»
Суете вы железо, а не камень?

Конечно, не все было так плохо, как представлял в пилу состязания певец, но остроумная критика, задев всех собравшихся за живое, попала в цель, помогая балхашцам избавиться от недостатков. Этот и последующие айтысы (акынов Балхаша и Коунрада, Карагандинской и Семипалатинской областей) имели большое воспитательное значение не только для казахских, но и русских рабочих, которые с интересом следили за ходом состязаний.

* * *

Важным звеном партийной работы было руководство комсомольской организацией завода. В отдельных цехах молодежь составляла до 85 процентов. На завод приходили полные горячего желания помочь Родине, но технически совершенно беспомощные подростки. В большинстве своем это были комсомольцы. У некоторых руководителей наблюдалось стремление избавиться от молодежи, в крайнем случае поручить ей что-нибудь на подсобной работе. Не по назначению использовались иногда: даже выпускники ФЗУ и ремесленных училищ. Партийная организация завода взяла под свое руководство дело обучения и воспитания молодых кадров.

Комсомольская организация дала заводу таких замечательных мастеров, как Исмагулов, о котором уже говорилось выше, Калибеков, прошедший за время войны путь от чернорабочего до начальника смены молибденовой фабрики, токарь Курганский, комсомолки Галиева и Абдильбаева, первая из которых за три военных года дала сверх плана молибдена для пятидесяти мощных танков, вторая — для сорока пяти.

Широко разрослось движение за создание комсомольско-молодежных фронтальных бригад. Одна из первых таких бригад — ударная бригада имени Зои Космодемьянской — была организована по инициативе комсомолки Захаровой на обогатительной фабрике. Вслед за тем комсомольско-молодежные бригады возникли в литейном и металлургическом цехах и на других участках. Еще в 1941 году в металлургическом цехе смена мастера-комсомольца И. И. Пензимонжа в составе плавильщиков Махнанова, Костыри и Тура, горнового Якуба, загрузчиков Андриюшенко и Карабаева добилась замечательных

успехов, впервые в истории завода перевыполнив норму проплава шихты.

В 1942 году таких бригад на заводе и руднике насчитывалось 21, а к концу войны—48. Они охватывали более семисот комсомольцев и молодежи. Долгое время первенство среди них держала работавшая на молибденовой фабрике бригада мастера Ш. Байтемирова, которая заключила с дирекцией завода специальный договор, обязуясь «вытащить фабрику из прорыва», и сдержала свое слово. В соревновании комсомольско-молодежных бригад Балхаша, Караганды, Джезказгана и других промышленных районов области бригада Ш. Байтемирова завоевала переходящее Красное Знамя обкома комсомола.

На слете передовых комсомольско-молодежных бригад в Балхаше в апреле 1944 года среди лучших была отмечена бригада слесарей-автоматчиков вагонного депо железнодорожного транспорта медеплавильного завода, состоявшая из трех подростков. 14—15-летние подростки, уже известные как передовики производства, Суворов и Бакланчиков вместе со своим бригадиром Казначеевым с успехом выполняли норму пяти взрослых рабочих, проявив при этом немало изобретательности и настойчивости.

Комсомольцы Балхаша явились инициаторами ежемесячных «воскресников обороны». В августе 1941 года они обратились с призывом ко всей молодежи Казахстана поддержать их начинание.

В октябре 1943 года вся страна готовилась отметить 25-летие ленинского комсомола. Комсомольский юбилей молодые труженики Балхаша решили ознаменовать выдчей максимального количества сверхплановой оборонной продукции в фонд Верховного Главнокомандования. Размах социалистического соревнования среди молодежи привел к замечательным результатам — уже в июне на основных предприятиях города не было ни одного комсомольца, не справлявшегося с нормами выработки.

Исключительная роль в организации трудового подъема принадлежала газете «Балхашский рабочий». На протяжении всех военных лет она выступала активным участником борьбы балхашцев за медь. Подробно освещая ход соревнования, энергично вмешиваясь в работу предприятий, популяризируя опыт передовиков, вы-

ставляя на суд общественности разгильдяев и лодырей, газета являлась незаменимым орудием партийной и профсоюзной организаций в борьбе за выполнение государственных заданий. «Казахстанская правда» писала тогда: «Ценность каждого «выступления «Балхашского рабочего» заключается в конкретности, в том, что газета берет под контроль выполнение графика работ, календарных планов, в том, что редакция, невзирая на лица, критикует виновных в срыве или оттяжке работ».

На заводе использовались самые разнообразные формы массовой работы для достижения одной цели — выполнения государственного задания. Бывший технорук обогатительной фабрики А. Стариков рассказывает, что серьезную роль в мобилизации трудящихся на выполнение плана играли производственные совещания и диспетчерские оперативки. Хорошо организованные и регулярно проводимые, они становились настоящей школой, воспитывающей у рабочих навыки социалистического отношения к труду. На ежедневных совещаниях — «оперативках» начальник смены или технорук коротко обобщали результаты работы предыдущей смены, отмечали упущения, промахи и ставили точные задачи перед новой сменой.

Для привлечения инженерно-технических работников к участию в поисках путей повышения производительности труда на заводе использовалась инициатива Пышминского электролитного завода, организовавшего техническое шефство. Сущность технического шефства заключалась в том, что инженер, техник или мастер, помимо своей основной работы, брал на себя обязательство решить какую-либо важную для предприятия техническую задачу: внедрить более совершенный метод работы, найти заменитель дефицитного материала, правильно организовать труд на каком-либо трудном участке, реализовать ценное предложение и т. д.

Большинство инженерно-технических работников с энтузиазмом откликнулось на обращение «Балхашского рабочего» организовать техническое шефство. Это движение охватило все цехи и участки завода и рудника. Инженеры Городецкий и Малясов обязались механизировать очистку реагентного цеха от отходов сернистого натрия. Инженер ТЭЦ Геллер обязался в течение трех месяцев провести все технические работы и обеспечить

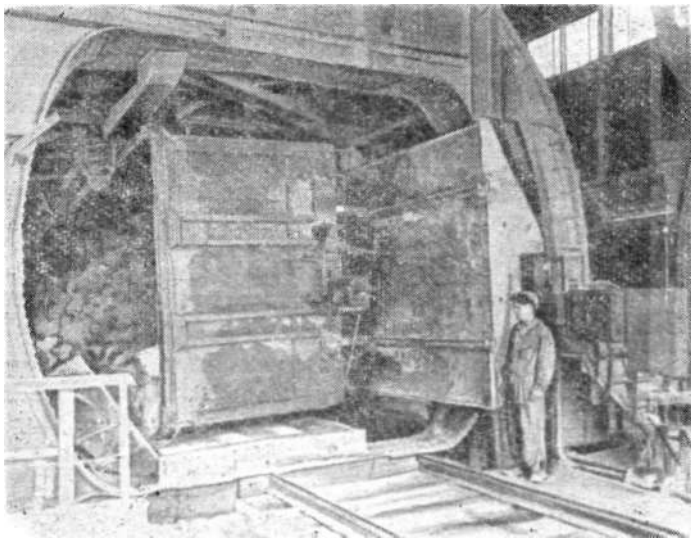
пуск автомата питания котлов, а также обучить работника для обслуживания автомата.

Размах этого движения, естественно, приводил к развитию соревнования среди инженерно-технических работников. Так, начальник отражательного передела металлургического цеха Мельников, взяв обязательство по техническому шефству, вызвал начальника шихтарного отделения Крупина взять шефство над дроблением флюсов и приготовлением высококачественной шихты, что должно было повысить производительность отражательных печей.

Нашла применение на заводе и другая форма активного участия инженерно-технических работников в подъеме производительности труда. По почину мастеров Горьковского автозавода в свободное от работы время к станкам и агрегатам простыми рабочими становились начальники смен, цехов, высококвалифицированные мастера, показывая образцы использования оборудования на полную мощность. В одно из воскресений февраля 1944 года 8 мастеров и 12 токарей механического цеха завода вышли на сверхурочную работу. Начальник цеха Мошалкин, работая на трех фрезерных станках, дал 761 процент выработки, контрольный мастер Демидов выполнил около шести с половиной норм.

Заметно улучшили свою работу рационализаторы и изобретатели. Возможность дальнейшего увеличения проплава шихты в металлургическом цехе непосредственно связана с тепловым режимом печей. Чтобы добиться повышения температуры плавки, главный инженер завода Бурдуков, начальник металлургического цеха Ю. Победоносцев и технорук Мельников произвели смелую реконструкцию печей, увеличили количество подаваемого в них воздуха, его упругость и тем самым добились увеличения плавильной зоны, а следовательно — и производительности печей. Смелым техническим новаторством была отмечена работа изобретателей и рационализаторов обогатительной фабрики: реконструкция мельниц, в частности расширение загрузочных горловин, вдвое повысила их производительность.

Большое значение приобрели общественные смотры организации труда, проводившиеся заводской парторганизацией с привлечением широкой общественности. Главная задача смотров — найти имеющиеся резервы,

Вагонопрокидыватель дробильного цеха.

проверить организацию труда, степень использования механизмов, вскрыть недостатки, мешавшие работе, а главное — высвободить часть рабочих за счет максимального уплотнения рабочего дня, рационализации производства, правильной расстановки сил с тем, чтобы использовать их на других, «узких» местах. Этот почин московской комсомолки Е. Барышниковой — «побеждать не числом, а умением» — особенно активно подхватили комсомольцы Балхаша.

Помощь, которую оказывали всей медеплавильной промышленности, и в частности Балхашскому заводу, партия и правительство, упорная борьба партийных организаций завода за выполнение государственных заданий, творческий подход к работе с массами и личный пример коммунистов, достойная оценка громадной мобилизующей роли социалистического соревнования — все это уже в первой половине 1943 года привело к резкому улучшению производственных показателей¹, которые с этого времени неизменно возрастали.

В 1944 году Балхашский медеплавильный завод занял первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий Наркомцветмета и удостоился

звания «Лучшего металлургического завода цветной металлургии СССР» и переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны и ВЦСПС.

В 1945 году славный коллектив одержал крупную производственную победу — добился выполнения годового плана по меди и перевыполнения его по молибдену.

Это — огромное достижение, которым балхашцы отметили победу над врагом,— если учесть, что война застала завод в стадии становления,— явилось результатом объединенных усилий коллектива Балхашского медеплавильного завода, горняков Коунрада и Джезказгана, шахтеров Караганды, металлургов Урала и многих других рабочих коллективов.

Таким образом, Балхашский медеплавильный завод вышел из горнила войны еще более окрепшим, по праву занявшим ведущее место среди предприятий цветной металлургии страны. Символом этого первенства явилось переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомцветмета СССР, переданное заводу на вечное хранение.

ГИГАНТ НАБИРАЕТ СИЛУ

Когда отгремела война

Война нанесла народному хозяйству страны громадный урон. Нужно было как можно быстрее залечить раны, нанесенные войной, и не только восстановить довоенный уровень развития промышленности и сельского хозяйства, но и превзойти его. Эти задачи были отражены в законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 годы.

Производство черновой меди должно было уже к 1950 году намного превысить довоенный уровень. Балхашскому заводу, как ведущему медеплавильному предприятию, отводилось важное место. За пятилетие предстояло значительно перекрыть проектную мощность. План предусматривал также резкое увеличение производства молибденовой продукции.

Это было почетное и вместе с тем чрезвычайно ответственное задание. Балхашцы брали на себя значительную долю общесоюзной выплавки меди. Необходимо отметить, что в первые послевоенные годы завод, как и многие другие предприятия, не мог рассчитывать на крупные ассигнования, необходимые для решительного увеличения выпуска металла путем расширения производства. Дело в том, что большая часть капиталовложений тогда направлялась на восстановление хозяйства пострадавших от оккупации районов.

Следовательно, балхашцы могли рассчитывать главным образом на собственные силы и внутренние возможности. Опираясь на них, бороться за повышение производительности труда, совершенствовать технологию и организацию производства, изучать и распространять

передовой опыт, модернизировать имеющиеся механизмы и создавать новые, давать все больше продукции — тако-ва была задача.

Именно в этом направлении коллектив Балхашского завода повел свою работу. Не ослабление и не спад темпов характеризовали работу коллектива в послевоенный период, а, наоборот, всемерное напряжение сил для обеспечения народного хозяйства металлом. Рабочие, техники, инженеры изыскивали возможности увеличения выпуска продукции, чтобы выполнить пятилетнее задание.

В годы войны металлурги сумели добиться очень больших успехов. Однако они далеко не исчерпали всех резервов. В частности, оказалось возможным ввести в эксплуатацию часть оборудования, которая из-за недостатка запасных частей и необходимых материалов до 1945 года находилась на консервации.

К 1948 году балхашцы полностью освоили все оборудование. Но останавливаться на этом было нельзя, потому что многие механизмы, прослужившие десять и более лет, если не физически, то морально устарели. Их следовало заменить более современными, совершенными.

Начался процесс модернизации и совершенствования техники. Результаты не замедлили сказаться. Уже в 1948 году завод достиг проектной мощности по выплавке черновой меди, а в 1950 году — по переработке руды.

В 1953 году Балхашский завод вступил в новый этап развития, очень важный и интересный: начался процесс перехода от механизации отдельных трудоемких операций к комплексной механизации и автоматизации всего производства. Истинный размах и силу он получил в 1956 году, когда был принят план реконструкции и расширения завода, рассчитанный на увеличение выплавки черновой и рафинированной меди в несколько раз по сравнению с проектной мощностью.

Проектом реконструкции предусматривалось:

- а) комплексное использование сырья с получением серной кислоты, свинца и редких металлов;
- б) полная механизация трудоемких работ, автоматизация технологических процессов и использование новейшего высокопроизводительного оборудования;
- в) коренное улучшение санитарных условий, особенно в горячих цехах;

г) полное использование тепла отходящих газов плавильных печей и применение кислорода в металлургических процессах;

д) развитие энергетического хозяйства, упорядочение электро-паро-теплоснабжения, складского хозяйства, технической канализации.

Началась работа с упорядочения и расширения сырьевой базы. Была предпринята доразведка Коунрадского месторождения, а также разведка отдаленных месторождений — Саяка, Чатыркуля, Бошекуля и других.

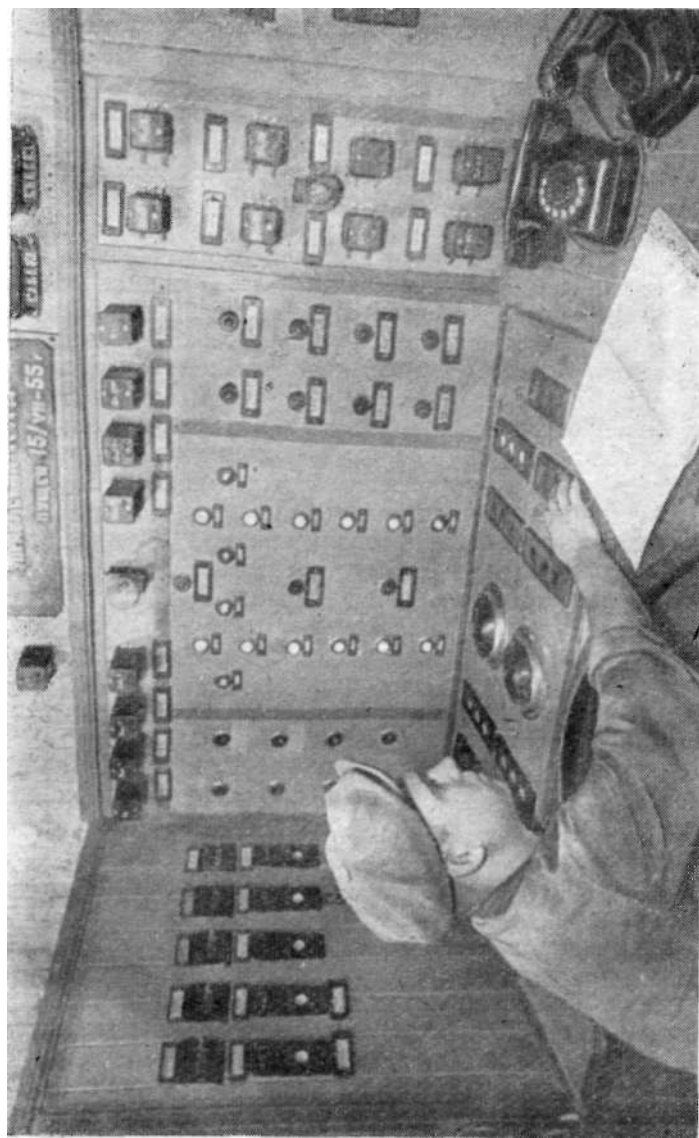
Выявленные новые запасы руды позволяли приступить к расширению Коунрадского рудника, жизнь его продлевалась на десятки лет. Однако содержание меди в коунрадской руде значительно снизилось. Это обстоятельство вместе с непостоянным и неравномерным распределением рудных и нерудных минералов чрезвычайно осложняло технологию обогащения руд и плавку концентратов. Поэтому расширение производства в определенной мере планировалось на базе привозного сырья — концентратов Джекказганской обогатительной фабрики.

Наиболее важной задачей реконструкции завода являлось комплексное использование сырья. Коунрадская руда содержит более двадцати различных компонентов, но из нее получали только медь и молибден.

В 1952 году вступила в эксплуатацию первая очередь медеелектролитного производства. С этого времени балхашцы стали выпускать не черновую медь, а рафинированную. Вторая очередь медеелектролитного производства начала действовать в декабре 1956 года.

Теперь можно было наладить комплексное использование сырья. Так было создано производство медного купороса, которое по плану реконструкции значительно расширялось. Медеелектролитное производство открыло возможность извлекать из отходов группу ценных компонентов.

Чрезвычайно важное значение имела организация производства рения из коунрадских и джекказганских руд. Рений — редкий металл, применяемый в основном в электротехнике. Общее производство его в капиталистических странах в 1955 году составило всего около одной тонны. В Советском Союзе он вовсе не добывался. Авторы технологии производства рения заводские инженеры П. В. Бурдуков, Ю. К. Победоносцев, П. А. Лобанов

Пульт управления агрегатами дробильного цеха.

и В. Н. Ранский были удостоены Государственной премии.

Актуальной задачей являлось производство серной кислоты. Сера, содержащаяся в отходящих газах медеплавильного производства, — исходное сырье для получения этого ценного продукта. Балхаш сам потребляет много серной кислоты.

Создание в Балхаше сернокислотного производства позволило решить две задачи: обеспечить промышленность Казахстана и республик Средней Азии дефицитным сырьем и избавить население города от вредного воздействия отходящих газов. Ныне сернокислотный цех уже действует, коллектив его успешно справляется с заданием. На очереди строительство цеха переработки шламов и промывной серной кислоты, нового редкометального цеха, цеха изделий из шлаков отражательных печей. К 1964 году должно быть освоено производство вайербарсов из бескислородной меди. Предстоит строительство второй очереди цеха и отделения производства катанки. Планом реконструкции предусматривается расширение химического цеха, производящего сернистый натрий, жидкое стекло и другие реагенты, употребляемые в медеплавильном производстве.

Простор для творческих поисков на заводе необыкновенный. Все, начиная с головного звена технологической цепи — цеха крупного дробления до последнего — разлива металла, ждало приложения творческой мысли новаторов.

В цехе крупного дробления до 1955 года все трудоемкие операции, связанные с обслуживанием транспортеров и дробилок, производились вручную и требовали очень больших затрат труда и времени. После внедрения автоматики управление агрегатами стало централизованным. Теперь пуск и остановка вагоноопрокидывателей, маслонасосов и самой дробилки производится с диспетчерских пультов. Отсюда же осуществляется контроль за работой транспортеров, вентиляционных установок и прочего оборудования.

Самое замечательное во всем этом было то, что непосредственное и весьма деятельное участие в этой сложной работе приняли рядовые рабочие: слесарь А. А. Войт, электрики Х. Х. Штро, Е. Ф. Бобков и многие другие.

Вместе с дробильщиками за комплексную механизацию и автоматизацию производства взялись рабочие, инженеры, техники всех цехов и участков.

Металл для мира

XX съезд партии открыл перед народами нашей страны новые горизонты. Многие сделали советские люди, больших успехов достигло первое в мире социалистическое государство, но предстояло сделать гораздо больше.

Развенчав культ личности Сталина, долгие годы сдерживавший наше развитие, партия указала пути нового крутого подъема промышленности, сельского хозяйства, культуры — всех областей жизни советского общества и государства.

Многое изменилось в Балхаше. В апреле 1958 года медеплавильный завод и рудники были преобразованы в горнометаллургический комбинат. Создание мощного производственного комплекса значительно упростило систему управления различными участками производства, до сих пор находившихся в различных ведомствах. Комбинат объединил горнорудное, медеплавильное производство и обработку цветных металлов, превратившись в еще более крупное предприятие не только нашей страны, но и Европы.

Балхашцы, один из самых многочисленных отрядов медеплавильщиков, известный всей республике, всей стране, восприняли решения XX и XXI съездов Коммунистической партии Советского Союза как боевую задачу: больше, еще больше металла для мира, для созидания, для наших великих дел!

Как решить эту задачу?

Говоря о путях построения коммунистического общества, В. И. Ленин указывал, что «коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику рабочих»¹.

Мало оснастить комбинат первоклассной техникой, механизировать и автоматизировать все производственные процессы, надо еще научить людей владеть этой техникой. Технический прогресс зависит от общеобразова-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 394.

тельной и технической подготовки рабочих. Повышение культурно-технического уровня рабочих составляет одну из важнейших предпосылок создания материально-технической базы коммунизма.

В беседе с корреспондентом американского агентства «Юнайтед Пресс» в ноябре 1957 года Н. С. Хрущев говорит: «С каждым годом в нашу промышленность вливаются силы — приходят молодые рабочие, более образованные, чем раньше. Если прежде пополнение рядов рабочего класса шло главным образом за счет деревенской молодежи, среди которой было много малограмотных и их надо было длительное время обучать управлять машинами, то теперь на производство приходят люди, имеющие семилетнее или десятилетнее образование... На производство, следовательно, приходит не тот рабочий, который приходил раньше. Это, Конечно, дает свою отдачу в виде лучшей организации производства, в лучшем использовании техники, оборудования, достижении более высокой производительности труда»². Учить людей, совершенствовать культуру производства, повышать производительность труда — вот лозунг, вытекавший из решений съезда.

К 1958 году более 70 процентов коллектива комбината составляли рабочие с производственным стажем от трех лет. А это значит, что основой коллектива стали постоянные квалифицированные кадры. При таком условии намного легче решать проблему повышения производительности труда.

С приходом на комбинат рабочие в обязательном порядке вовлекаются в учебу — общеобразовательную или производственную. Этому обязывает новый характер производства. Технический прогресс вносит существенные изменения в профессионально-квалификационный состав рабочих. Комплексная механизация и автоматизация, замена морально устаревшего оборудования совершенным, внедрение новых технологических схем требуют от рабочих высокой квалификации.

Начинать следовало с общеобразовательной подготовки, потому что рабочий современного социалистического предприятия должен быть широкообразованным, культурным человеком. Балхашский комбинат значи-

² Н. С. Хрущев. За прочный мир и мирное сосуществование. М., 1958, стр. 246.

тельно преуспел в этом. Если в 1954 году в средней школе рабочей молодежи учились 370 человек, то в 1959 году—725. Многие из них поступили затем на вечерние факультеты горнометаллургического техникума или филиала Карагандинского политехнического института.

Вторая сторона вопроса — производственное обучение. Решение этой проблемы шло в двух направлениях: подготовка новичков, как минимум, до уровня работников средней квалификации и последовательное повышение квалификации кадровых рабочих. Методы были самые разнообразные: курсы техминимума, школы передовых методов труда, курсы целевого назначения и школы подготовки мастеров.

Вот что представляли из себя, например, школы передовых методов труда. Тот или иной инженер внимательно изучал опыт рабочего-новатора. Затем этот опыт подробно и популярно описывал и предлагал отстающей бригаде или смене для изучения. Нередко приглашался и сам автор передового метода для практических консультаций. Например, были составлены описания методов труда знатного экскаваторщика Коунрадского рудника, орденоносца, депутата Верховного Совета Казахской ССР Ф. Е. Германа и лучшего машиниста паровоза, проработавшего здесь более четверти века А. И. Ткаченко. Их богатый опыт изучается и применяется и на других предприятиях страны.

В условиях реконструкции производства, когда каждый участок оснащался новой техникой, совершенствовалось оборудование, а механизация и автоматизация прочно утвердились, особое значение приобрели курсы целевого назначения. Они создавались каждый раз, когда появлялась необходимость освоить новое оборудование.

Задача подготовки высококвалифицированных кадров вызвала к жизни школы мастеров с трехгодичным сроком обучения. Передовые рабочие, окончив такую школу, становились мастерами смен и участков.

Популярным стало движение за овладение вторыми и третьими специальностями. Это не только расширяло общий технический кругозор рабочих, но и создавало условия для повышения производительности труда. Умение рабочего выполнять любую родственную операцию сокращает простои механизмов, увеличивает выра-

ботку, позволяет руководителям цеха лучше маневрировать имеющимися силами.

Училась не только молодежь. На комбинате сложились кадры специалистов-практиков из числа людей, пришедших на Балхаш в первые годы строительства. Они накопили большой опыт руководящей работы, который позволял им успешно справляться с порученным делом. Но получить высшее или среднее техническое образование им по разным причинам прежде не удалось. В свое время многие из них окончили школы ФЗУ и завершили на этом свое образование. Насколько значительна эта категория работников, говорит тот факт, что в 1958 году на должностях инженеров и техников находилось 404 практика.

Естественно, что руководители комбината, заботясь о приеме молодых специалистов, старались сохранить испытанные высококвалифицированные кадры практиков и дать им возможность получить высшее или среднее техническое образование. При Балхашском горнометаллургическом техникуме из этих людей была организована специальная группа, обучавшаяся без отрыва от производства по общей программе. В 1958 году первые 23 человека окончили курс и получили дипломы, 85 человек продолжали заниматься. Кроме того, многие практики обучаются заочно в республиканских и союзных институтах.

Лучшим доказательством значительного повышения квалификации основной массы рабочих комбината в послевоенный период является тот факт, что уже в 1956 году каждый шестой человек стал рационализатором производства.

Здесь выросла плеяда талантливых рационализаторов и изобретателей: П. М. Николаенко, Б. И. Тоталев, С. А. Крупин, И. Г. Архангельский, М. Н. Тупицын, Г. В. Кулик, Н. Х. Фельдман, П. М. Шапошников, А. А. Азбель, Р. А. Кепп, И. Т. Харчев и многие другие. Среди них много «миллионеров» — так называли новаторов, предложения которых позволили экономить ежегодно более миллиона рублей. Указом Президиума Верховного Совета республики М. И. Городецкому присвоено звание «Заслуженный изобретатель Казахской ССР», Н. Ж-Абдрахманову — «Заслуженный рационализатор Казахской ССР».

Во имя коммунистического завтра

XXI съезд КПСС утвердил семилетний план развития народного хозяйства. С небывалым энтузиазмом откликнулся советский народ на призыв партии приступить к созданию фундамента коммунистического завтра. Охваченные патриотическим порывом, трудящиеся брали на себя обязательства досрочно выполнить намеченный план.

Не остались в стороне и балхашцы. Семилетним планом намечено дальнейшее увеличение производства меди и других видов продукции. Если в 1959 году по выплавке черновой меди была во много раз перекрыта проектная мощность комбината, то в последующие годы речь шла уже о том, чтобы обеспечить прирост еще одной мощности и, таким образом, оставить далеко позади первоначальные наметки проекта завода. Добыча руды в 1965 году увеличится в сравнении с 1958 годом. Значительно расширится производство черновой меди и еще более — рафинированной. На 147 процентов вырастет за это время производительность труда. За счет роста производительности труда должно быть получено к концу семилетки три четверти прироста промышленной продукции и только одна четверть — за счет увеличения численности рабочих.

В основу разработки проекта семилетнего плана Балхашского горнометаллургического комбината положены указания партии и правительства, ориентирующие на максимальное использование внутренних резервов производства, интенсификацию технологических процессов, внедрение прогрессивной технологии и новой техники, полную механизацию и автоматизацию производственных процессов, повышение культуры производства, улучшение условий труда и техники безопасности, дальнейшее улучшение жилищно-бытовых условий работников.

Осуществить эту грандиозную программу можно только при активном, творческом, государственном отношении каждого рабочего к своему делу. Эти качества строителя социализма всегда находили выражение в социалистическом соревновании. На разных этапах жизни страны формы соревнования были различными. В преддверии развернутого строительства коммунизма соревнование вылилось в движение за коммунистический

труд. Возникновение этого движения закономерно. Оно было подготовлено всей предшествующей историей социалистического строительства, всенародным размахом соревнования, ростом культурного уровня трудящихся, их инициативы.

Патриотическое движение за коммунистический труд, охватившее всю страну, всколыхнуло балхашцев. В конце 1958 года, инициатором борьбы за высокое звание бригады коммунистического труда на комбинате выступила бригада анодчиков металлургического цеха во главе с коммунистом Дмитрием Харитоновичем Пивнем. Если в 1958 году только 106 человек обязались работать и жить по-коммунистически, то к 1 мая 1963 года — тысячи.

Соревнование бригад было упорным и продолжительным, прежде чем одна из них добилась права первой называться коммунистической. Это была бригада электровоза № 28 Коунрадского рудника во главе с бригадиром Д. П. Тимошенко, которой это звание присвоено в конце 1959 года.

Вступаая в соревнование за звание бригад коммунистического труда, коллективы брали повышенные обязательства.

Члены этих коллективов — люди вдохновенного, окрыляющего труда. Высокое звание несет с собою высокую ответственность, поэтому они стремятся оправдать его каждым днем своей производственной и личной жизни.

В феврале 1961 года звание коммунистического добился коллектив гуммировального цеха во главе с А. Дмитриевым. «В цехе коммунистического труда брак — преступление», — объявили рабочие. С той поры продукция выходит без клейма отдела технического контроля. Претензий к качеству изделий от потребителей нет.

Решив, что вся производственная жизнь цеха должна соответствовать заповеди коммунистических бригад «один за всех и все за одного», гуммировщики перешли на повременно-премиальную оплату без нарядов. Другими словами, заработок каждого работника в отдельности находится в прямой зависимости от количества и качества продукции, выданной всем коллективом. При такой системе весь коллектив становится ревностным борцом за высшую производительность труда.

Именно этот порядок вызвал в цехе массовую тягу к овладению смежными специальностями. Так, вальцовщик Л. Саломин стал еще и штамповщиком, вулканизаторщиком, заготовщиком. Электрослесарь Н. Марков освоил специальность слесаря-ремонтника и т. д. Квалифицированные рабочие не жалеют ни времени, ни труда, передавая свои навыки и знания молодежи.

Все — молодежь и пожилые рабочие — взялись за учебу. Учатся в кружках, в вечерней школе, техникуме, институтах. Результаты не замедлили сказаться: каждый второй в цехе — рационализатор. «Обойдемся без нянек, без обслуживающего персонала», — решили гуммировальщики. В цехе нет уборщиц. Закончив смену, каждый сам убирает свое рабочее место. Коммунистическая новь коснулась и многих сторон быта коллектива цеха.

В бригаде коммунистического труда катодчиков Га-тауллины совершенно прекратилась текучесть кадров. «Из бригады уйдем только по одной из трех причин, — говорят рабочие: — либо повысят в должности, либо болезнь отзовет, либо старость с пенсией придет». Большинство рабочих имеет трудовой стаж от трех до десяти лет. Это позволяет добиваться неуклонного повышения квалификации. Из двадцати одного съемщика катодов восемнадцать имеют пятый разряд. Как и в других бригадах, здесь все учатся. А. Е. Морозов и Р. Ширгазитдинов, помимо всего, окончили курсы трактористов и комбайнеров, чтобы в нужное время оказать помощь подшефному колхозу. В бригаде одной дружной семьей живут и плечом к плечу трудятся русские и казахи, украинцы и татары, белорус и немец, осетин и кореец.

Так живут и работают все бригады коммунистического труда и все коллективы, борющиеся за право называться коммунистическими. С каждым месяцем их становится больше.

Особенный размах это движение приобрело после исторического XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза, явившегося величайшей вехой в жизни нашей партии, советского народа, всего человечества. Съезд подвел итоги грандиозных достижений во всех областях социалистического строительства в стране и принял : развернутую программу построения коммунистического; общества.

К съезду коллектив Балхашского комбината пришел с большими трудовыми победами. В честь съезда труженики гиганта цветной металлургии выдали 85 процентов сверхплановой меди от годового обязательства, выполнили девятимесячный план по добыче, перевозке и переработке медной руды к 29 сентября, превзойдя уровень семилетнего плана, выпустили сверх задания много молибденовой продукции. Для нужд сельского хозяйства балхашцы превысили производство медного купороса. Производительность труда на комбинате повысилась против 1960 года на 5,2 процента.

Еще шире развернулось движение за звание коллективов коммунистического труда. В него включились Восточно-Коунрадский рудник, двадцать цехов, четыре участка, шестнадцать смен, два отдела и 75 бригад. 187 человек добиваются звания ударников коммунистического труда. На 1 мая 1963 года в соревновании участвовало 95 процентов труженников комбината.

На всех участках производства коммунисты возглавляют социалистическое соревнование, словом и делом, личным примером и большевистской критикой недостатков направляют массы рабочих на достижение новых трудовых побед.

Заводская партийная организация прилагает все усилия к тому, чтобы дать простор творческой активности рабочих, обеспечить широкое распространение опыта новаторов. Для участников соревнования создаются условия, способствующие выполнению принятых обязательств. Партийные организации цехов глубоко вникают в экономику производства, в вопросы организации труда, содействуют внедрению новой техники и прогрессивной технологии. Но основной задачей, как и раньше, остается работа с людьми, воспитание у них коммунистического отношения к труду.

В индивидуальное соревнование и соревнование бригад, смен, участков, цехов много нового и интересного вносит участие комбината в межзаводском, областном, республиканском, всесоюзном и международном соревновании.

Чаще всего балхашцы соревнуются с Пышминским медеэлектролитным заводом и Джекказганским комбинатом. Для проверки взятых обязательств коллективы дважды в год обмениваются делегациями. Главное в

этом соревновании — поделиться новым опытом, помочь своему «сопернику». Получили распространение и так называемые межзаводские школы, в которых достижения одного завода изучались и внедрялись на других предприятиях.

Вот убедительный пример. В 1956 году на Балхашском комбинате было налажено гуммирование — покрытие резиной быстроизнашивающихся деталей флотационных машин. Такие детали служат в восемь-десять раз дольше. Это улучшает использование механизмов, увеличивает межремонтные сроки, позволяет экономить металл. Гуммированные детали балхашского изготовления экспонировались на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства. Инициаторы этого дела, руководитель участка А. Дмитриев, М. Мосалов и старший гуммировщик И. Грищенко были награждены медалями ВДНХ, а Балхашский горнометаллургический комбинат — дипломом первой степени.

Опыт балхашских гуммировщиков стал достоянием многих предприятий страны. К ним приезжали металлурги из Норильска, Кировограда, Воронежа. А в 1960 году в Балхаше работала республиканская школа по организации гуммирования деталей. На комбинат приехали многочисленные представители металлургических предприятий и по программе, утвержденной Государственным научно-техническим комитетом Казахской ССР, осваивали новшество, чтобы затем внедрить его у себя. В свою очередь балхашцы использовали опыт уральских, украинских и других металлургических предприятий страны.

Еще в 1946 году труженикам города меди выпала честь выступить инициаторами Всесоюзного социалистического соревнования работников цветной металлургии, и с тех пор комбинат является непременным участником этого соревнования, не раз оказывался победителем.

Бригада анодного передела, руководимая Д. Х. Пивнем, о котором уже говорилось выше, несколько лет поддерживает дружескую переписку с комплексной бригадой шахтной печи металлургического завода им. Карла Либкнехта в городе Эйслебене (ГДР). В годы войны рабочие этого завода, рискуя жизнью, спасли от уничтожения скульптуру В. И. Ленина, вывезенную оккупантами

из города Пушкина. Ныне эта скульптура — гордость Эйслебена — украшает его центральную площадь. Немецкие металлурги приняли решение: из меди, выплавленной сверх плана, отлить скульптуру вождя немецкого рабочего класса Эрнста Тельмана и преподнести ее в дар гражданам города Пушкина.

Это событие послужило поводом для установления дружеских связей между немецкими и советскими металлургами. Через ЦК Союза работников металлургической промышленности бригада плавильщиков из Эйслебена, борющаяся за звание бригады социалистического труда, обратилась к балхашцам с просьбой помочь ей установить связь с одним из рабочих коллективов Балхашского комбината. На просьбу откликнулась бригада Д. Х. Пивня — инициатор движения за коммунистический труд.

Завязавшаяся переписка положила начало постоянному обмену опытом и соревнованию между этими двумя коллективами. Немецкие медеплавильщики, коллектив которых получил название комплексной бригады имени Немецко-советской дружбы, сообщали, что годовой план они выполнили досрочно и хотят знать, как работают их советские коллеги. Бригада Д. Х. Пивня ответила, что в истекшем году добилась хороших производственных показателей, а в новом, 1960 году решила намного превзойти это достижение и «самоотверженным трудом добиться присвоения звания бригады коммунистического труда».

Слово, данное зарубежным друзьям, превращало выполнение плана в дело чести, обязывало трудиться действительно по-коммунистически, показывая образцы высочайшего отношения к труду.

Какое значение имело это соревнование, видно из письма немецких металлургов, полученного в 1959 году «Когда вдумаясь в эти большие задачи, которые нам необходимо разрешить, становится ясным, что наш труд посвящен великому делу мира. Ведь укрепляя свою республику, мы поднимаем могущество всего социалистического лагеря — оплота мира на земле.

Поэтому, обмениваясь с вами опытом работы, мы используем ваши успехи, чтобы еще краше стала наша жизнь, чтобы еще существеннее был наш вклад в борьбу за мир.

П. М. Жарнаков,
Герой Социалистического Труда,

Нужно сказать, что наша бригада уже сделала для себя несколько полезных выводов при изучении вашего письма, и мы просим рабочих и работниц бригады товарища Пивня принять от нас благодарность».

Дружеские связи коллектив Балхашского медеплавильного комбината поддерживал и с рядом коллективов металлургических заводов других стран народной демократии, оказывая им разнообразную помощь. Опыт, накопленный за годы строительства и работы комбината, стал достоянием рабочих Болгарии, Вьетнама, Чехословакии, облегчая им строительство социализма.

Несколько лет подряд на комбинате проходили практику китайские специалисты. Например, долгое время здесь обучалась группа инженерно-технических работников строящегося Байнчанского комбината во главе с ди-

ректором. Балхашцы безвозмездно, по-братски, передали китайским металлургам документы по технологии металлургии и обогащения, в том числе описание способа извлечения редких металлов из медных руд. Для консультаций и передачи опыта в Китай выезжали балхашские инженеры. Несколько лет там работали советниками по вопросам цветной металлургии главный инженер Балхашского комбината Юрий Кенсаринovich Победоносцев и инженер Алексей Иванович Гаев. До последнего времени они получали от своих китайских учеников письма, полные признательности и благодарности. Вот что писали А. И. Гаеву сотрудники управления цветной металлургии: «Бурное развитие металлургической промышленности в КНР неотделимо от бескорыстной помощи Коммунистической партии Советского Союза, Советского правительства и Вашей личной помощи. Ваш великий дух интернационализма и самоотверженность в работе навсегда останутся в нашей памяти. Мы сердечно благодарим Вас за оказанную в период пребывания в КНР помощь и будем учиться у вас самоотверженности в работе»³.

В день 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции коллектив комбината получил приветствие от чрезвычайного и полномочного посла КНР: «Ваш завод оказал большую помощь и поддержку в деле социалистического строительства нашей страны. Ваш передовой опыт в работе и дух интернационализма всегда являлся примером для нашего народа.

В день великого праздника разрешите выразить сердечную благодарность за Вашу братскую помощь»⁴.

Понятно чувство возмущения, которое вызывает у балхашцев, как и у всех советских людей, августовское и сентябрьское 1963 года заявления правительства КНР, полные выпадов против политики нашей партии.

* * *

Размах социалистического соревнования выдвинул новую плеяду передовиков производства. Список заслуженных ветеранов пополнился именами машиниста эк-

³ «Балхашский рабочий», 1960, 1 мая.

⁴ Документ хранится в музее комбината.

скаватора Мансура Сундетова, старшего конверторщика Петра Андреевича Корягина, плавильщика Камеля Айдарбекова и Кудайбергена Байрастанова, награжденных в 1961 году за долголетнюю работу и большие успехи в развитии цветной металлургии орденами Ленина.

Одному из самых уважаемых на комбинате людей, старшему мастеру металлургического цеха Петру Матвеевичу Жарнакову присвоено звание Героя Социалистического Труда. Петр Матвеевич работает здесь почти четверть века, перекрывает плановые задания, глубоко знает технологию плавки меди, но никогда не довольствуется достигнутым, непрерывно повышает свои знания, находит все новые резервы производства. В начале пятого года семилетки его смена выступила инициатором соревнования за повышение производительности основного оборудования с таким расчетом, чтобы годовую программу превзойти на пять процентов.

Рядом с ветеранами трудится молодое поколение рабочих, выросших как мастера своего дела уже в послевоенный период. Это — мастер обогатительной фабрики Жилкимбай Беисов, машинист мостового крана дробильного цеха Елизавета Федоровна Иванова и многие другие.

В судьбе Ж. Беисова много общего с судьбой тысяч его сверстников, молодых строителей коммунистического общества. Сын байского батрака, он родился в 1925 году. Рано потерял родителей. Как только началась война, Жилкимбай поступил в Карсакпайскую школу ФЗО, окончил ее и в 1942 году приехал в Балхаш. С той поры трудится на обогатительной фабрике. Работая рядовым флотатором, Беисов стремился в совершенстве изучить технологический процесс обогащения. Он показал себя хорошим организатором коллектива и производства и был выдвинут на должность сменного мастера. В 1951 году пополнил свои знания на курсах мастеров в Свердловске.

На протяжении ряда лет смена, руководимая Беисовым, была лучшей на фабрике, систематически перевыполняла производственные задания. Одновременно Ж. Беисов рос как общественник. В 1948 году он представляет советскую молодежь на Международном юношеском конгрессе в Варшаве. В 1953—1955 годах коммунист Беисов — депутат Карагандинского областного Со-

Ж. Беисов,
Герой Социалистического Труда.

вета депутатов трудящихся. За хорошие трудовые показатели много раз награждался грамотами, значком «Отличник социалистического соревнования».

В мае 1960 года Жилкимбаю Беисову за достижение высоких производственных показателей было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Е. Ф. Иванова — потомственная балхашка, если так можно сказать о человеке, живущем в совсем еще молодом городе. Ее мать, Н. И. Иванова, была в числе первых строителей комбината. Дочь пришла на производство в первый год войны, стала ученицей крановщика в дробильном цехе. Сейчас она машинист мостового крана. Ее образцовая работа отмечена правительственными наградами: медалями «За доблестный труд в Великой Оте-

Е. Ф. Иванова,
Герой Социалистического Труда.

чественной войне», «За трудовое отличие» и другими. Многие годы Е. Иванова ведет большую общественную работу, была избрана депутатом Балхашского городского и Карагандинского областного Советов депутатов трудящихся.

В 1959 году Елизавете Федоровне Ивановой присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Такой же путь прошли скромные труженицы флотаторы Л. С. Бакланчикова и Н. Г. Чекушина. Первая из них награждена орденом Ленина, второй балхашцы оказали большое доверие, избрав ее своим депутатом в Верховный Совет Казахской ССР.

Это только немногие из тысяч замечательных советских тружеников, которые скромно делают общее большое дело.

Город металлургов сегодня

Много невзгод и трудностей вынесли балхашцы на своих плечах. Но все это осталось в прошлом. Непрерывный рост материального благосостояния трудящихся является непреложным законом развития советского общества, вытекающим из самой природы социалистического государства.

Особенно улучшилась жизнь в послевоенные годы. В октябре 1956 года введен закон о пенсиях. Рабочий день был сокращен на два часа перед выходными и праздничными днями, установлен шестичасовой рабочий день для подростков, увеличена продолжительность отпусков по беременности и родам с сохранением зарплаты. Сокращены налоги и введены многие другие льготы для трудящихся.

Все это результат последовательного претворения в жизнь политики Коммунистической партии, отвечающей жизненным интересам трудящихся.

Самым ярким свидетельством роста благосостояния народных масс является неуклонное повышение заработной платы. На Балхашском горнометаллургическом комбинате среднегодовой заработок рабочего дробильного цеха к 1958 году в сравнении с 1946 годом вырос почти на 68 процентов, цеха флотации — на 47, металлургического цеха — на 86, молибденовой фабрики — на 61, теплоэлектроцентрали — на 29 процентов.

Рост зарплаты инженерно-технических работников не был таким резким. И это понятно, так как политика партии и правительства направлена на уничтожение чрезмерного разрыва в оплате труда различных категорий работников. Этот разрыв образовался еще в довоенные годы, когда потребность в специалистах была особенно острой, и усугубился в военное время. Но когда советский народ приступил к строительству коммунистического общества, встала задача ликвидации резкого различия в оплате труда путем постепенного подъема зарплаты низко- и среднеоплачиваемых работников до уровня высокооплачиваемых.

В соответствии с этим выросла и среднегодовая зарплата служащих Балхашского комбината. В дробильном цехе в 1958 году по отношению к 1946 году заработная плата служащих увеличилась на 69 процентов, в цехе

флотации — на 43, в металлургическом цехе — на 12, на молибденовой фабрике — на 26 процентов.

Реальная заработная плата тружеников комбината включает в себя пособия по социальному страхованию, единовременные денежные пособия, пособия одиноким и многодетным матерям, оплату трудового и декретного отпусков, выплату по больничному листу, бесплатное общеобразовательное и производственно-техническое обучение, льготные и бесплатные путевки в дома отдыха, санатории и на курорты, бесплатное медицинское обслуживание и многое другое.

Профсоюзный комитет ежегодно предоставляет рабочим путевки в здравницы союзного значения. В зеленой долине Бектау-Ата, в девяноста километрах от города, построен дом отдыха, а на берегу озера — ночной профилакторий для рабочих тяжелых и вредных профессий и санаторий. В 1958 году на курорты и в санатории льготные путевки получили 257 человек, в дома отдыха — 418, в профилакторий—614. Причем большую часть путевок получали рабочие. Часть путевок выдана бесплатно.

Многие рабочие получали сверх того денежные пособия для поездки на курорты.

Для отдыха детей рабочих в послевоенные годы построены пионерские лагеря в урочище Басага (300 километров от Балхаша), в Бектау-Ата и в ботаническом саду на берегу озера. Часть путевок в детские здравницы также выдается бесплатно. Кроме того, комитет профсоюза практикует посылку лучших учащихся на экскурсии в Москву, Ленинград, Алма-Ату, в туристские лагеря и т. д.

Показателем материального благосостояния трудящихся является их обеспеченность жильем. В первые послевоенные годы жилищные условия в Балхаше были крайне тяжелыми. Это понятно, так как основная доля капиталовложений в годы войны расходовалась на производственные нужды. Нехватка жилья явилась одной из главных причин ухода рабочих с завода. Часть рабочих вынуждена была временно селиться в подвалах, бараках. Город тогда оброс землянками.

В 1951 году администрация комбината для развития индивидуального жилищного строительства выделяла необходимые материалы, столярные изделия, автотран-

спорт. Отделу капитального строительства комбината было поручено заняться благоустройством поселков индивидуального жилищного строительства (оборудование водоснабжения, проводка электросети, сооружение дорог).

Однако курс на индивидуальную застройку был временный, вызванный острой необходимостью. Балхаш должен был и после войны продолжал строиться в соответствии с генеральным планом как современный благоустроенный город, город нового социалистического типа.

С каждым годом строители сдавали в эксплуатацию все больше жилой площади. Если в 1946 году балхашцы получили около 900 квадратных метров жилой площади, то в 1958 году—13 тысяч квадратных метров. Причем отныне сооружались удобные многоквартирные дома с ваннами, водопроводом, канализацией. В 1958 году в среднем на одного человека приходилось шесть квадратных метров жилой площади в благоустроенных домах, а в настоящее время — значительно больше.

Несмотря на бурное строительство, жилой площади в городе еще не хватает. Дело здесь не только в быстром росте населения, но и в том, что в последние годы идет массовое переселение людей из стихийно возникших временных поселков в новые благоустроенные дома. Снесен с лица земли так называемый «Копай», а его территория отведена под застройку жилых кварталов и под закладку прибрежного парка.

Трудящиеся Балхаша живут в светлых, теплых, уютных квартирах со всеми удобствами.

Трудно поверить, что всего три десятилетия назад на месте нынешнего Балхаша — одного из красивейших городов республики с широкими прямыми асфальтированными улицами, парками, скверами — простиралась безлюдная, выжженная солнцем пустыня.

В 1940 году в Балхаше проживало около 30 тысяч жителей. Их обслуживали 85 магазинов и ларьков с общим товарооборотом в 124 миллиона рублей, семь почтовых отделений, восемнадцать школ на пять тысяч учащихся, одна поликлиника, одна больница на 290 коек, тринадцать медицинских пунктов, девять детских садов и пять детских яслей. С той поры картина резко изменилась. Население города и прилегающих к нему рабочих поселков выросло почти втрое. В них насчитывается

свыше двухсот промышленных предприятий, строительно-монтажных организаций и учреждений. Здесь выросли крупные предприятия мясной и рыбной промышленности, хлебокомбинат, пивоваренный завод, широкая сеть бытовых мастерских.

Город имеет хорошую овощно-картофельную базу. Подсобные хозяйства «Чубар-Тюбек» и «Лепсы» расширены. Их поля раскинулись почти на пять тысяч гектаров. Расширение сельскохозяйственной базы позволило городу уже с 1957 года получать ежегодно до 16 тысяч тонн картофеля, овощей и бахчевых. Этого недостаточно для такого крупного центра, как Балхаш. Сюда завозятся картофель и овощи из других районов Карагандинской области и нескольких областей Казахстана. Создано крупное молочное хозяйство. В 1959 году в нем насчитывалось 6920 голов крупного рогатого скота, 13750 овец, 380 свиней и около 20 тысяч штук птицы.

Группа ученых Академии наук Казахской ССР с 1941 года занималась проблемой освоения Прибалхашской пустыни и добилась значительных успехов. Научные сотрудники опытного поля акклиматизировали около восьмидесяти сортов винограда, шесть сортов яблонь, семь сортов вишен. Здесь вегетативно акклиматизировались малина, земляника и около двух десятков пород декоративных деревьев.

Однако нельзя считать, что эта проблема полностью решена. Город до сих пор время от времени испытывает острый недостаток в овощах и особенно фруктах.

Институт ихтиологии и рыбного хозяйства Академии наук Казахской ССР следит за состоянием рыбных запасов в озере Балхаш и занимается разведением ценных пород рыб, завезенных сюда из других водоемов.

Вместе с ростом населения расширяется торговая сеть и сеть предприятий общественного питания. В 1959 году в Балхаше насчитывалось 210 торговых предприятий, 80 столовых, ресторанов, кафе и закусочных.

О повышении благосостояния жителей города говорит рост их покупательной способности. Например, в 1955 году было продано шерстяных и шелковых тканей, готовой одежды, трикотажа и продуктов питания на 152 385 тысяч рублей, а в 1959 году — на 348 963 тысячи рублей.

Коммунальное хозяйство города имеет в своем веде-

нии банно-прачечный комбинат, контору благоустройства, ремонтно-строительную контору, инвентаризационное бюро и гостиницу.

Балхашская контора связи имеет центральный почтамт, пятнадцать отделений, телеграф, автоматическую телефонную станцию, междугородную телефонную станцию, отделение «Союзпечати» и радиоузлы, обслуживающие много тысяч радиоточек.

Что касается культурно-просветительных учреждений, то они представлены 33 школами всеобща и 4 школами рабочей молодежи (с учетом окрестных населенных пунктов), в которых обучается более двенадцати тысяч детей и взрослых. В 1959 году создана школа-интернат. Работают несколько детских внешкольных учреждений — станция юных техников, станция юннатов, детская спортивная школа, Дом пионеров. Открытая в 1957 году музыкальная школа-семилетка имеет два филиала в отдаленных поселках.

Специальные учебные заведения — горнометаллургический техникум, медицинское училище, торговая школа, строительное, техническое и ремесленное училища — готовят кадры для различных отраслей народного хозяйства и здравоохранения. В 1959 году в городе открылся филиал вечернего отделения Карагандинского политехнического института.

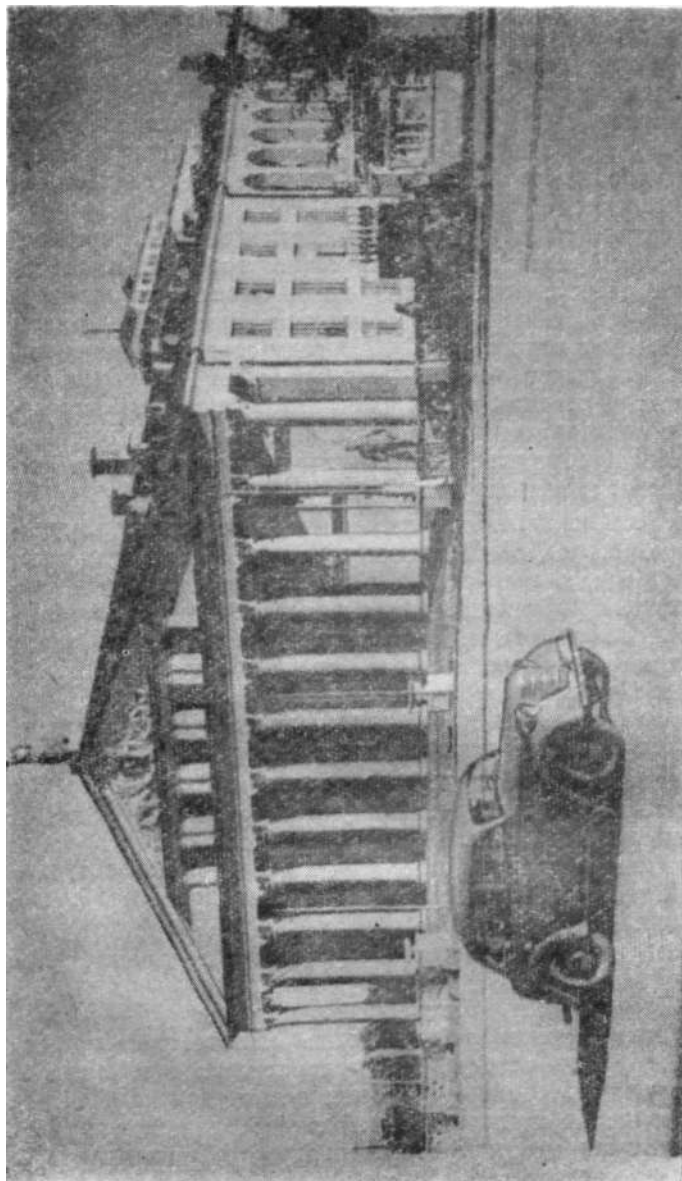
Около трех тысяч детей дошкольного возраста воспитываются в 25 детских садах и яслях.

Медицинским обслуживанием населения занимаются 45 лечебно-профилактических учреждений, из них 10 больниц на 870 коек.

В городе и рабочих поселках имеются 24 общественных библиотеки, их книжный фонд составляет 432 тысячи томов.

Шесть кинопередвижек обслуживают отдаленные поселки.

Работают два прекрасных дворца культуры — металлургов и строителей, три больших кинотеатра, восемь кинозалов, семь клубов. Они превратились в настоящие очаги культуры. Каждый Дворец культуры и клуб имеет свой коллектив художественной самодеятельности. Дворец культуры металлургов Балхашского комбината в 1950 году насчитывал 154 участника самодеятельности, в 1958 году—514. С успехом выступают хоровой, драма-

Дворец культуры металлургов в Балхаше.

тический, танцевальный, художественного слова, изобразительного искусства, домбровый, духовых инструментов, вокальный и другие ансамбли и кружки. В 1958 году на базе драматических коллективов Дворца культуры металлургов и клуба прокатчиков родился Рабочий театр драмы. Коллективы художественной самодеятельности выезжают на рудники, в поселки со своими концертами, спектаклями.

Большой популярностью пользуются физкультура и спорт. При спортивном обществе «Металлург» работают хоккейная, футбольная, волейбольная, легкоатлетическая, баскетбольная, конькобежная, шахматная секции и секция бокса. Несколько лет назад начали работать клуб яхтсменов, секции плавания и прыжков в воду. Водные виды спорта особенно любимы балхашцами.

Дальнейший рост благосостояния трудящихся неразрывно связан с будущим этого города.

В связи с продолжающимся развитием производительных сил Балхашского промышленного района растет и расширяется город. Над проектом Большого Балхаша работает ленинградский «Горстройпроект».

Уже выявлены контуры будущего города. Здесь возникнут десятки новых промышленных предприятий. Будут в Балхаше и машиностроение, и хлопчатобумажное производство, и швейные фабрики, и заводы строительных материалов. Будет еще больше школ и техникумов, появятся вузы и театр, новые парки и сады. Город получит миллионы квадратных метров новой жилой площади: на каждого балхашца придется по пятнадцать квадратных метров.

* * *

Так живет и трудится славный коллектив Балхашского горнометаллургического комбината, вместе со всем советским народом строящий коммунизм.

Сооружение гигантского предприятия цветной металлургии явилось победой не только строителей, монтажников и эксплуатационников Прибалхашстроя. Это — победа всей страны, всего советского народа, победа генеральной линии партии, направленной на развитие остальных в прошлом национальных окраин, на преобразование нашей страны из аграрной в индустриальную.

Беспримерные темпы развития промышленности в СССР, приведшие к созданию в короткий срок, без помощи извне, отечественной цветной металлургии,— свидетельство превосходства социалистической системы хозяйства над капиталистической, социалистических методов труда над капиталистическими.

Возникновение крупного индустриального очага в Прибалхашье не было делом изолированным, не связанным с народным хозяйством страны. Создание новых промышленных центров в Казахстане способствовало росту мощи всего Советского государства и вместе с тем экономическому, политическому и культурному процветанию республики. Весь советский народ строил Балхаш, а труд балхашцев служит всему советскому народу. Балхашская медь всюду — от предметов домашнего обихода до космических ракет.

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза — съезд строителей коммунизма — развернул перед трудящимися нашей страны грандиозную программу созидания. Вместе со всем советским народом стоят на великой вахте строительства нового светлого завтра трудящиеся Балхаша.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	3
-------------------	---

Глава первая

Так это началось

Дореволюционные годы.	7
В самом сердце пустыни	11
Подготовительный период	20
Строительство разворачивается.	46
Первая плавка	54

Глава вторая

Люди и их дела

По призыву партии.	58
Древними караванными путями	62
Строители становятся металлургами.	67
Огни соревнования.	72
Жизнь налаживается.	88

Глава третья

В годы войны

Все для победы!	97
Гвардия тыла.....	105

Глава четвертая

Гигант набирает силу

Когда отгремела война	121
Металл для мира	126
Во имя коммунистического завтра.	130
Город металлургов сегодня.	141

Пинегина Лидия Алексеевна

МЕДНЫЙ ГИГАНТ (Исторический очерк).
Алма-Ата, Изд-во АН Казахской ССР, 1963

149 с. с илл. (АН Казахской ССР. Ин-т истории,
археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова).

9с: 338+9 (584. 6)

Редактор *М. Л. Левин*
Худ. редактор *И. Д. Сущих*
Тех. редактор *П. Ф. Алферова*
Корректор *В. А. Пичкунова*
Обложка худ. *С. С. Слабоспицкого*

Сдано в набор 5/X 1963 г. Подписано к печати 29/X 1963 г.
Формат 84X108¹/32 Физ. л. 9,37. Усл. печ. л. 7,68. Уч.-изд, л. 8.
Тираж 3450. УГ07815. Цена 52 коп.

* * *

Типография Издательства АН КазССР. Алма-Ата,
ул. Шевченко, 28. Зак. 179

Цена 52 коп.